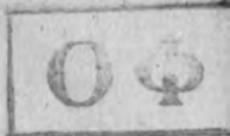

РОССІЙСКІЙ ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе

всѣхъ

Россійскихъ Театральныхъ

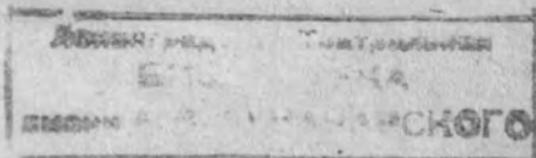
сочиненій.

Часть VII.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ,

1787 года.

60470

ВЕНЕЦІАНСКАЯ

МОНАХИНЯ,

ТРАГЕДІЯ

МИХАЙЛА ХЕРАСКОВА.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Строгіе Венеціанскіе законы всему свѣшу извѣсны; сія республика, наблюдая свою вольность, въ такую неволю себя заключила, что часто печальнѣйшія приключенія отъ него происходятъ. Между прочими древними установленіями, копорыя цѣлосць республики укрѣпляютъ, наблюдается и то, что ни одинъ Венеціанинъ ни съ какимъ чужестранцомъ въ городѣ сообщенія не имѣлъ; тайныя посѣщенія и разговоры съ чужестранными совсѣмъ у нихъ подозрительны, и многихъ до крайняго несчастія приводили. Важнѣе всего, ежели кто изъ Венеціанъ, какого бы знатнаго рода онъ ни былъ, въ запрещенное время или безъ особливаго на то дозволенія въ домъ посланничей придетъ; такой безъ всякаго разсмотрѣнія смертнѣю казнится. Сіе самое пошернѣя жизни одному знатному молодому человѣку сполло, и причину къ сочиненію сей трагедіи подало. Здѣсь перемѣнилъ я для нѣкоторыхъ обстоятельствъ имена шѣхъ лицъ, съ копорыми сіе приключеніе дѣйствительно было, и при томъ просишельно будешъ, что пользуясь

льзуюсь обыкновенной стихотворческой вольностью, и наблюдая шаепральную экономію, нѣсколько ошступалъ я ошъ подлинности. Для любопытныхъ чашапелей [какимъ образомъ все сіе происходило, такъ же и для показанія, что перемѣна ша, кошорую я упошребилъ въ моей шрагедіи, не весьма велика] подлинную испорію вкращцѣ пріобщаю. Корансѣ, кошорой подѣ другимъ имянемъ извѣшенъ въ Венеціи, влюбленъ будучи въ одну молодую дѣвицу, посѣщалъ ее иногда въ монашырѣ, въ кошоромъ она въ шо время на воспишаніи была. Опцы молодыхъ сихъ любовниковъ ничего о томъ сперва не знали. Сіи посѣщенія продолжались до шѣхъ поръ, пока Корансѣ не получилъ повелѣнія ошъ опца своего, перваго сенатора въ республикѣ, для нѣкошорыхъ военныхъ опсправлений оставишь Венецію.

По возвращеніи своемъ молодой Корансѣ нашелъ любовницу свою въ томъ же монашырѣ, гдѣ она и прежде была, уже пострижену; пылая къ ней равномѣрной спрасшью, предпріялъ онъ одолѣвать всѣ къ свиданію препяшства, пройши къ жилищу своей любезной, и свиданьемъ удовольствовашъ свое

опечаленное сердце. Чшобѣ достигчь къ се-
му намѣренію, надлежало ему пройшшь
чрезъ домъ нѣкошораго посла Европейскаго;
уничшожа опасность, кошорая непремѣнно
ошѣ сего предпріяшя произойши могла, слѣ-
довалъ онѣ однимѣ своимѣ влюбленнымѣ мы-
слямѣ, и ночнымѣ временемѣ шайно къ мона-
шью ошправилея. Имѣлъ ли онѣ свиданіе
сѣ своей любезной или нѣщѣ, о шомѣ не из-
вѣсно; шолько при самомѣ выходѣ изѣ по-
сольскаго дому, какѣ человекѣ по ихѣ зако-
намѣ подозрительной, захваченѣ караульны-
ми помянушаго города и ошведенѣ въ шем-
ницу. Корансѣ будучи сѣ природы скром-
менѣ, не хошѣлъ объявишь истинны, и уш-
вердилея въ шѣхѣ мысляхѣ, чшобѣ лучше
казнь приняшь, нежели признавшисѣ въ сво-
емѣ намѣреніи, обезчещишь имя своей любез-
ной. Сенашѣ не взирая на заслуги и знач-
ность ошца его, кошорой и самѣ судьейо
сыну своему былѣ, осудилѣ ошсѣчь Коран-
су голову. Прежде нежели приготошисѣя
къ казни, Корансѣ увѣдомилѣ о шомѣ свою
любезную; но сія нещасная напрасно спѣ-
шила предупредишь невинную смерть своего
любовника; уже казнь совершилась, и Коран-
сово

сово шѣло такъ какъ обличеннаго злодѣя обезглавлено увидѣла; она прибѣжала предъ судей, объявила имъ тайность Корансова намѣренія, и показала письмо его, въ кошоромъ почно написано было, что онъ лучше самъ безчестно умереть хочеть, нежели опкрывъ о любви своей любезную свою обезчестишь; но тогда уже помочь сему несчастію поздно было. Испорія далѣе не говоритъ, какъ только то: что въ оправданіе сего молодого человѣка, и въ ушѣшеніе сродниковъ его правленіе повелѣло вылишь изъ золоша голову съ лицемъ Корансовымъ и въ знакъ чести и неповинности его въ знашномъ публичномъ мѣспѣ поставишь. Вотъ подлинное приключеніе, кошорое основаніемъ своей трагедіи я избралъ! Читатели не могушь меня упрекать въ шомъ, ежели что невозможнымъ имъ покажется; я описывалъ то, что конечно было, а что и опъ себя прибавилъ, то всегда позволено бышь можеть. Однако, какъ сами читатели шеперь усмотрѣшь могушь, все мое стараніе въ шомъ было, чтообъ въ продолженіи сей трагедіи не опступашъ далеко опъ подлинности; и сіе самое въ шрехъ дѣйствіяхъ сочинишь оную меня принудило.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

МИРОЗИ, Сенаторъ и начальникъ спражи
города Венеціи.

КОРАНСЪ, сынъ ево.

ЖЕРОМЪ, наперсникъ Мирозія.

ЗАНЕТА, Венеціанская монахиня.

ОФИЦЕРЪ караульной.

СТРАЖИ.

Дѣйствіе есть въ Венеціи. Театръ представляеть часъ монастыря святыя Іустины, и часъ дому пословъ Европейскихъ.

ВЕНЕЦІАНСКАЯ
МОНАХИНЯ,
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

КОРАНСЪ.

О! дщерей Божьихъ домъ! о путь гражданъ небе-
сныхъ!

Пристанище дѣвидъ смиренныхъ, кропкихъ, чест-
ныхъ!

Вы спѣны, гдѣ моя любезная живешъ,

Но нынѣ не моей, но Божіей сывешъ,

Къ возлюбленной моей вы путь миѣ отворите,

И миѣ ее въ лучахъ блаженства покажите!

Чтобъ грѣшнымъ окомъ я на шу взглянуши могъ,

Которой я владѣлъ, а днесь владѣетъ Богъ,

Чтобъ чистоты ея плѣнился я лучами,

И ублажалъ ея невинность вмѣстѣ съ вами.

10 ВЕНЕЦІАНСКАЯ МОНАХИНЯ

Три года я моей любезной не видалъ ,
Но всякой часъ безъ ней я годомъ почиталъ ;
Теперь нещасьями смягча судьбину люту ,
Тремя годами чшу одну сїю минушу ,
И мнишся, что ужъ вѣкъ я не увижусь съ ней,
И воображается, что я прошивенъ ей.
Опшкройте мнѣ скорѣй, о! стѣны къ ней дорогу ,
Чтобъ къ ней я приступилъ , нль лучше съ нею
къ Богу ,
Чтобъ опѣ суешъ земныхъ на небо мы взнеслись ,
И благодашїю шамъ съ нею сопряглись . . .
Но чей я слышу гласъ ? что свѣшъ въ дали блж-
стаешъ ?
Не Ангелаль ко мнѣ Всевышній посылаетъ ?
Ахъ рано льдуся тѣмъ ! о! духъ мой не грѣши ;
Не Божей Ангелъ то , но ахъ ! моей души.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЗАНЕТА и КОРАНСЪ.

КОРАНСЪ.

Осмѣлюсь ли взглянуть я на свою любезну ,
Позабывашъ ли мнѣ въ свиданїи жизнь слезну ,
Напомнишь смѣю ли . . .

ЗАНЕТА.

За чемъ пришелъ, за чемъ?

Молишься ли со мной предъ здѣшнимъ олшаремъ,
Или

Или сѣяющей на небѣ благодати,
 Пушями свашости, оставя мѣрѣ, искаши?
 Отрексяль навсегда и ты земныхъ суемѣ?
 Смиреніе себя, иль спрасъ сюда ведетѣ?
 Оплакашь ли свои грѣхи пришелѣ со мною,
 Иль миѣ сказашъ, что ты плѣнился ужѣ иною?
 То щасъе для другой; а для меня напасъ.

КОРАНСЪ.

Кѣ своимѣ ногамѣ моя любезная упасъ;
 Пролить потоки слезѣ; мѣша наполнишь стономѣ,
 Которыя своей любезной чшу урономѣ;
 Приняшь послѣдней долгѣ на свѣтѣ отѣ тебя,
 И окончатъ живомѣ нещасливо любя.

ЗАНЕТА.

Ахѣ! долженѣ ли еще о миѣ Корансѣ ты мыслишь?
 И можешъ ли меня между живыми числишь?
 Пріятѣ небесной чинѣ, я свѣша отреклась,
 И въ шмѣ забвенія на вѣки погреблась.
 Люби меня Корансѣ, но такѣ люби, какѣ мершву,
 И чши не за свою, но за Господню жертву.
 Я смерть монашеску врачемѣ души беру,
 А ты спокоенѣ будь...

КОРАНСЪ.

Умру, и я умру.

Умру, чтобѣ послѣ жить миѣ шѣхѣ въ числѣ съ
 шебою,
 Которымѣ небеса гласашъ хвалу шрубю;

Когда

Когда намъ здѣсь не льзя соединить сердца,
По смерти въ небесахъ достигнемъ ихъ вѣнца.

З А Н Е Т А.

Въ которыхъ не со всѣмъ испреблены пороки,
Для шѣхъ сущь небеса и шемны и высоки.
Ты хочешь Божески законы пресступить,
И вѣчну жизнь себѣ убивствіемъ купить,
Отъемлешь у себя то, въ чемъ ты самъ не вла-
стенъ;
Когда ты человѣкъ, шерпи хоша нещасенъ.

К О Р А Н С Ъ.

Нещасливая жизнь естъ близкой къ смерти пущь;
Сказашь она сносна, шо весь свѣтъ обманушь.
На что нещаснѣе, какъ кто любезну губишь,
Когда она жива, и ахъ! взаимно любишь?
Льзяль жизнью шо назвашь, коль потерялъ я шу,
Которую душой своей я жизни чпу?

З А Н Е Т А.

Кошоры отъ пущи отводятъ благодаши
Желающихъ спастись, шѣ славы Божьей шати.
Приняшь священной чинъ, оставишь вѣчно свѣтъ,
Мнѣ былъ родительской при смерти ихъ завѣтъ;
Здѣсь мой ошецъ лежишь, здѣсь машь въ земной
ушробѣ,
Здѣсь мой любезной братъ покоишся во гробѣ,
Здѣсь о спасеніи ихъ душъ всегда шружусь,
И соланду и лунѣ въ молишвахъ я кажусь,
Чшобъ

Чтобъ чувствовашь могли мою горячность сами,
Молюсь о ихъ грѣхахъ, моча ихъ прахъ слезами.
Слышнאלъ родители сїя вамъ рѣчь моя?
Ушѣшилаалъ швой прахъ мой брашѣ сеспра швоя?
Исполнилаалъ я шо, что вы мнѣ повелѣли?
Я свѣша опрелася, шого ли вы хотѣли?
Я плачусь бѣгая отъ всѣхъ людей, обѣ васъ,
Молюсь, чтобъ сѣдинилъ Господь на небѣ насъ.
Когда монашесшву себя я посвятила,
Тогда забыла свѣшѣ, шогда вѣ любви просшшла;
Тогда уже и шы прельщашь меня не могъ,
Какъ вѣ сердцѣ, шы гдѣ жилъ, ко мнѣ вселился
Богъ.

КОРАНСЪ.

Ту жершву сѣ щедростью Всевышній не прїемлешъ,
Кшора ближняго покой и жизнь отѣемлешъ;
Мольбы швоя предѣ нимъ всѣ вшунѣ пропадушъ,
И не восшанешь шы свѣша на страшной судѣ;
Напомни шы, кого свидѣшелемъ имѣла,
Когда взаимну спрѣшъ запечашаѣшь хотѣла?
Чьемъ имянемъ клялася, что будешь шы моя?
Гдѣ нынѣ оной Богъ? и гдѣ душа швоя?
Не думай, что Господь шѣхъ души ублажаешъ,
Кшо имя Божїе напрасно призываетъ;
Не мни, чтобъ гибели хотѣлѣ онѣ чьихъ сердецъ;
Мы всѣ его рабы, онѣ общей намъ ошецъ.
Пускай шы суешность шеперь забудешь свѣша,
Но шолько не забудь божешшвенна обѣща.

Край

Край свѣта за тобой пойду спастись въ слѣдѣ ,
 Гдѣ искушенія, и гдѣ лукавства нѣтъ ;
 Тамъ въ рубищахъ однихъ, въ лѣсахъ, въ пустой
 пещерѣ ,
 Спасемся какъ и здѣсь, по общей нашей вѣрѣ.

ЗАНЕТА.

Какой тогда примѣръ смиренія подамъ ,
 Когда я для тебя Всевышняго предамъ ,
 Когда родительско прошеніе забуду ,
 И за тобой одна скишашься въ свѣтѣ буду ?
 Ихъ прахъ почувствуешъ, что нѣтъ ужъ здѣсь меня,
 И станешъ вопіять ко Господу снѣня ,
 Чтобъ надомной его опмщенье загремѣло ,
 И скрывшейся отсель не погрѣбалось шѣло :
 Чтобъ пренебрегшія смѣшать свой съ ними прахъ,
 Овъ въпрами носимъ на грозныхъ былъ моряхъ.

КОРАНСЪ.

Когда они тебя спасеньемъ завѣщали ,
 Про нашу страсть они тогда совѣмъ не знали ,
 Не знали, что тебя я искренно любилъ ,
 Что нашей вѣрности Господь свидѣтель былъ .
 Когда же чувствовать теперь они то станушъ ,
 Что Богъ, и крестъ его и я тобой обманушъ ,
 Когда мой жалобной, какъ швой, ихъ пронетъ стонъ ;
 Поднимешъ ихъ прахъ снѣня изъ гроба вонъ ,
 Умножится болѣзнь сердечнаго мученья ,
 И за меня они пошребуюшъ опмщенья ,

За нихъ и за меня судьбою Богъ поидетъ,
 Что принесешь погда невѣрная въ ошѣвѣтъ?
 Богъ двуязычниковъ конечно ненавидитъ.

ЗАНЕТА.

Что я люблю тебя, Господь конечно видишь.

КОРАНСЪ.

Прешань, прешань; грѣха сей лестію не множь.

ЗАНЕТА.

Изъ устѣ моихъ шеперь не можеть вышпи ложь.
 Языкъ мой Господа лишь о спасеньи проситъ,
 И кромѣ имени его не произноситъ;
 О немъ печется духъ и сердце полно имъ,
 Посредникъ онъ шеперь съ тобой словамъ моимъ;
 Хоть съ нашими рѣчьми не сходенъ сей свидѣтель,
 Но пребуетъ того гонима добродѣтель.
 Что мною ты любимъ, еще въ томъ признаюсь,
 И въ томъ предъ Господомъ и предъ тобой ви-
 нюсь.

Люблю; но ты не мни, когда скажу то слово,
 Что сердце ужъ мое ослабѣвать гогово.

КОРАНСЪ.

Кто любитъ подлинно, томъ такъ не говоритъ.

ЗАНЕТА.

Кто служитъ Господу, томъ слабостью грѣшитъ.

КОРАНСЪ.

Такія слабости не ставитъ онъ порокомъ.

ЗАНЕТА.

На чистыя сердца онъ щедрымъ смотритъ окомъ.

КО-

КОРАНСЪ.

Когда ты подлинно спрасшна ко мнѣ была,
Такъ для чего любя ты чинѣ сей приняла?

ЗАНЕТА.

Внимай мою вину иль жалкой случай паче:
Какъ ты покинулъ насъ, а я оспалась въ плачѣ;
Въ слезахъ заспигнешъ ночь, въ слезахъ меня заря,
И мысли за тобой гнались чрезъ моря.
Съ родишелями я бесѣдовахъ скучала,
И на вопросы ихъ смяшенно ошвѣчала;
Раздумаюсь, хочу забыть свою любовь,
Ты вообразишься мнѣ, я ослабѣю вновь,
Все стало грусно мнѣ, прискорбно, слезно, жалко,
И словомъ заключишь, себя любила жарко.
Чрезъ полгода къ моей печали наконецъ,
Скончалась мать моя, оставилъ свѣшъ ошедъ,
Потомъ лишилася къ несносной скорби брата,
Для швердыхъ самыхъ душъ сія несносна праща,
Лишилася троихъ; прости слезамъ моимъ,
Я горести свои смягчаю только симъ;
Но прежде нежели, имъ всѣмъ меня покинуть,
Нещастье насъ съ тобой не захотѣло минуть,
Разнесся слухъ, что ты близъ здѣшнихъ береговъ
Погибъ въ сраженіи, ушопленъ ошъ враговъ.
Въ сихъ замѣшательствахъ то время наступило,
Что вдругъ меня премо ударами сразило.

Родители взглянувъ на сиротство мое,
 Миѣ завѣщаніе покинули сіе:
 Чшобъ я оставила прискорбностьъ обду свѣшу,
 И въ чинѣ монашеской пошла по ихъ завѣшу,
 Чшобъ я молилася оставшу жизнь о нихъ,
 Въ томъ мѣстѣ, гдѣ шеперь сокрыты гробы ихъ.
 Къ тому родителямъ всегдашнее послушанье,
 Способствовало миѣ и брашноно желанье;
 Я видя ихъ конецъ не спала имъ скучашь,
 И заклалась свой вѣкъ въ семъ жишѣи скончашь.
 Тебя уже не чаю больше въ свѣтѣ жива,
 Спасеніемъ однимъ хошъла бытъ щаслива;
 По бѣдствахъ таковыхъ вступи въ небесной путь,
 Винналь прошивъ себя скажи я въ чемъ нибудь?

КОРАНСЬ.

Хотя передо мной ни въ чемъ шы не виновна,
 Но Chesъ тебя винишъ, и страсть моя любовна;
 Chesъ кляшвы прежнїя напомнимъ миѣ велишъ,
 Любовь о нѣжностяхъ минувшихъ говоришъ.
 Прошедшее мои спенанья извлекаешъ,
 А настоящее еѣ опчаянье ввергаешъ.
 Когда въ тебѣ еще хошь искра жару есть,
 Когда обязанну шы помнишь кляшвой Chesъ;
 Представъ шы нашего свиданья дни минувши,
 И жалосъ возѣмѣи на скорбь мою взглянувши;
 Представъ еѣ какихъ со мной шы нѣжностяхъ была,

Б

Когда

Когда моею ты невѣстою слыла ;
Искала ли тогда къ убѣжищу ты мѣста ,
Чтобъ скрыться отъ меня . - - -

ЗАНЕТА.

Я Богу днесъ невѣста ,
Его единого должна теперь любишь .

КОРАНСЪ.

Но лзяль сей лѣшвицей на небеса взойшишь ?
Не можно получишь въ грѣхахъ намъ ошпущенья ,
Пока отъ ближнихъ мы не получимъ прощенья .
Когда душа швоя на небеса взойдетъ ,
За нею и моя тогда повѣстъ въ слѣдъ .
Создашеля никшо смиреньемъ не обманетъ ,
Твой духъ просишь вѣнца , а мой ошпущенья
спашетъ ;
О вѣчномъ житїи кого начнешь просишь ,
Предъ шѣмъ же жалобы начну произносить ,
Что ты клялася имъ и не здержала слова .

ЗАНЕТА.

На все ему отвѣстъ я принести готовъ .
Въ случаяхъ таковыхъ моя вина мала ,
Что смершному въ любви я Бога предпочла .

КОРАНСЪ.

Свяшныя кляшвы намъ велишь Всевышній поминишь ,
Кшо ими разъ клялся , шотъ долженъ ихъ исполнить ;

Не требуешьъ Господь вдругъ многихъ клятвъ отъ
насъ ,
Исполни одное, другой клянися разъ.
Ты разъ его своимъ свидѣтелемъ имѣла ;
Какъ, въ шомъ не устоя, призвать вшорично смѣла?
Господь поборникъ самъ обидѣ, измѣны, льсти.

ЗАНЕТА.

Меня прощаетъ Богъ, и ты меня проси ;
Прошивенъ шомъ ему, кто къ примиренью злобенъ.
Онъ щедрой судія, ты будь ему подобенъ ,
Души своей пуснымъ желаньемъ не слѣпи ,
Оставь меня, оставь и Богу уступи.

КОРАНСЪ.

Не можно вобразить, какъ я смущенъ и бѣденъ,
Я вреденъ и тебѣ, и самъ себѣ я вреденъ ;
Тебѣ, что твоего признанія прошу,
Себѣ, что свѣтъ уже оставившей дышу.
На что тебѣ, на что, послѣдуя закону ,
Прошиву нѣжностей его брать въ оборону ?
Какъ должно весь законъ намъ свяшо наблюдать ,
Такъ и супружество за свяшо почитатьъ.

ЗАНЕТА.

Возми со мной, возми Коранъ одну дорогу ,
Остави суешы и обрати къ Богу ;
Одно осталось сѣе посредство намъ ,
Взнесшись на небеса и сѣединись тамъ.

КОРАНСЪ.

Не можно мнѣ принять намѣренья шакова,
 Пока я на земли не совершу земнова.
 Не съ тѣмъ произведенъ на свѣшъ челоуѣкъ,
 Чшобъ онъ безвременно отселъ въ вѣчностъ шекъ:
 Противнымъ бытности души своей казаться,
 То благодатию Господнею гнушаться;
 Не можно меньше жизнь иль долъ намъ имѣшь,
 Богъ часъ назначилъ намъ родиться и умереть;
 Онъ должность нашу намъ на свѣшъ предусавилъ,
 А склонность нашихъ душъ на волю намъ оста-
 вилъ;
 Но шолько онъ того не пребуешъ отъ всѣхъ,
 Чшобъ жишь между людми мы спавили за грѣхъ,
 На чшоужъ? иль ишь людей порочнѣй насъ на
 свѣшъ,
 Намъ свѣша убѣгать въ цвѣшущемъ жизни лѣшъ?
 Довольно въ свѣшъ средствъ возможно обрѣсти,
 Не покидая свѣшъ, чшобъ намъ себя спаси.

ЗАНЕТА.

Тѣхъ прелести уже земныя не пѣняющъ,
 Кшоры чистому небесъ пресвѣсплыхъ знающъ;
 Кто видить Райскія сѣяюща грапа,
 Тому противна вся земная суета;
 Входящимъ святости отселъ на степеня,
 Не видяны грѣшниковъ ни плевелы ни пѣни.

КОРАНСЪ.

Что ты о свялости и небесахъ твердишь?
 Ты онимъ льстя себя сугубѣ грѣшишь;
 Кто упованіемъ излишнимъ духъ прельщаетъ,
 То грѣхъ, которой намъ Всевышній не прощаетъ.

ЗАНЕТА.

Кто сердцемъ и душой очищенъ передъ нимъ,
 То грѣхъ опчаясь тому бытъ вмѣстѣ съ нимъ.

КОРАНСЪ.

Предъ другъ другомъ порокъ мы чшимъ за добро-
 дѣтель,
 Но тайному грѣху Всевышній самъ свидѣтель.

ЗАНЕТА.

Всѣ шайны Господу и духъ мой посвященъ.

КОРАНСЪ.

Знашь что мой жаръ тобой былъ въ тѣ часы за-
 бвенъ.

Когда себя предъ нимъ хотѣла ты оправить,
 То ль средство избрала, что бы меня оставишь?

ЗАНЕТА.

Я вижу, что въ своихъ ты заблужденьяхъ твердишь.

КОРАНСЪ.

Я вижу, что ко мнѣ Господь не милосердишь.

Постой не уходи, побудь еще со мною.

ЗАНЕТА.

Бесѣдовашъ съ тобой мнѣ Богъ почтетъ виною,

22 ВЕНЕЦІАНСКАЯ МОНАХИНЯ

Спыжусь здѣсь мѣшкая наченшагося дня,
Чтобъ солнце не могло взглянуши на меня.
Прости, прости Корансѣ; тебя я не забуду,
Молишься о тебѣ я повсемѣстно буду,
Въ церквахъ, въ позорищахъ, въ шрудахъ на единѣ.

КОРАНСѢ.

Не долго будешь ты молишься обомнѣ;
Въ позорѣ любви твоей начну искать случая,
Мученіи свои и жизньъ свою скончаю.
Когда лишаешь ты меня своей красы,
Въ плачевны премѣня сладчайшіе часы,
Ужъ не осталось ничемъ мнѣ въ жизни льспиться,
Съ тобою и съ собой хочу я разлучиться.

ЗАНЕТА.

Такое мнѣнїе есть дѣйство суесть,
Прости и уповай на Бога больше ты.
(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

КОРАНСѢ (одинъ.)

Невѣрная бѣжитъ, рѣчей моихъ не внемлетъ,
И веселится шѣмъ, что жизнь мою опѣмлетъ.
Стыдись ты слабости своей Корансѣ стыдись,
И къ прежней славѣ ты опѣ нѣжностей взнесись.

Возми

Возми оружіемъ своимъ ея свирѣпость,
 И побѣди любовь пріятѣ душевну крѣпость!
 Но сыщешь ли Корансѣ шодико силѣ въ крови?
 Ахъ! нѣтъ я чувствую, что слабѣ прошеѣ любви.
 Любовь, когда въ тебѣ сердцама мала удача,
 Ты есть нешочница мученія и плача;
 Въ успѣхахъ шы своихъ сердцама ешь благодать,
 Плодѣ добродѣтелей, и всѣхъ веселій мать;
 Нѣтъ въ свѣтѣ семъ тебѣ пріятнѣй и горяе,
 Я въ первомъ и въ другомъ узналъ тебѣ случаѣ:
 Любилъ, любимымъ былъ, и опрѣшенъ любить.

ЯВЛЕНІЕ IV.

КОРАНСЪ и ОФИЦЕРЪ съ СТРАЖЕЮ.

ОФИЦЕРЪ.

Здѣсь точно надлежитъ какой измѣнѣ бышь,
 Кто силу далъ тебѣ такого своевольства,
 О полночи ходишь чпобѣ черезъ дворѣ посольства?
 Одни разбойники въ такой лишѣ ходятъ часѣ.

КОРАНСЪ.

Я за разбойниковъ могу поставитъ васъ,
 Незнаете кому шакъ дерзко говорите,
 Сокройшесь, и себѣ подобныхъ вы ищете.

ОФИЦЕРЪ.

Ктобъ ни былъ, долженъ ты вину свою сказать.

КОРАНСЪ.

Не вамъ такихъ людей сердечны тайны знать.

ОФИЦЕРЪ.

Темница умыслы бездѣльничьи покажетъ.

КОРАНСЪ.

(Нападая на караулъ съ кинжаломъ.)

Что не бездѣльникъ я, то сей кинжалъ вамъ скажетъ.

Примише дерзости своей достойну мечь . . .

(Выхватываютъ кинжалъ его.)

ОФИЦЕРЪ.

Теперь ты доказалъ свою намъ ясно честь:

Кто обличается въ дѣлахъ своихъ безвинно,

Тотъ не поступитъ такъ злодѣйски и безчинно.

КОРАНСЪ.

Вы можете давать сіи мнѣ имена,

Когда моя рука кинжала лишена;

Однако варварству не узрите сей лести,

Съ кинжаломъ чтобъ меня лишили вы и чести.

ОФИЦЕРЪ.

Не слушаю теперь твоихъ я больше словъ,

Поди кажися храбръ подъ стягосью оковъ,

Ты вреденъ обществу.

КОРАНСЪ.

Я вреденъ, въ томъ признаюсь,

Однако казней я своихъ не опасуюсь,
Не ты опъемлешь мой несчастливой животъ,
Но къмъ несчастливъ я, ево опъемлетъ шотъ.
Коль должно умереть, съ охотой умираю,
Теряя жизнь свою, я чести не шеряю.

ОФИЦЕРЪ.

Какъ ты злодѣйствовалъ, тому свидѣтель я;
А виненъ ты иль нѣтъ, народъ тебѣ судья.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

МИРОЗИ и ОФИЦЕРЪ караульной.

МИРОЗИ.

Такъ можешь на него довести уликой ясной,
 Что граду онъ злодѣй и человѣкъ опасной?
 Какое подалъ онъ сомнѣнье о себѣ,
 Въ измѣнѣ обличенѣ, въ убивствѣ иль въ пашьбѣ?

ОФИЦЕРЪ.

Отечеству служилъ до старости я честно:
 Какъ правду наблюдалъ, тебѣ сіе извѣстно.
 Злодѣя укрывашь ни въ братѣ не могу,
 А на безвиннаго напрасно не солгу,
 Вотъ какова вина неволю заслужила:
 Когда народъ ушихъ, и полночь наступила,
 Послѣдуя во всемъ приказу швоему,
 Я съ стражею ходилъ по городу сему;
 Все смирно было здѣсь, и съ тихостью ночью
 Согласенъ городъ былъ своею тишиною,
 Какъ вдругъ услышали мы вѣкѣй шумъ въ дали.
 Сумнѣнья общія на топъ насъ шумъ вели;
 Приблизась видимъ мы подъ здѣшними стѣнами
 Идуца въ домъ пословъ пойманнаго нами,

И какъ я имени его спросить хотѣлъ,
 Въ опѣшѣ онъ вдругъ на насъ съ кинжаломъ на-
 летѣлъ,

На спражу, на меня онъ въ ярости метался;
 Но выхваченъ кинжалъ, злодѣй въ рукахъ остался,
 И какъ я разъ еще о дѣлѣ спросилъ,
 Ругательны слова онъ мнѣ произносилъ,
 По шомъ признался самъ, что вреденъ онъ народу.

МИРОЗИ.

Открылъ ли вамъ свою невольникъ сей природу,
 Сказалъ ли о своемъ достоинствѣ онъ вамъ?

ОФИЦЕРЪ.

Онъ ничего о шомъ сказать не хочетъ намъ,
 Но знашь, что страхъ его къ раскаянію клонитъ,
 Онъ заключенъ въ свои оковы только стонитъ,
 Спрашася можетъ бышь послѣдняго часа,
 Подъемятъ плачущи глаза на небеса,
 О! Боже вопіетъ въ признание иль притворно,
 Ты знаешь долженъ ли я умереть позорно,
 Однако казнь сію достойно получу,
 Я для того умру, что умереть хочу;
 Еще онъ государь, знашь страхъ въ насъ тѣмъ вла-
 гаетъ,
 Не рѣдко имя онъ твое напоминаетъ,
 И часто вопіетъ въ слезахъ пуская стонъ,
 Что о тебѣ одномъ жалѣетъ только онъ.

МИРОЗИ.

Ахъ! можетъ быть мою онъ зная добродѣтель,
Жалѣетъ, что его мукъ буду я свидѣтель.

(Къ одному изъ воиновъ.)

Вели онъ узъ его на время разрѣшишь,
И днесъ ко мнѣ на судъ несчастнаго вступишь;
О! Боже мой, подай разсудку больше свѣту,
Чтобъ за неправой судъ не дамъ тебѣ отвѣту,
Открой ты истинну, открой душъ моей,
Присудствуй днесъ во мнѣ, и будь со мной судьей,
Я правду наблюдаю, и честь хранилъ всечасно;
Не дай мнѣ осудить несчастнаго напрасно.
Наставь ты различать меня онъ правды лжи,
Не правой казнию сей меня не накажи,
Когдажъ опечесху злодѣи онъ и предасель,
Открой завѣсу мнѣ пришворствъ его, создасель.
Но се его ведутъ - - -

ЯВЛЕНІЕ П.

ПРЕЖНІЕ и КОРАНСЪ (выводится на театръ
подъ жаруломъ.)

КОРАНСЪ.

Кого я вижу здѣсь?

(отстуетъ за театръ.)

МИРОЗИ.

Не тѣнь ли то его, я дѣпенбю весь!

О Ф И -

ОФИЦЕРЪ.

Какимъ смущеніемъ швой духъ поколебался?

МИРОЗИ.

Сей узникъ сыномъ миѢ, о! другъ мой показался.

Не дай при старости того миѢ Боже зрѣшь,

А ежели шѣ онѢ, дай прежде умереть,

Скрой свѣшѢ отѢ глазѢ моихѢ! но что я сумнѢ-
ваюсь?

Коль мало я на чesпѢ сыновню полагаюсь!

Ни что его къ шому не можешѢ довести,

СумнѢніе мое, любезной сынѢ прости.

(Къ воннамѢ.)

Представьте узника - - -

(КорансѢ выводится офицеромѢ.)

КОРАНСЪ.

Ишши вѢшѢ больше мочи,

Не мучь ма отвраши шы отѢ злодѢя очи.

(бросается на холмни)

МИРОЗИ.

Какой ударѢ вѢ сей день назначенѢ миѢ судьбой!

Скажете, подлинноль зрю сына предѢ собой?

КОРАНСЪ.

СѢ безмѢрной вышины во миѢ достоинствѢ зримыхѢ

НизшедѢ во глубину спраспей неушолимыхѢ,

Я сыномѢ не могу себя швоимѢ назеать,

И сына шы во миѢ не долженѢ узнавать;

УжѢ

Въ какомъ ты образѣ стоишь передомною?
 Злодѣй! ты вѣчнаго позору мнѣ виною.
 Нашъ родъ во славу былъ лѣтъ не едино сто,
 Невольникомъ изъ насъ не умиралъ ни кто,
 Ни кто изъ предковъ жизнь не окончалъ безчестно.
 Какъ непорочно мы служили, всѣмъ извѣстно;
 Въ народъ насъ за то первѣйшими почли,
 На первую степень мы вѣрностью возшли.

КОРАНСЪ.

Мнѣ стыдно государь, что я умру въ неволѣ,
 И стыдъ мой множишься швоимъ присудствомъ
 болѣ.

Но ты не причитай ко мнѣ сугубыхъ винъ,
 Невольникъ швой злодѣй, однако честней сынъ.

МИРОЗИ.

Злодѣемъ чпшишь тебя причину я имѣю,
 Но въ томъ увѣришься еще совсѣмъ не смѣю;
 Не лзя чшобъ кровь сія, гдѣ честь всегда жила,
 Такой безчестной плодъ на свѣтѣ произвела.

КОРАНСЪ

(оставъ.)

Что подлѣсти въ моемъ не обипающъ шѣлѣ,
 Я докажу тебѣ при смерти шо на дѣлѣ;
 Я въ честности опцу и въ славу подражалъ,
 Неробкимъ какъ и онъ на свѣшѣ возмужалъ,
 Привсякихъ бѣдспвіяхъ я швердъ былъ и спокоенъ;
 За шо любви швоей, за шо я былъ достоенъ;

На

На возрастѣ ты спалѣ наставникѣ мнѣ и другѣ,
 Не огорчался мой ни въ чемѣ шобою духѣ,
 Твои дѣла во всемѣ давали мнѣ устави,
 Я за шобой стремясь, хотѣлѣ достигнуть славы,
 Но рокѣ меня на шомѣ пуши ошановилѣ,
 И облакѣ предомной пороковѣ низпустилѣ.
 Въ шымѣ слабостей своихѣ опѣ славныхѣ дѣлѣ скр-
 ваюсь,

Честѣ кличетѣ духѣ кѣ себѣ, а я не ошзываясь,
 Ужѣ разсужденія я ни луча не зрю,
 Бѣгу всего, люблю - - - но что я говорю?
 Нѣшѣ, шидешно сердце въ шомѣ признашья при-
 нуждаю,

Что прежде я сказалѣ, днесѣ шю же подшверждаю.
 Злодѣйской умыслѣ я кѣ ошечеству имѣлѣ,
 Противу общаго покоя вспашѣ хотѣлѣ.
 А о причинѣ шой коль хоцешь бышь извѣстенѣ;
 Знай, кончу жизнь свою и умираю честенѣ;
 Хошяжѣ злодѣя ты меня бышь нынѣ мнишь,
 Но обвиня меня ты честнаго казнишь.

МИРОЗИ.

Знашь разсужденье ты послѣднее теряешь,
 Ты вдругѣ себя винишь и послѣ оправдаешь;
 Коль замыслы свои злодѣйски подшвердилѣ,
 Ходилѣ ли ты скажи въ посольской домѣ?

КОРАНСЪ.

Ходилѣ!

М И.

МИРОЗИ.

Скажи подробно мнѣ намбренья прищину.

КОРАНСЪ.

Не можешь вѣ помѣ велѣшь невольнику, ни сыну.
Довольно, я сказалъ, что граду я злодѣй;
А больше изъ меня не вырвешь тайны сей.

МИРОЗИ.

Когда родителемъ ихъ дѣши не послушны,
Не должны бышь они для нихъ великодушны;
Когда ты позабылъ, что мною ты рожденъ,
Рожденіе свое забышь я принужденъ;
Упрямствуй, умножай бездѣльническую злобу,
И позабудь себя носившую упробу.
Когда ошечесиву престалъ ты сыномъ бышь,
Хочу и я тебя шеперь ошсыновить:
Симъ честнымъ иманемъ не смѣй ты нарицаться;
Безчестными дѣшми родители шрамяшся;
Что я тебя родилъ, предъ всѣми отрекись,
И доказашь сіе мучительствомъ пошдись.
Коль жалосши лишилъ ты надъ собой природу;
Какую жалосшь ужъ съ шобой имѣть народу,
Какой ужъ милосши желашь тебѣ посмѣшь!

КОРАНСЪ.

Чего желаю я? скоряе умереть.

МИРОЗИ.

Умрешь нещасливой, тебѣ готовы муки,
Я первой омочу вѣ крови злодѣйской руки;

В

Чтобъ

34 ВЕНЕЦИАНСКАЯ МОНАХИНЯ

Чтобъ явной стыдъ съ себя ширяи заранѣ стершь,
Предамъ тебя, предамъ своей рукой на смерть.

(Хватается за кинжалъ.)

ОФИЦЕРЪ *(удерживая его.)*

Народъ ужъ о его неволѣ извѣстился.

КОРАНСЪ.

Не думай, государь, чтобъ смерти я спрашился.
Когда имѣю я желанье жизнь скончать;
Равно мнѣ какъ ее шеперь ни потеряшь.
Но естли на себя шоль спрогу должность при-
мешь,
То поношенія отъ свѣшу ты не минешь,
И можешъ быть еще хощь знаюшъ честь твою,
Приложитъ и къ тебѣ народъ вину мою;
Коль гнѣвъ на смерть мою тебя шакъ сильно ну-
дитъ,
Пусть вмѣстѣ градъ съ тобой на казнь меня осу-
дитъ.

МИРОЗИ.

Ты варваръ думаешь, что всякъ какъ ты свирѣпъ.
Родитель какъ ни золъ, однако къ чадамъ слѣпъ;
Но что о немъ жалѣшь? о мнѣ онъ не жалѣетъ.
Кто сына шакова, какъ я шеперь, имѣетъ!
Привелъ меня къ тому злодѣй ты на конецъ,
Что должно мнѣ забыть, что я тебѣ отецъ.
Пойдемъ, я покажу злодѣя скрытна граду,
И самъ тебѣ судьей передъ народомъ сяду.

К О-

КОРАНСЪ.

(Бросая на колѣни и схватя за руку его)

Постой! мнѣ въ свѣтѣ жить одинѣ оспался часѣ;
Позволь сыновней долгѣ опдашь въ послѣдній разѣ,
Почувствуй на сѣю минушу сожалѣнье,
Прими послѣднее шы отѣ меня прощенье,
Я знаю, что тебѣ сѣе прискорбно зрѣшь,
Что сынѣ швой какѣ злодѣй днесь долженѣ уме-
реть;
Но чтобѣ мнѣ кровію сѣ шобою разорвашься,
Одно посредство шо, чтобѣ сѣ жизнью мнѣ раз-
статься,
Не долженѣ для меня шы здѣлашь ничего,
Для прежняго смягчись лишь сына своего,
Любовь его кѣ себѣ и честь его напомни,
И ради имани его одно исполни:
Онѣ просишѣ чрезѣ меня, чтобѣ шо, что онѣ имѣлѣ,
Чѣмѣ наградишь его когда нибудѣ хошѣлѣ,
Сѣе несчастливой душѣ моей въ отраду,
Опдай живущимѣ въ семѣ монастырѣ въ награду,
Чтобѣ дщери Божіи о мнѣ молились шамѣ,
Чрезѣ нихѣ чтобѣ получилѣ прощеніе грѣхамѣ;
А какѣ на смерть меня мое осудишѣ дѣло,
Ошнѣлѣ живошѣ вели зарышѣ мое здѣсь шѣло,
Чтобѣ я очисшисья святымѣ симѣ мѣстомѣ могѣ,
Невинности моеи позналѣ скорѣй чтобѣ Богѣ.

МИРОЗИ.

(Лодьявъ его.)

Воспань, мнѣ жалостно шакое завѣщанье;
 Но вѣрь, что все швое исполнишя желанье.
 О! ешьлибѣ ты мой сынѣ не посрамилѣ себя,
 Я могѣ бы здѣлашь все на свѣтѣ для тебя;
 Когдабѣ естественнo ты живоша лишился,
 Ябѣ меньше мучился, и меньше бы крушился;
 А то кѣ погибели и кѣ горести моей,
 Минется жизнь швоя и чesъь минется сѣ ней;
 Себя ты смертію позорной обезславишь,
 А мнѣ при спароси печаль и спыдѣ оставишь;
 Опѣ многихъ мнѣ дѣшей оспался ты единѣ,
 И былѣ достойной мнѣ наслѣдоваши сынѣ;
 Тобой я уповалѣ нашѣ славной родѣ возставишь,
 И свѣшу по себѣ вѣ тебѣ себя представишь.

КОРАНСЪ.

Чшожѣ дѣлашь! ужѣ шого не лзя перемѣнишь,
 И поздно о моемѣ несчастіи шужипь;
 Позволь, пока еще швой сынѣ живетѣ на свѣтѣ,
 Предѣ Божьимѣ чшобѣ судомѣ не спашь ему вѣ
 ошвѣшѣ,
 И на земли чшобѣ былѣ развязанѣ для небесѣ,
 Онѣ покаяніе святымѣ мѣстамѣ принесѣ;
 Позволь грядущему кѣ ужасной смерти сыну,
 Предѣ симѣ монастыремѣ вѣ мольбѣ пребышь едину;
 Чшобѣ скрылся я, о шомѣ сумнѣнья не имѣй,
 Я смерти не бѣгу, бѣгу умреть скорѣй.

МИ-

МИРОЗИ.

О! какъ меня своимъ несповѣдомъ ты мучишь!
Останься, можешь быть ты здравый умъ получишь,
И покаянїемъ своимъ нашедъ шворца
Познаешь, долженъ ли паишься сынъ отца;
Вы спражи ошъ него на время отступиле,
По томъ его на судъ къ народу поведиле.

(Всѣ выходятъ)

О! Боже мой, могуль такой ударъ снести?
Поди въ объятїе, въ послѣдній разъ прости,
Прости и не слыви моимъ ты сыномъ болѣ!

(Уходитъ)

КОРАНСЪ.

Прости родилель мой! прости, не мучь мя долѣ!

ЯВЛЕНІЕ Ш.

КОРАНСЪ (одинъ)

Пишя злобою свою жестоку грудь,
Несчастнаго отца безславной сынъ забудь,
Не слушай въ варварствѣ родительскаго стону,
Противенъ Богу будь, народу и закону.
На смерть позорную гошовь себя, гошовь,
За что же страждешь ты? о! бѣдной, за любовь,
Для ней ты честь свою и славу днесь шеряешь,
Для ней отца крушишь, для ней ты умираешь,

А страсти моя не вѣдаешъ никто ,
 Всякъ мнишъ, что я злодѣй, и что умру за шо .
 Опечество врагомъ себя днешь спанешъ числишь ,
 И для кого умрешъ, та будешъ шо же мыслишь .
 Ахъ! не безчесть себя, поди и объяви ,
 Что самовольно ты жизнь кончишь ошъ любви ,
 Изобрази свое несчастье народу ,
 Онъ сжалятся и дастъ тебѣ и ей свободу ;
 Священной чинъ меня зря въ крайности такой ,
 Свяшую сложишъ дѣнь съ нее святой рукой ;
 И только къ небесамъ достигнешъ ихъ моленье ,
 Простишъ Господь сѣ намъ наше согрѣшенье .
 Но сердце ошъ того утѣшишсяль мое ?
 Миѣ сердца не дадутъ давъ руку миѣ ее ,
 Она лишась меня о бѣдномъ не жалѣетъ ,
 И прежнія любви ни искры не имѣетъ ,
 Повсюду моего присуствія бѣжишъ ;
 Умреть тебѣ Корансѣ конечно надлежитъ .
 Но что въ намѣреньи своемъ остановляюсь !
 О чемъ жалѣю я ? я живота лишаюсь ,
 Я чувствую одно мученье ошъ него ,
 Мученье кончися когда лишусь его ,
 Народъ мной раздраженъ, ожесточенъ родишель ,
 Та зла противъ меня, чей прежде былъ любишель ,
 Кончайся жизнь моя, несносенъ всѣмъ я спалъ ,
 Опца, любовницу, друзей я потерялъ ,
 Я долженъ самъ себя и жизнь возненавидѣть ,
 Хочу лишь при концѣ любезную увидѣть !

Но что она поднесъ къ несчастному нейдетъ?
 Иль въ крайности меня весь покидаешъ свѣшъ?
 Весь свѣшъ мерзистъ моей напрасною виною,
 Колеблется земля, и спонетъ подо мною,
 Разжегся гнѣвъ небесъ отъ моего огня,
 Сверькаютъ молніи и блещутъ на меня,
 Спремись спрашный громъ во адъ мой духъ
 низвергнуть.
 Куда я обращусь? къ чему теперь прибѣгнушь?
 О! праведны мѣста, я прибѣгаю къ вамъ,
 Спасите вы меня, и дайте свѣшъ очамъ!
 Не смерти я боюсь, не молній духъ страшись,
 Съ любезною хочу кончая жизнь проспиться.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЗАНЕТА и КОРАНСЪ.

ЗАНЕТА.

Ещежь себя любовь зловредна не страшитъ?
 Ужь небо прошивъ ней сверкаешъ и гремитъ.
 Что дѣлаешь ты здѣсь? бѣги святаго мѣста,
 Богъ гонитъ прочь тебя и прежняя невѣста;
 Бѣги громовыхъ стрѣлъ, бѣги, спасай себя.

КОРАНСЪ.

Ужь я и такъ бѣгу Занета отъ тебя,
 Не думай, чтообъ я спалъ отъ молній укрываться,
 Я радъ всевышняго оружіемъ скончаться.

Услышишь скоро ты предъ здѣшнимъ олшаремъ,
 Что спанушъ вспоминашь о имени моемъ ;
 И какъ ужъ мершваго меня тебѣ вспоманушъ ,
 Сильняе въ сихъ мѣстахъ, сильняе громы грянушъ:
 Изъ жалосши тебя повергнетъ сердце въ страхъ ,
 Когда увидишь ты у ногъ своихъ мой прахъ ;
 Моя спеняща тѣнь не дастъ тебѣ покою ,
 И станетъ слѣдовать повсюду за тобою ,
 И будешъ вспоминашь сія ужасна тѣнь
 И мѣсто нашея любви и первой день.
 За кляшвы ложныя шу мешь отъ ней получишь.

ЗА НЕТА.

Престань, за что меня такой уликой мучишь !
 И шакъ ужъ къ небесамъ дорогу я гублю ,
 За то, что я слаба, и что тебя люблю ;
 Люблю ! кто дерзко шакъ скажешь въ семъ чинѣ
 смѣешъ ?
 Почто проклятой мой языкъ не онѣмѣетъ ,
 Почто шакъ грѣшная не каменѣетъ грудь !
 Поди, не мучь меня и къ слабосши не нудь.

КОРАНСЪ.

Не ясноль кажешь ты, что я тобою обманушъ ?
 Любовники отъ глазъ другъ друга гнашь не станушъ.
 Пойду и злосшь твою всѣмъ въ свѣтѣ докажу ;
 Умру, и симъ грѣхомъ тебя я накажу.

ЗАНЕТА.

Какъ можешь ты имѣть столь звѣрское желанье,
 Суля невинно мнѣ такое наказанье?
 Проснись! любви швоей велика слѣпота;
 Занета какъ была, поднесь къ тебѣ вся та.
 Что ты днешь чувствуешь, то чувствую подобно,
 Спрананіе мое съ моимъ терпѣньемъ сходно:
 Я такъ же мучуся и такъ же я люблю;
 Но больше можешь быть шаюся и шерплю.
 Едина спрассть съ тобой и мысль моя едина;
 Но хладу моего мой чинъ и долгъ причина.
 Ты такъ же какъ и я горячность укроши,
 Терпѣньемъ слабости душевны ошвраши,
 Пріащствамъ въ мысль свою не ошкрывай ты
 слѣду,
 Разсудкомъ одержи надъ сердцемъ ты побѣду,
 Возми меня въ примѣръ, и мнѣ примѣромъ будь,
 Я скрылась ошъ себя, а ты меня забудь.
 Согласенъ ли ты въ томъ - - -

КОРАНСЪ.

Не требуй въ томъ ошвѣту;
 Томъ слабъ въ своей любви, кто любилъ по совѣту.

ЗАНЕТА.

Того желаетъ Богъ, того желаю я;
 И требуетъ того и честь и жизнь швоя.

КОРАНСЪ.

Нѣшѣ въ жизни никакой опричь себя мнѣ лести,
И нѣшѣ инья въ ней, какъ слышь швоимѣ, мнѣ
чесши.

ЗАНЕТА.

Живи ты для себя, для свѣшу, для ошца.

КОРАНСЪ.

Не для другихѣ въ любви спрягаются сердца.
Законѣ, долгѣ родспвенной велишѣ намѣ дѣлашѣ
роду,
Полезное себѣ, народное народу;
Однако у сердецѣ онѣ воли не беретѣ,
Что свойспвенно имѣ, шо на волю ошдаетѣ;
А ты ошколѣ шѣ произвела уставы,
Чтобѣ у любви ошняшѣ ся невинны правы?

ЗАНЕТА.

Отѣ должности моей, отѣ сердца моего.

КОРАНСЪ.

Не отѣ презрѣнїяль и хладу своего!

ЗАНЕТА.

Вы небеса теперь обѣихѣ насѣ судише!
И правосудїе надѣ нами покажише,
Подайше способѣ мнѣ увѣриши его,
Безсильна я въ своихѣ рѣчахѣ прошивѣ него;
Вы передѣ нимѣ меня вы сами оправдайте,
А ештли я винна предѣ нимѣ, и покарайше.

К О-

КОРАНСЪ.

Кто грѣшевѣ, шомѣ всегда кѣ свидѣтельству спѣ-
 шивѣ,
 И тщетною божбой себя оправивѣ мнивѣ.
 На что швой духѣ, на что такѣ много лицемѣривѣ?
 Обманушой вѣ другорѣ обману не повѣривѣ.
 Сколь кратѣ ты небеса вѣ свидѣтели брала,
 Какими клятвами себя ты закляла,
 Что вѣ вѣрности ко маѣ по смерть не премѣнишья,
 То премѣнилось, на чтожѣ еще божишья?

ЗАНЕТА.

Когдабѣ вѣ одномѣ была обманѣ я грѣшна,
 Давнобѣ миѣ райска дверь была ошворена;
 Какѣ дерзко бы предѣ кѣмѣ порокѣ сей учинила,
 Такѣ крошко бы по шомѣ за грѣхѣ и умолила.
 Но ествѣ знашь болѣе вины за мною шой,
 Я ближась кѣ свястости теряю пушь свяшой.
 Тревожится мое душевное смиренье,
 И скучно спало миѣ мое уединенье.
 Подумаю, что я невинно вѣ чемѣ грѣшу,
 Паду предѣ олшаремѣ не знавѣ чего прошу,
 Прошу не знаючи чему у всѣхѣ совѣшу;
 Смяшенью своему не знаю дашь ошвѣшу,
 Ошдамся сну, чтообѣ духѣ спокоивѣ хошь на часѣ,
 Услышу вдругѣ во снѣ меня зовущей гласѣ,
 Проснусь вѣ шомѣ чая бышь какому искушенью,
 Прибѣгну вѣ шренешѣ кѣ усердному моленью,
 Про-

Простершись предъ олтарь я плакашся начну ;
 Но онѣ зашмихся весь лишь на него взгляну ,
 На лики Божія взглянуши мнѣ ужасно ,
 Чшо въ чемѣ нибудь грѣшна, сіе мнѣ кажетъ ясно,
 Когда зашворенѣ былѣ къ моленію мнѣ пушь ,
 Когда на небеса робѣла я взглянушь .
 Душа моя чиста, сіе я знаю точно ,
 Не впалала въ грѣхѣ какой я сердцемѣ ненарочно ?
 Боюся за него я душу погубишь .

КОРАНСЪ.

Чего боишься ты принявъ сей чинѣ ?

ЗАНЕТА.

Любимъ !

КОРАНСЪ.

Кто чѣмѣ гнушается, того шопѣ не боится .

ЗАНЕТА.

Не мни, чшобѣ больше я хотѣла изъяснишься .
 Прости меня Творецѣ ! мой грѣхѣ уже великѣ ,
 Чшо шопѣ же о любви швердишѣ шеперь языкѣ ,
 Которой еѣ чистотѣ души своей кленешся ,
 Которымѣ похвала свяшынѣ воздаешся .
 Бѣги ты отѣ меня оставь меня одну ,
 Дай мнѣ предѣ Господомѣ оплакаши вину ,
 Ахѣ ! чшо шеперь начашѣ ? пойду ; но гдѣ восплачу ?
 Вездѣ мой грѣхѣ со мной, повсюду Бога шрачу .

КО-

КОРАНСЪ.

Не сею трапишь ты его не сей виной,
 Но обманувъ меня его теряешь мной;
 Противенъ Господу кляшеъ данныхъ нарушитель.

ЗАНЕТА.

Ты укрѣпи меня мой Богъ и защитишь.
 Проси, шеперь бѣгу спасись или умерешь.

КОРАНСЪ.

Нѣтъ ты противнаго себѣ не хочешь зрѣшь.

ЗАНЕТА.

Возненавидь меня, себя коль ненавидишь.

КОРАНСЪ.

Останься, скоро ты меня ужъ не увидишь,
 Увидишь, можешъ быть, чрезъ нѣсколько минушъ,
 Какъ мертваго меня во храмъ къ тебѣ внесушъ.
 И какъ я мучимой швоимъ обманомъ свяну,
 Заплачешь надомной, но я ужъ не востану;
 Теперь къ пому спѣшу, къ пому невѣрность ну-
 дитъ.

Проси и жди къ чему Корансъ себя осудитъ.

ЗАНЕТА.

Дай Боже, чшобы ты любовь оставишь могъ.

КОРАНСЪ.

Тебѣ вручаю я ее всецѣдый Богъ!

ЗАНЕТА.

Поди еще поди, и такъ я согрѣшаю.

КОРАНСЪ.

Прости еще прости, я къ смерти поспѣшаю.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ЗАНЕТА (одна)

Къ чему приводишь ты людей любовна спрась!

Слѣши Занета ты скорай предъ Богомъ пась,

Очистись передъ нимъ; но что я вся слабѣю?

Чего боюся я? о чемъ я такъ жалѣю?

Хочу войти въ храмъ и обращаюсь вновь,

Удерживаетъ знашь меня еще любовь.

О! силы вышнія въ сердце укрѣпите,

И отъ любовныхъ узъ его освободите,

Подайте помощь мнѣ, я силы всѣ гублю;

Я чувствую, что я грѣшна, и ахъ! люблю.

Увы! я къ Господу молишвы возсылаю,

А сердце въ слѣдъ за тѣмъ кто презрѣвъ опускаю.

Почто я не могу отвѣсть опшуда глазъ?

Но чей мнѣ слышится за сей стѣною гласъ?

Чьѣ жалобны слова касаются днесь слуху,

И что, увы! грозитъ смушившемуся духу?

Конечно благодать меня къ себѣ зоветъ,

И заблужденіевъ моихъ завѣсу рвешъ.

Я

Я слѣдую тебѣ невидимая сила,
 Ты снова мысль мою и сердце просвѣшила.
 Оставши нѣжности съ печальна сердца смой,
 И здѣлай, чшобѣ опѣ нихѣ спасся любовникѣ мой;
 Наспавъ его наспавъ опѣ слабостей блюспися,
 Спаси ты и его, коль хочешь мнѣ спаспися.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

МИРОЗИ (однѣ.)

Чѣмъ Боже предъ тобой я шако согрѣшилъ,
 Чшо сына ты меня въ двѣшудци дни лишилъ,
 Единыя моей при старости оспрады,
 И лучшей въ жизнь мою миѣ опѣ себя награды?
 Я сѣялъ сѣмена добротѣ въ душѣ его,
 И воспиталъ путемъ закона швоего:
 Онѣ въ честности возросѣ отечесшеу слугою,
 И славы на шпень взведенѣ моей рукою;
 Все попеченіе о немѣ я приложилъ,
 Во миѣ онѣ правдою, я славою въ немѣ служилъ.
 Но я ли предъ тобой въ чемъ здѣлаася виновнымъ,
 Чшо днесъ наказанѣ спалъ безчестіемъ сыновнимъ?
 Иль грѣшны оба мы, иль кшо изъ насъ одинѣ?
 Открой причину миѣ сихъ горесшныхъ судьбинѣ!
 Хоть на Творца ропшашъ не подлежишъ шворенью;
 Но Боже въ шомъ прости опцову сожалѣнью.
 Не должно шоловашъ хоша судьбы швоей,
 Но слабы шѣломъ мы и немочны душей.
 Какъ въ сихъ случаяхъ кшо ни спанешъ укрѣ-
 пляться;
 Прешажко чадѣ своихъ родителемъ лишашся.

Въ всеобщихъ суешихъ уже я отжилъ вѣкъ ;
 Онъ только начиналъ бытъ въ свѣтѣ челоуѣкъ.
 Почто не я сперва долѣ отдалъ злой судьбинѣ ?
 Я бѣ кончилъ жизнь и жишь еще оспался въ сынѣ,
 Я бѣ всѣ достоинствы свои въ него пренесѣ ,
 И сѣдняясь себя съ нимъ высоко бы взнесѣ .
 Однако плачѣ жоя о мершвыхъ смертнымъ сро-
 денѣ ;
 Не сѣшюу о томѣ ; сей рокѣ тебѣ угоденѣ ,
 Ты видишь съ горнихъ мѣстѣ людей своихъ
 сердца ,
 Грядущее Творецѣ предвидишь до конца .
 Грозящей свѣшу духѣ злодѣйствомѣ изшребляешь ,
 Незлобивыхъ людей жишь въ свѣтѣ оставляешь ;
 Такѣ можетѣ бышь его шы живова лишилъ ,
 Чшобѣ въ чемѣ нибудѣ онѣ впредѣ ужаснѣй не
 грѣшилъ ,
 Тѣмѣ можетѣ бышь народѣ опѣ гибели избавилъ ,
 И за грѣхи его молишь меня оставилъ .
 Не смѣю разрѣшашъ судьбину больше ту ,
 И гнѣвъ твой Господи я за щедрошу чшу .

ЯВЛЕНІЕ II.

МИРОЗИ и ЗАНЕТА (съ лисьмоу)

ЗАНЕТА.

Кшо будетѣ миѣ въ моемѣ доводѣ предводитель ?
 Гдѣ казнь прѣмлетѣ онѣ ? и гдѣ его родилъ ?

Г

Но

Но кто сей человекъ, что сходенъ тако съ нимъ
И взоромъ и лицемъ?

МИРОЗИ.

Дивлюсь словамъ твоимъ ;
Чьего родителя, чью казнь ты вспоминаешь ?

ЗАНЕТА.

О спранный человекъ, коль чешь ты почитаешь,
Коль къ ближнимъ чувствуешь законную любовь ;
Не дай, чтобъ пролилась мечемъ невинна кровь !
Когда имѣшь ты лице съ Корансомъ сходно,
И сердце долженъ ты имѣть ему подобно.
Скорай къ отцу его скорай меня веди,
Мнѣ время дорого, поди со мной поди.

МИРОЗИ

(въ сторону.)

Приличналь рѣчь сія монашескому чину ?

(къ ней.)

Скажи мнѣ напередъ предшпательства причину.

ЗАНЕТА.

Не медли, ешьли ты спасенью бѣдныхъ радъ,
Услышишь послѣ то, и весь услышишь градъ,
Коранса я спаси по долгу захошѣла.

МИРОЗИ.

Конечно умыслъ ты злодѣйской съ нимъ имѣла,
Коль шакъ, бѣги отсель, бѣги себя храни.

ЗАНЕТА.

Напрасно шѣмъ меня несчастну не вини,

Я съ чиномъ шарческимъ согласной духъ имѣю,
И для того о немъ пекуся и жалѣю.

МИРОЗИ'

(въ сторону)

Не лзя, чшобъ спранному не быши шумъ чему,
Мнѣ шѣ извѣстны всѣ, извѣстенъ кшо ему;
Когда и какъ они знакомы оба стали?
Конечно другъ друга по злымъ дѣламъ узнали.

ЗАНЕТА.

Конечно онъ мнѣ спалъ знакомъ по злымъ дѣламъ,
Знакомство спало шо бѣдой обѣимъ намъ,
Обѣимъ должно намъ мерзиль имъ и спыдишься,
Я имъ небесъ лишусь, онъ мной души лишись;
О естльи чешенъ ты, веди меня къ суду,
Сей милоспи прошу, сего я шолько жду.

МИРОЗИ.

Ошкрой мнѣ спайнство души ее содѣпель!

ЗАНЕТА.

Хранишь ли ты, скажи, хранишь ли добродѣпель?
Имѣешь ли въ шевѣ какую жалосп духъ?
Не зашворяешься къ плачевнымъ прозбамъ слухъ?
Могу ли на шевя, могу ли положишься,
И вѣришься шевѣ и въ шайнѣ сей ошкрышься?
Но ты смущаясь мнѣ не хочешь ошебчать,
Знашь ты не жалосплавъ, знашь жизнь ему скончатъ,

О! естѣлибѣ гдѣ ошца Корансова сыскала,
 Онѣ сжалвласябѣ, когдабѣ о немѣ лишь я сказала,
 Не мѣшкалѣ бы спасши онѣ сына своего:
 Я можетѣ бышь прошу о томѣ врага его.
 Обмануша твоимѣ я спала поспоянствомѣ,
 Неслыхано сердецѣ такихѣ межѣ христіанствомѣ.
 Чшобѣ казнь пріялѣ Корансѣ, нарочно время длишь,
 Пойду искашь ошца - - -

МИРОЗИ.

Ты передѣ нимѣ стоишь!

ЗАНЕТА.

Какѣ! ты его ошецѣ? миѣ шо невѣрояшно,
 Ошду спасеніе сыновие непріятно,
 Когда прошу тебя кѣ суду меня вести,
 Чшобѣ жизнь несчастнаго Коранса соблюсти,
 Нарочно медлилѣ ты, нарочно укрывался.

МИРОЗИ.

Я прежѣ сего ошдомѣ Корансу назывался;
 Но какѣ онѣ вѣ мерзскія дѣла шакія впалѣ,
 Онѣ сыномѣ миѣ, а я ошдомѣ ему не сталѣ.

ЗАНЕТА.

За что родителъской любви его лишаешь?
 За что его, за что безчестнымѣ называешь?
 Чѣмѣ имя онѣ сѣ и гнѣвѣ твой заслужилѣ?
 Не шѣмѣ ли, что его шакѣ нѣжнымѣ ты родилѣ.

МИ-

МИРОЗИ.

Какъ хочешь, чтобъ своимъ повѣрилъ я словамъ,
 Когда въ безнушствѣ онъ своимъ признался самъ?
 Ты смѣешь оправдать изобличенно дѣло,
 И мнѣ ошвѣстивуешь досадно шакъ и смѣло.
 Я сына не щадя не пощажу тебя.

ЗАНЕТА.

Я смѣю все сказать шакъ искренно любя.
 Ошъ звѣрства одного другъ друга люди губятъ,
 Знашь людство въ шѣхъ лишь есть, которы толь-
 ко любятъ.
 Гдѣ Хрисшанская осталася любовь,
 Когда не жалостна ошдамъ сыновня кровь?
 Что здѣлалъ онъ шевъ? Что здѣлалъ онъ народу?
 Чѣмъ обезчестилъ онъ, скажи, свою природу?
 Не спорю, что нѣжна въ любви душа его,
 А что онъ честенъ, въ томъ ручаюсь за него.

МИРОЗИ.

Что бы онъ влюбчивъ былъ, о томъ я не извѣстенъ;
 Но только знаю то, что нынѣ онъ безчестенъ.
 Съ ошдами толковашь о дѣшяхъ лязяль чужимъ?
 Онъ выросъ въ моихъ рукахъ, я былъ всечасно съ
 нимъ;
 Онъ честенъ былъ, но честь убилъ своей виною.

ЗАНЕТА.

Не права ша вина, а онъ спалъ вины мною.

МИРОЗИ.

Я не могу твоихъ рѣчей совѣмъ понять.
По чемъ тебѣ его такъ близко сердце знать?

ЗАНЕТА.

По томъ, что я его въ своей имѣла власти,
Что съ сыномъ мы твоимъ въ единой были спрасни.
Хоть непорочность я свою чрезъ то врежу,
Вотъ чѣмъ его тебѣ невинность докажу.
Се онъ ко мнѣ писалъ - - - -

(Отдавъ ему письмо.)

МИРОЗИ

(читаетъ письмо.)

„Невѣрная Занеша!

„Свирѣпостью своей меня ты гонишь съ свѣша.
„Когда я отъ тебя тобой гонимъ пошелъ,
„Жизнь по желанію скончаешь случай нашелъ;
„Захваченъ стражею злодѣемъ я сказался,
„Отецъ мнѣ былъ судья, опцу я въ злѣ признался.
„Несносенъ бывъ тебѣ, хочу я смерть снести,
„И честь твою храня иду на казнь, прости.

ЗАНЕТА.

Что скажешь ты теперь?

МИРОЗИ.

О! вѣсть! о время грозно!

Ужъ оправданіе сіе Занеша позно.

З А Н Е Т А.

Не поздно ежели жалѣешь ты о немъ.

М И Р О З И.

Ахъ поздно! онъ уже днесь умеръ подъ мечемъ.

З А Н Е Т А.

Онъ умеръ? Господи! что слышу я несчастна?

М И Р О З И.

О! мой несчастной сынъ - - -

З А Н Е Т А.

О! вѣдомость ужасна!

Запмись въ моихъ глазахъ, запмись скорѣе свѣшъ,

Не нуженъ ты когда въ шебъ Коранса ишъ.

Спѣши, онъ можетъ бышь еще не принялъ казни,

Я за тобой пойду не чувствуя боязни,

И кинуся на мечъ подвѣшый на него

М И Р О З И.

Напрасно льстишся ты, ужъ въ свѣстѣ ишъ его.

Я ошдалъ самъ на казнь его своей рукою;

Не возвратимъ его мы прозьбой ни какою,

Ужъ не оплакашь намъ по смерть его души,

Ни замолишь грѣха, - - -

З А Н Е Т А.

Спѣши шуда, спѣши.

Съ часъ времени письмо его я получила,

Онъ былъ въ неволѣ живъ, - - -

М И Р О З И.

Ты часъ не упредила.

Представѣ на казнь, меня безмѣрно пронулъ онѣ,
 Я кроюсь въ далекѣ его услышалъ стонѣ,
 Гласѣ умирающей ушамѣ моимѣ касался,
 Онѣ обезглавленѣ мнѣ, и весь въ крови мечпался,
 Но онѣ мечпается мнѣ здѣсь о Боже вновь!

ЗАНЕТА.

Такѣ пролилась Корансѣ твоя невинна кровь,
 Ты умерѣ для меня въ гоненіи жестокомѣ,
 И я была твоей плачевной смерти рокомѣ.
 Не возвратишься ты уже во вѣки къ намѣ,
 Низшелѣ во тѣмѣ и ждешь отмщитѣ Занетѣ тамѣ.
 Земля меня носишь ужасную спыдишься,
 И небо надомной гнушаясь мною шмишься,
 И Бога у себя гублю я сей виной;
 Съ родителемѣ погибѣ Корансѣ невинно мной;
 И тѣмѣ я не могу несчастная польститься,
 Чтобы посмерти намѣ съ драгимѣ соединишься.
 Лишь тѣбѣ моя къ нему тамѣ станетѣ приликашь,
 Онѣ будетѣ онѣ нея вездѣ себя скрывать.
 Напомнишься моя ему ужасна злоба,
 И не захочетѣ онѣ имѣшь со мною гроба.
 Ее грѣхи душѣ его Творецѣ простишь,
 И можетѣ бышь ее на небо преселишь.
 Я мучишься одна остануся во адѣ,
 И не найду во вѣкѣ я ничего къ отрадѣ:
 Все станетѣ мнѣ мой грѣхѣ всечасно тамѣ казать,
 И духѣ на шо крѣпишь, чтобы вновь его терзать.

Ужѣ

Ужъ нѣтъ ни на земли ни подъ землею мѣста,
 Гдѣбѣ успокоилась Корансова невѣста.
 Здѣсь совѣсть, шамъ душа, принуждены спрадась;
 Здѣсь радостей, а шамъ прощенія не ждась.
 О! вы несчастные несчастную простите,
 И за мое не зломъ, но случаемъ почштите.
 Меня объемлетъ хладъ, вхожу я въ вѣчной мракъ.

МИРОЗИ.

Не думай о швордѣ Занеша слѣно такъ,
 Въ лученье смертныхъ зрѣшь нѣтъ Божьей въ томъ
 охоты,
 И первой грѣхъ, его отчаясья щедроты.
 Тебѣ шакъ какъ и мнѣ прешажекъ сей уронъ,
 Но помнишь надлежитъ въ сей крайности законъ.
 Ошрой духовной свѣшъ слѣному разсужденью,
 Въ немъ Бога щедрого найдешь шы къ ушѣшенью.
 Я блѣ нахожу жалѣшь о немъ причинъ,
 Тебѣ любовникъ онъ, а мнѣ Корансъ былъ сынъ,
 Родшвомъ и кровью онъ обязанъ мнѣ своею.

ЗАНЕТА.

Тебѣ онъ кровію, мнѣ сердцемъ и душею.
 Ахъ! какъ мнѣ не жалѣшь? въ немъ кровь была швод,
 Три крови пролила въ своемъ свирѣпствѣ я,
 И вдругъ я три души несчастна погубила,
 Твою, сыновнюю и ахъ! свою убила.
 Кабъ можно Господу по шомъ меня простишь ---
 Одако надлежитъ всегда его просишь.

Введи меня въ сей храмъ, страшусь одна явиться,
Противъ убійцы огонь изъ храма возгорится.

Ввергаешъ въ горестъ жизнь, и смерть ввергаешъ
въ страхъ,

Не примушъ въ гробъ къ себѣ родители мой гробъ;

Мерзка я здѣлалась уже земной ушробъ,

И недостойна бытъ въ одномъ съ опцами гробъ.

Дай волю мнѣ и кляшъ души не возпрещай,

Убійцу своего ты сына не прощай.

Соедини со мной и ты свое моленье,

Чтобъ здѣлалъ мнѣ Господь за смерть его оп-
мщене.

А ты надежды всей на вѣкъ меня лиша,

Стай предъ Господомъ любезная душа;

Чтобъ часть спасенья та съ тобой соединилъ,

Которой я своимъ убивствіемъ лишилась.

Проедъ сквозь чистоту небснаго огня,

Не вспоминай моей досады ни меня,

Не помни суешной любви моей измѣны.

(къ Мирозі)

Проси, введи меня въ сїя свящыя спѣны.

Хочу пока могу молишися Творцу,

Ошдашь долгъ матери, природѣ и опцу.

Проси, послѣднее днесъ приношу моленье,

Чтобъ Богъ тебѣ послалъ какое утѣшенье.

МИРОЗИ.

Проси и памяшуй ты о душѣ своей.

ЗАНЕТА.

Мнѣ помнишь болѣе прилично о швоей.

МИРОЗИ.

Раскаяньемъ свой грѣхъ и плачемъ пы омыла.

ЗАНЕТА.

За казнь Корансову я казни заслужила.

Проси! - - -

(Ушла)

ЯВЛЕНІЕ III.

МИРОЗИ (однѣнъ.)

Чтобъ къ казни Богъ ее не допустилъ ;

Почто онъ мало мой разсудокъ просвѣшилъ ?

Прошенье на судъ мое не внятно было ,

И разсужденіе мое въ немъ опступило ,

Что преданъ сынъ на смерть безвинно отъ отца.

Намъ человѣчески невидимы сердца ;

Нельзя познать томъ часъ , кто правъ , кто лице-
мѣришь ,

И самой истиннѣ не скоро всякъ повѣришь .

Когдабъ я слабости сыновней не позналъ ,

Ябъ сына честнаго безчестьемъ вспоминалъ ;

Пойду и симъ письмомъ я докажу всѣмъ ясно ,

Что сынъ мой честенъ былъ , и принялъ казнь на-
прасно .

Онъ честно жизнь скончалъ , мнѣ нѣчего жалѣшь ;

Намъ всѣмъ когда нибудь пошребно умереть ,

Чтожъ дѣлать , что не я лишился жизни прежде ?

Не рѣдко мы въ своей обманушы надеждѣ .

Но

Но что ко мнѣ Жеромъ поспѣшно такъ идетъ?
Знать хочетъ мнѣ сказать, какъ сынъ оставилъ
свѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

МИРОЗИ и ЖЕРОМЪ.

ЖЕРОМЪ.

Весь городъ, весь Сенатъ, родня своя и други,
Напомня всѣ свои къ отечеству заслуги,
Корансу своему прощеніе даюшъ,
А за вину ему опредѣляетъ судъ,
Чтобъ онъ на нѣсколько изъ града удалился,
И о грѣхѣ своемъ шамъ Господу молился.

МИРОЗИ.

Ты живъ еще Корансъ? еще ты видишь свѣтъ?
Мнѣ къ жизни вѣсть сія прибавилъ много лѣтъ;
Я вдругъ изъ пропасти на небеса пославленъ.
О! Боже буди ты за милости прославленъ!
Ты сына отдалъ мнѣ, и прежнюю честность съ нимъ;
Тронхъ ты поразилъ, днесъ жизнь даешь троимъ;
Бѣги въ сей монастырь, и шамъ сыщи Занету,
Которою Корансъ тонимъ былъ прежде съ свѣту;
Скажи ей, чтобъ сюда скорай пришла она,
И радость, что въ сей день отъ Бога намъ дана.
Теперь пойду просить съ слезами все правленье,
Чтобъ въ бракъ здѣлали Занетъ разрѣшенье.

О!

О! естълибѣ ты Корансѣ сперва шо объявилѣ,
Не оштыдя себя, ее бы получилѣ.

ЯВЛЕНІЕ V.

МИРОЗИ и КОРАНСѢ.

(освобожденъ съ воинами.)

КОРАНСѢ.

На что мнѣ жизнь дарить, на что давашь свободу,
Я милость шу за зло прѣмлю отѣ народу;
Не шребую отѣ васѣ ни каковыхѣхѣ я благѣ,
Мнѣ должно умереть, когда вамѣ всѣмѣ я врагѣ.

МИРОЗИ.

На что шебѣ мой сынѣ шакѣ много пришворяшья,
И честнымѣ будучи, злодѣемѣ называешья?
То малодушїя единаго плоды,
Вѣ ошчаянѣ себя ввергаши чшобѣ еѣ бѣды.
Чшо казни шы искалѣ злодѣйской самовольно,
Кѣ мученью моему ужѣ и шого довольно.
Простяшельно шебѣ, чшо больше шы любилѣ,
Какѣ нежелѣ жалосши ошцовскїя щадилѣ;
Но ешшли небеса о мнѣ пекушья сами,
За что меня скорбишь пришворными словами?
Коль Бога помнишь ты, шо помни и ошца,
Непослушанїемѣ не раздражай Творца.
Хошь нѣжнымѣ шы рожденѣ, не будь шы малоду-
шенѣ,
Но будь и вѣ крайности родителю послушенѣ.

КО-

62 ВЕНЕЦІАНСКАЯ МОНАХИНЯ

КОРАНСЪ.

Что духъ мой ни шайлъ, что прежде я ни зналъ,
Всѣ шайности шебѣ и граду я сказалъ:

Сказалъ, что я злодѣй, но я зѣ злодѣйствѣ че-
стенъ,

И честно умираю, - - - -

МИРОЗИ.

Ужъ я о всемъ извѣстенъ!

Напрасно ты свою безчестишь шако кровь,
Не зло шебя на смерть приводитъ, но любовь,
Своей неправедной упрямшвенною ложью,
Не потеряй къ себѣ совѣмъ ты милость Божью;
Она шебѣ нужна, въ ней благость вся швоя;
Но надобно шебѣ къ ней помочь и моя,
Я вѣжностямъ швоимъ мой сынъ не воспрещаю,
И какъ ошецъ шебя во всемъ шеперь прощаю.
Преспанъ извѣстное миѣ шаинство шайшь,
Я постараюсь въ шомъ успѣхъ шебѣ найшишь.

КОРАНСЪ.

Я шайну всю сказалъ, - - - -

МИРОЗИ.

О! какъ ты непокоренъ!

Упрямъ къ признанію, досаденъ и пришворенъ!
А ешли я шебѣ все дѣло раскажу,
И умысловъ швоихъ причину покажу;
Признаешьсяя, что ты передомной виновенъ.

КОРАНСЪ.

Миѣ странно все сіе, я сшалъ совѣмъ безсловенъ.

МИ-

МИРОЗИ.

Твоель сіе письмо, не пыль ево сложила? И

КОРАНСЪ.

Какъ ты о всемъ узнала, и кто его вручила? И

МИРОЗИ.

Та, къмъ швоя душа съ шобою разшавалась,

И чьей любви швоя въ опшценъе жизнь кончалась;

Чья крошость симъ письмомъ была искушена,

Кшо въ семъ монастырѣ, - - -

КОРАНСЪ.

Занепа ли? И

МИРОЗИ.

Она.

Всѣ ваши тайности мнѣ ею здѣсь открылись,

Которы отъ меня шобой однимъ шались, И

КОРАНСЪ.

Такъ ты невѣрная шо все могла сказать,

Чшобъ шѣмъ ко мнѣ свое презрѣнъе доказать?

Въ шомъ часѣ; какъ ей меня оплакать должно было,

Свирѣпшвомъ за любовь ее мнѣ сердце мшило.

О! какъ она злобна, и сколько бѣденъ я!

МИРОЗИ.

Невинна предъ шобой любовница швоя.

Напрасно ты ее шакъ злою почишаешь,

Ты злосшь къ ней большую въ груди своей пишашь.

Когда она шебя лишаяся рвалась,

И обѣ бѣдѣ швоей слезами здѣсь лилась.

Солъшы

64 ВЕНЕЦІАНСКАЯ МОНАХИНЯ

Совѣты ей мои совѣмъ безпрочны были,
И малодушія ея не успыдили;
Не воображаючи небесныхъ благъ себѣ,
Крушилась о одномъ лишь только о тебѣ.
Вы оба любите и малодушны оба;
Но въ ней одна любовь, въ тебѣ любовь и злоба.
Она монашеску рвалась шеря честь,
А ты въ безчестіе себя самъ хочешь вестъ;
Что въ страсти ей къ грѣхамъ служило ослѣпленьемъ,
Въ томъ просвѣдалася духовнымъ разсужденьемъ.

КОРАНСЪ.

На что же было ей письмо сіе казашъ?

МИРОЗИ.

Чтобъ непорочную любовь шѣмъ доказать,
Чтобъ упредишь себя въ швоемъ безпушномъ дѣлѣ,
И чтобъ безчестнымъ ты не отходилъ ошселѣ.

КОРАНСЪ.

Она меня сама къ погибели гнала.

МИРОЗИ.

О чемъ же здѣсь она пошоки слезъ лила?
По комъ изъ разума Занеша изступала,
Когда о чаемомъ концѣ швоемъ узнала?
За чѣмъ передъ народъ въ слезахъ хотѣла печь,
И за кого она хотѣла жизнь пресѣчь?

КОРАНСЪ.

Словамъ родишельскимъ не вѣришь я не смѣю,
Да въ сердцѣ страхъ еще проснитъ ее имѣю.

М И-

МИРОЗИ.

О! сынъ мой, я живу уже немало лѣтъ,
 Все въ свѣтѣ я видалъ, и мнѣ извѣстенъ свѣтъ,
 Умѣю разобрать съ пуснымъ случаемъ дѣло:
 Чшо ея ты любимъ, пому я вѣрю смѣло;
 Не обманулся я спенаніемъ ее.

КОРАНСЪ.

Внимай же ты пеперь спенанье и мое:
 О ней ты сѣтуя и обомнѣ печалься,
 Коль сжалася надъ ней, и надомною сжался;
 Ты самъ мнѣ нѣжну мысль вшорично возвратилъ,
 И сердце въ слабости изъ крѣпости пустилъ.
 Когда она тебѣ сего не пошала,
 Чшо я ее любилъ, и чшо меня любила;
 Я признаюсь тебѣ о подлинности всей:
 Она была виной погибели моей.
 Невѣрности хотѣлъ я здѣлать тѣмъ опплату,
 Оправиль честь ее, даеъ жизнь свою въ ушрашу.
 Когда же я ей милъ, хочу ее имѣть;
 А естли не могу, желаю умереть.

МИРОЗИ.

Я не могу тебѣ въ томъ точно обѣцаться;
 Но буду какъ отецъ о чадахъ днесъ стараться,
 Надѣюсь, чшо ее увидишь ты своей!

КОРАНСЪ.

О томъ мы плачемся и оба просимъ съ ней.
 О! естли я шобой Занеша не обманутъ,
 И естли въ бракъ намъ препяшствозавать не станутъ!

Когда ты принесешь прѣяшну вѣсть мнѣ шу,
 Тотъ день себѣ другимъ рожденіемъ почту.
 И естли жаръ моей любви успѣхъ вѣнчаетъ;
 Опяшь швой сынъ въ дѣлахъ прехвальныхъ возсіаетъ.
 Поди достойнѣйшей на свѣтѣ семѣ отецъ,
 Содѣлашь двухъ сердецъ мученіямъ конецъ.
 Мы милосердіемъ единымъ Богу равны,
 И бѣднымъ помощью бышь можемъ въ свѣтѣ славы.

МИРОЗИ.

Во всемъ ты на меня, о! сынъ мой положишь;
 Но Бога ты проси, его во всемъ держись.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢЖЪ и ЖЕРОМЪ (съ скоростію входитъ)

МИРОЗИ.

Идешь ли къ намъ она, увидимся ль мы съ нею?

ЖЕРОМЪ.

Еще отъ ужаса мяшусь я и блѣднѣю;
 Не можно вообразить жалче ничего:
 Лишь въ спѣны я вспунилъ монастыря сего,
 Увидѣлъ невзначай монахиню спенящу,
 Увидѣлъ на гробахъ родишельскихъ лежащу;
 Она рвала власы и кровь по ней шекла,
 Уже глаза свои, о! Боже! извлекала;
 Обезображена, шо о гробницы билась,
 То лобызала ихъ, шо на-небо молилась;

Рыдашельныхъ молишь разслушашъ я не могъ,
 Но только часто былъ призыванъ ею Богъ.
 Я пронумъ жалостью спросилъ шого причину,
 Она отвѣшшуваетъ: оставъ меня едина,
 Причину бѣдности моей Всевышній зришь.

КОРАНСЪ.

Что я ни слышу, все какъ громъ меня разишь.

МИРОЗИ.

О! Господи! - - - -

ЖЕРОМЪ.

Смущенъ ставъ жалостью шакою,
 Спалъ повелѣнное спрашивашъ тобою;
 И какъ ей вѣшь сѣ подробно внушена,
 Призналася, увы! что то сама она,
 Всю горестъ ошложавдругъ крѣпость возвѣла,
 И къ вамъ самимъ предшашъ послѣшно восхотѣла.
 Но се ее ведушь! - - - -

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЪ, ЗАНЕТА (*похровенна и провож-
 даема двумя воинами*)

МИРОЗИ.

Лязаль жалостъ снесъ сѣю!

ЗАНЕТА.

Пришли ли мы шуда? предъ нимиль я спою?

МИРОЗИ.

О! страхъ очей моихъ! - - -

КОРАНСЪ.

Что вижу я? Занета!

Что здѣлалось съ тобой? - - -

ЗАНЕТА.

Ужъ я не вижу свѣта!

Но мнится мнѣ, что я Корансоѣ слышу гласъ;
Скажи мнѣ, здѣсь ли ты, нашла ли съ отцомъ я васъ?

МИРОЗИ.

Познай ты насъ, познай по шажкому спенанью.

КОРАНСЪ.

Почувствуй бѣднаго Коранса по спраданью;
Хоть въ крайности такой мнѣ жалослива будь,
На часъ ты прогляни, на смерть мою взглянушь.

ЗАНЕТА.

Постойте, и ко мнѣ вы оба не касайтесь,
Возрише на меня, и оба ужасайтесь!
Не съ шѣмъ намѣрилась сюда шеперь пришпить,
Чтобъ нѣжность нѣжностью въ себя мнѣ возвратишь;
Но чтобъ на истинну стезю ты обратился,
И о грѣхахъ своихъ заранѣ молился.
Увидя какъ за свой порокъ я казнена,
Просилъ бы, чтобъ твоя прошла тебѣ вина;
Отца смутила я, ввела въ погибель сына,
То наказаніевъ моихъ была причина.

КОРАНСЪ

Когда тебя швой грѣхъ къ сей крайности привелъ,
Почшо я вижу свѣтъ? а шотъ же грѣхъ имѣлъ.

Почшо

Почто наказаны съ тобой не вмѣстѣ оба?
 Отъ растворенна мнѣ почто я спасся гроба?
 Не ты отъземлешь свѣтъ себѣ, рука моя!
 Не ты грѣшна была, увы! но грѣшенъ я.
 Я принуждалъ тебя слезами къ сожалѣнью,
 А къ жалости склоня, привелъ и къ согрѣшенью;
 Проси ты Господа, коль можешь ты просишь,
 Чтوبъ смертью мнѣ твою скорбь люту замѣнишь.
 Проси, чтобъ я одинъ низвергся въ мрачность гроба,
 Или проси, чтобъ мы съ тобой спаслися оба.
 Съ какой, о! Боже, я веселья высоты
 Низверженъ въ саму мглу печалей темноты!
 Одна минуша духъ прискорбной веселила,
 Прошла и пущее мученье въ мысль вселила.
 Но естли ты къ себѣ мою горячность зришь,
 И прежнихъ мнѣ имѣшь желаній не прешись:
 Ты видишь для меня еще и нынѣ ясно,
 И такъ же свѣшилъ мнѣ лице твое прекрасно.
 Спокоюсь, естли ты, какъ прежде такова.

ЗАНЕТА.

Ужъ позно слушашъ мнѣ шоль нѣжныя слова.
 Всѣ прежни суеты шеперь я ненавижу;
 Хотя не вижу васъ, однако Бога вижу,
 Я съ нимъ бесѣдую, онъ въ сердцѣ у меня;
 Оно очищено отъ страшнаго огня.
 Спасенье днесъ даетъ мое мнѣ наказанье,
 Проси и истребляй сердечное желанье.
 Я скроюсь отъ васъ - - - -

Д з (хочетъ уйти.) К О.

КОРАНСЪ.

На что я полюбилъ ?

И столь несчастенъ бывъ, на что я духу льстилъ ?
Уже я навсегда съ Занешой разлучаюсь,
Поспой! - - - взгляни, - - - я чувствѣ опять
лишаюсь.

(*Падаетъ на плечо къ Жеролму.*)

МИРОЗИ.

Какихъ я дождался несчастливыхъ судьбинъ !
Что здѣлалось съ тобой, о! мой любезной сынъ ?
Ты ни дыханія ни гласу не имѣешь.
Занеша! ежели о бѣдныхъ ты жалѣешь,
Проси ты Господа, чтобъ сжалился со мной,
И мнѣ единому вашъ грѣхъ почелъ виной.
Я кровію своей хочу его грѣхъ стерши,
За васъ и за себя принять готовъ при смерти.

ЗАНЕТА.

Престань, престань и ты мой отче не грѣши ;
Забудь обѣихъ насъ, жалѣй своей души.
Со временемъ ево попка конечно минетъ ;
Какъ Господа найдетъ, любовь свою покинетъ.
Мнѣ такъ какъ и тебѣ его безмѣрно жаль ;
Но праведнымъ сердцамъ несвойственна печаль.
Ужъ я наказана, что въ слабость съ нимъ пустилась,
Днесъ должно, что бы я шворцу о немъ молилась.
Пойду и припаду къ священнымъ олшарямъ ,
Чтобъ всѣмъ проимъ Господь прощеніе далъ намъ.
Покаясь и пріавъ за грѣхъ свой люпы казни,
Иду шеперь во храмъ, иду я безъ боязни.

Въ сей чистой совѣсти готова умереть; - - -
 Но Богъ еще мнѣ разъ велѣлъ на свѣшъ возрѣшь,
 Я вижу въ жалости Коранса предъ собою!
 Корансъ спасись, напасъ взнеслася надъ тобою!
 Съ побой ошселъ пушь ошверстѣ обѣимъ намъ---
 Что двигашся моимъ опять прешишъ усшамъ?
 Блеснувшей свѣшъ въ глазахъ какъ молнѣя сокрылся, ...
 Ужъ близко смерти пушь душѣ моей явился!
 Чшобъ приготошисся, вели меня вести;
 Я къ смерти ошхожу - - - просши - - -

МИРОЗИ.

(обнявъ ее.)

Поди, просши!

(Занету выводятъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

МИРОЗИ, КОРАНСЪ, ЖЕРОМЪ и ВОИНЫ.

МИРОЗИ.

Какимъ подвержены случаямъ люди въ свѣшѣ!
 Погибли двѣ души ихъ жизни въ самомъ двѣшѣ;
 Конечно ихъ ошцы прогнивали Творца?
 Опомнись ты мой сынъ и пожалѣй ошца.

КОРАНСЪ.

Что дѣлалось со мной, куда Занеша скрылась?

ЖЕРОМЪ.

Она въ сей монгшерь ошселъ удалилась.

КОРАНСЪ.

На что же мнѣ теперь свой вѣтлѣ духъ шерпѣть,
Когда опчаянѣ я Занету вѣчно зрѣшь.

МИРОЗИ.

Къ чему сѣи слова? - - -

КОРАНСЪ

Къ чему твои совѣты?

Могуль я видѣть свѣтъ и не видашь Занеты?
Опчаянѣ, возмущенѣ, могуль я вѣ свѣтъ жить,
И мысли всѣ губя, опечесству служить!
На что тебѣ моя плачевна жизнь полезна?

(Вошедѣ одинѣ воннѣ)

Увы! скончалася Корансова любезна.

КОРАНСЪ.

Что ты за вѣсть принесѣ? Занеты больше нѣтъ!
Занета подлинно оставила сей свѣтъ?
Не свѣтъ увы! не свѣтъ, Корансѣ покинутѣ ею.

(Къ вонну.)

Но какѣ она скажи распаласѣ съ жизнью сею?

МИРОЗИ.

И такѣ довольно ты, о! сынѣ мой возмущенѣ.
Что спрашивашѣ о томѣ, чего ужѣ ты лишенѣ?

КОРАНСЪ.

Хотя послѣднее мнѣ дай ты утѣшенѣе;
Дай выслушашѣ мнѣ то, не мучь свое рожденѣе.

(Вонну.)

Скажи о всемѣ, скажи. Увы! какѣ бѣденѣ я!

ВѢСТНИКЪ.

Скончаласѣ подлинно любезная твоа.

Когда

Когда мы съ ней пошли во храмъ ее опселъ,
 Томисься начала душа въ семъ бѣдномъ шѣлѣ.
 Прекрасная глава клонилася къ плечамъ,
 Она съ прерывностью сіе вѣщала намъ:
 Ко гробу моему скоряй меня ведите,
 Я вижу смерть свою Корансу вы скажите,
 Чшобъ онѣ неплакался узнавъ, что я мертва;
 Угодно Богу такъ, чшобъ онѣ - - - Сіи слова
 Гласъ умирающей Занеты заключили.
 Мы шѣло мершвое во храмъ положили;
 Но смерть зашмишь ее красу слаба была,
 Она пріятностью и свяшостью цвѣла.
 Мы ошдали погребшъ умершу съ должной чешью,
 Спѣша скоряй сюда съ шакой печальной вѣсшью.

КОРАНСЪ.

О! ты любезная природѣ всей краса!
 Ты въ свѣшлыя шеперь восходишь небеса;
 А день въ глазахъ моихъ еще не исчезаетъ,
 Но все меня безъ ней печалитъ и шерзаетъ!

МИРОЗИ.

Чшо дѣлашь? нѣшъ его опчаянью конца.
 О! какъ несчастливы влюбившися сердца.

КОРАНСЪ.

Ахъ! можноли мнѣ шо безъ жалости представить,
 Чшобъ скоро такъ могла она меня оставить.
 Я долженъ здѣлашь шо, чѣмъ заклинался ей,
 Иль въ адъ иль въ небеса послѣдовать за ней.
 Соединившися дѣѣ души тамъ почшите,

74 ВЕНЕЦІАНСКАЯ МОНАХИНЯ

И ихъ тѣла въ одномъ вы гробѣ положише.
Кончайся жизнь моя, родишель мой прости!

(Закололся.)

МИРОЗИ.

О! Боже, можноль сѣдѣ шoliko вдругъ снести!
Удары шаковы шерпѣши я не въ силахъ;
Вся шомна кровь моя хладѣетъ въ слабыхъ жилахъ.
Въ сей крайности меня, о Боже не покинь!
Иль укрѣпи мой духъ, или скоряе вынь.

ЖЕРОМЪ.

Присудшуй Господи своей щедрой съ нами!

КОРАНСЪ.

Простите - - - я уже не буду вѣчно съ вами.
Введише въ храмъ меня, чшобъ я въ послѣдней
могъ
Вздохнушь - - - и умереть драгой моей у ногъ.
Я леденю весь, пойдѣмъ - - - пойдѣмъ предъ нею
пасти.

МИРОЗИ.

Вошъ сила какова, вошъ плодъ любовной спрасши.

Конецъ трагедіи.

ДРУЖЕСТВО,

ТРАГЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

Петра Плавильщикова.

ЕЯ СІЯТЕЛЬНОМУ,

ЕЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

СТАТСЪ-ДАМЪ,

Императорской Академіи Наукъ

ДИРЕКТОРУ

и

ордена Святыя Екатерины

КАВАЛЕРУ,

милостивѣйшей государынѣ

КНЯГИНѢ

ЕКАТЕРИНѢ РОМАНОВНѢ

ДАШКАВОЙ.

МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Ободренные Вашимъ покровительствомъ Музы признаютъ съ восторгомъ освѣняющее ихъ щедротами своими блаженство. Сама Минерва въ Вашей особѣ открываетъ имъ путь къ достиженію совершенства знаній теловѣтскихъ.

Восхищаясь красотою добродѣтельной души Вашей, дерзаю я посвящать

тѣмъ сей первый опытъ утраженій
моихъ въ словесныхъ наукахъ Ваше
мѣ Сіятельству. Удостоите Милос-
тивѣйшая Государыня! благосклон-
ныиъ своимъ пріятіемъ ободрить
робкую Мусу; и позвольте мнѣ про-
славлять гремящее на Геликонѣ Имя
Ваше: имѣю честь быть съ достодол-
жныиъ

жнымъ высокопочитаніемъ и со все-
глубочайшею преданностію,

Милостивѣйшая государыня!

ВАШЕГО СЯТЕЛЪСТВА

Всенижайшимъ слугою

Петръ Плавильщиковъ.

Е

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ВЛАДИСАНЪ, Князь Кіевскій.

ЗЛОРАДЪ, Вельможа.

ПЛАМИРА, мнимая сестра его.

МИЛОСЛАВЪ, Вельможа.

ЛЮБОЧЕСТЪ, Вельможа.

НАЧАЛЬНИКЪ СТРАЖИ.

ВѢСТНИКЪ.

БЕЗЪ РѢЧЕЙ.

ВОЖДЪ Печенежскій.

ОПРИЧНИКИ Владисановы.

ВЕЛЬМОЖИ Кіевскіе.

ПЛѢННЫЕ ПЕЧЕНѢГИ.

ВОИНЫ Кіевскіе.

ВОИНЫ Любочешповы.

НАРОДЪ Кіевскій.

Дѣйствіе въ Кіевѣ въ княжескомъ домѣ.

ДРУЖЕСТВО ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ Княжескую галлерію.

ПЛАМИРА и МИЛОСЛАВЪ.

ПЛАМИРА.

Ты никогда споль смущенъ не былъ, или поражаетъ себя ошкрытіе Злорадово, что онъ не справедливо назывался моимъ братомъ? или прошивно тебѣ его дозволеніе увѣнчашъ любовь нашу вѣчнымъ союзомъ? Теперь шо я познаю горделивое швое сердце . . . Огорченіе сіе показывается ясно, что ты гнушаешься любви моей, презираешь сироту незнающую своего родства. . . .

Е 2

МИ-

МИЛОСЛАВЪ.

Пламира! твои слова умерщвляютъ меня . . . Знаешь, сія блестящая игра случая, не власна поколебашъ моего сердца, сердца преданнаго тебѣ на вѣки . . . Ты для меня все на свѣшъ . . . Любишь себя и бышь любимымъ обою, вошъ верхъ моего желанія: но увы! . . .

ПЛАМИРА.

Ты паче возмущенъ?

МИЛОСЛАВЪ.

Злосчастный!

ПЛАМИРА.

Ты злосчастенъ, Милославъ! могу ли я безъ содроганія видѣшь тебя въ напаси? Ошкрой мнѣ, какимъ ударомъ судьба поражашъ твое сердце, я почшу себя довольно счастливою, когда буду раздѣлять твое злополучіе.

МИЛОСЛАВЪ.

Что ты хочешь узнать, Пламира . . .

ПЛАМИРА.

Жестокосердый! и ты столько не чувствительенъ, что не хочешь ошкрышь зло-

по-

получія своего шой, кошорая живешъ для шебя Ешельи бы сшрасшь владычешвующая надъ моимъ разсудкомъ не соединяла швоего жребія съ моимъ, шы бы не могъ ожидашь опъ меня сшоль неощспупной прозьбы, и ешельи бы шы, такъ, я ошкрою шебъ все, чшо я чувешвую, равномърною былъ возпламененъ ко миъ горячешю, шы бы никогда не сшалъ упорношю свою шерзашъ мое сердце.

МИЛОСЛАВЪ.

Нѣшъ; шаковыхъ укоризнъ я недостоинъ, угождая шебъ, ошкрою вину смущенія моего; но знай, чшо сіе ошкрышіе ввергнешъ шебя въ люшѣйшую горешъ.

ПЛАМИРА.

Прешанъ дѣлашь шоль спрашныя предупрежденія; ими шолько шерзаніе мое умножашся.

МИЛОСЛАВЪ.

Ты знаешъ, какимъ священнымъ союзомъ дружешва сердце мое сопряжено съ Любощешомъ; шо могу ли я бышь сшоль нечувешвишеленъ? да, я бы чудовище былъ, ешель-

ли бы съ спокойнымъ духомъ могъ взирать на его смерть.

ПЛАМИРА.

Какъ! Любочестъ умеръ?

МИЛОСЛАВЪ.

Нѣтъ еще; но въ сей злополучный день я лишуся друга, друга, котораго я люблю больше себя; но какъ и не любить? есть-либъ не его десница ошвратила прикрашно ударъ грозящій мнѣ смертію, я бы давно окончилъ бѣдсвенную мою жизнь сражаясь съ Печенегами. Ахъ! почто я тогда не лишился ее? я бы не чувствовалъ шодикихъ напасей, какія обременяютъ шеперь разумъ мой. Уже я вижу мечъ взнесенный надъ главою моего друга къ прекращенію дней его позорно.

ПЛАМИРА.

Но кто увѣдомилъ шебя о злополучіи Любочеста? онъ въ опсудсвѣи, и кто можешъ осудить на смерть шоль почшенную при дворѣ Княжескомъ особу, кромѣ самаго Владисана?

МИ-

МИЛОСЛАВЪ.

Любочесѣ хоща преисполненѣ всѣми добродѣшелями; но не могѣ избѣгнушь люшой зависти, кошорая произвела вѣ сердцахѣ злобныхѣ адскую кѣ нему ненависть. Сокрышые его злодѣи разсѣяли гнусную клевету, что другѣ мой обще сѣ повелишелемѣ Печенеговѣ чинишѣ заговорѣ прошиву жизни нашего Государя. Подкупленный Пегенегѣ представилѣ вымышленную грамоту, вѣ коей мнимый ихѣ замыслѣ ушверждался. Суди, Пламира! сколь жестоко огорчился Владисанѣ имѣя вѣ рукахѣ своихѣ доказашельство, чѣмѣ другѣ мой обвиненѣ. Тщешно Любочесѣ искалѣ способовѣ кѣ своему оправданію; они всѣ ошвержены и онѣ осужденѣ кѣ смерти. . .

ПЛАМИРА.

Любочесѣ осужденѣ кѣ смерти? Сей защитникѣ Россіи, сей храбрый мужѣ?

МИЛОСЛАВЪ.

Такѣ, Пламира! сіе гибельное осужденіе паче грома поразило слухѣ мой. . . Но уввы! сего еще не довольно. . . Судьба начавшая гнашь Любочесша мгновенно новымѣ ударомѣ

поразила обремененное печалію его сердце; онъ получилъ письмо, кошорое всю внуш-ренность его поколебало. Лежащая на смер-шномъ одрѣ его супруга умирающимъ гла-сомъ призываетъ его въ Искорескъ для ош-данія послѣдняго ей долга и для призрѣнія несчастнаго ихъ сына, кошорый сущій еще младенецъ.

П Л А М И Р А.

Ужасное злополучіе!

М И Л О С Л А В Ъ.

Споль горешныя обстояшельства до-несены были Владисану; но Государь не ина-че согласился оппустить друга моего въ Искорескъ, какъ на семъ условіи, что еш-ли кшо равный ему доспоинствомъ будешъ ошеѣшшвовашъ жизнью своею въ случаѣ не-возвращенія Любочестова въ срокъ, . . .

П Л А М И Р А.

Кшоѣ сѣ спрашное обязашельство при-нялъ на себя? . . .

М И Л О С Л А В Ъ.

Я самъ.

П Л А -

ПЛАМИРА.

Ты столь отважно препоручилъ жизнь свою вѣрности друга? Чтожь, есшьли онъ сего дня не возвратишься?

МИЛОСЛАВЪ.

Я умру, и шбѣмъ докажу, что я Любичеспу вѣрный другъ.

ПЛАМИРА.

Ты умрешь? о ужасъ! Несчастливая Пламира! Но можешь бышь швой другъ возвратишься.

МИЛОСЛАВЪ.

Хотя бы онъ и возвратился, шо могу ли я лишась его найши себѣ ушѣшеніе, пламенная любовь моя къ тебѣ сколь ни велика, но я не знаю, будешь ли она въ соспо-яніи замѣнишь шоль важный для меня уронъ.

ПЛАМИРА.

Чувствованія швои благородны, они умножаютъ къ тебѣ любовь мою; шы желаешь умереть за друга, а меня оставляешь для слезъ и спраданія. . . Нѣшь, пойду, можешь бышь слезы мои возвращають тебѣ жизнь и спокойшвіе.

ЯВЛЕНІЕ II.

МИЛОСЛАВЪ [одино.]

Какимъ ударомъ мое сердце будешь поражено, когда Любочестъ возвратишься сего дня; я лишусь его непременно . . . Почто я не могу жершвовашъ своею жизнію для спасенія дней его . . . я лишуся друга: ахъ! одно воображеніе о семъ паче смерти шерзаетъ мою душу.

ЯВЛЕНІЕ III.

МИЛОСЛАВЪ и ЗЛОРАДЪ.

ЗЛОРАДЪ.

Любезный Милославъ! я нахожу тебя еъ превеликой горести, могу ли знашь причину оной?

МИЛОСЛАВЪ.

Ты ее давно знаешь.

ЗЛОРАДЪ.

Ежели шебя шревожишъ любовь, запре- щаемая мною прежде для весьма важныхъ при-

причинѣ; то сіе безпокойство уже миновалось.

МИЛОСЛАВЪ.

Оно миновалось! нѣтъ, любовь соединяющая мое сердце съ Пламирою еще паче умножаетъ мое опчаяніе.

ЗЛОРАДЪ

Но ты увѣрялъ меня, что швое блаженство состоишь въ полученіи Пламира сердца; въ сей день оно предается во власть швою.

МИЛОСЛАВЪ.

Когда я имѣ владѣшь не могу. Веселись моимъ опчаяніемъ; но что вѣщаю, швой слухъ уже привыкъ безъ всякаго сожалѣнія внимать мои сшраданія. Жестокосердый! въ какое время пріемлю отъ тебя даръ неоцѣненный? когда жизнь моя въ опчаяніи прекращается.

ЗЛОРАДЪ.

Что я слышу? ты хочешь умереть?

МИЛОСЛАВЪ.

Я долженъ . . . или ты забываешь, что сего дня другъ мой Любочество . . .

ЗЛО-

ЗЛОРАДЪ [сѣ насмѣшкою]

Я удивляюсь, что ты столь мало увѣренъ въ непоколебимости его дружества; суди самъ, что ему драгоценнѣе собственная его жизнь, или мечта дружества? . . . Онъ послѣднее конечно предпочшетъ.

МИЛОСЛАВЪ.

Естьли ты дружество считаешь мечтою, то знай, что я чшу его за первое въ свѣтѣ благо.

ЗЛОРАДЪ.

Сіе мнѣніе принесетъ тебѣ безсмертную славу; но произведеніе онаго въ дѣйство оштемлетъ у тебя жизнь.

МИЛОСЛАВЪ.

Пускай я умру, смерть не власна перемѣнитъ моихъ чувствованій.

ЗЛОРАДЪ.

Прискорбно мнѣ, что ты столь много ослѣпляешься; Любостыль ни кому не бывалъ другомъ, и естьли прилѣпленъ онъ къ кому, не искренность тому виной, но подлое корысполубіе и жадность ко злашу; сего об-

хож-

хожденіе наполнено презрительнымъ ласкательствомъ : добродѣтели имъ ненавидимы , они препяшпвуютъ обогащашься : а дружество безъ сихъ столповъ никакъ сооружено бытъ не можешъ . Надменность и честолюбіе , коими душа его преисполнена , не только опъ искренности его опвлекли , но и опъ должнаго повиновенія къ своему Монарху : онъ презирлъ власъ посланную опъ небесъ Россамъ для громкой славы и дерзнулъ вознамѣришься свергнувъ Монарха себъ присвоишь престолъ Россійскій . . Разсмотри , можешъ ли сей вѣроломный кляшвопреспунникъ бытъ искреннимъ кому либо другомъ .

М И Л О С Л А В Ъ .

Истинну изрекъ шы о себѣ ; и явственнo образъ свой шы начершалъ . Довольно ли я молчалъ ? довольно ли имѣлъ я крѣпости внимашъ ядъ изъ устъ швоихъ изливаемый на друга моего ? злодѣй ! не шы ли еще и оклевешалъ его предъ Владисаномъ , и комужъ иному ? возможно ли имѣшь столь подлую и гнусную душу , чшобъ Любочесна называшъ корысполюбивымъ , вѣроломнымъ и

кляшво-

клятвопреступникомъ? Онъ превосходитъ въ добродѣтеляхъ всѣхъ смертныхъ, оказавъ опечесству множесво услугъ; не онъ ли спасъ отъ Ташаръ и Печенеговъ Россійскую землю? не онъ ли мужесвомъ своимъ и геройскими подвигами привелъ въ безопасность корону Владисана? И такъ, есть ли хошя малое вѣрояшье, чшобъ Любочеспъ увѣнчавъ себя шаковыми лаврами, захошѣлъ вмѣсто чеспи носить презрѣнїе, и славу свою обратишь въ поношенїе?

ЗЛОРАДЪ.

Соболѣзную, чшо ты умрешь храня дружество къ вѣроломному.

МИЛОСЛАВЪ.

Доколѣ буду сносишь отъ тебя шакия ругашельсшва? Варваръ! почшо перзаешь мое на части и такъ уже раздробленное сердце? Пусть другъ мой мнѣ измѣнишь, или уже измѣнилъ; но я ему никогда . . . Чшо я говорю . . . Любочеспъ мнѣ измѣнишь . . . это дѣло невозможное; я въ дружбѣ его совершенно увѣренъ.

ЯВЛЕНІЕ ІV.

ТЪЖЪ и ПЛАМИРА.

ПЛАМИРА.

Несчастный Милославъ! увы! свершилась надо мною вся злоба ожесточеннаго рока . . .
шы погибъ.

МИЛОСЛАВЪ.

Чшо сдѣлалось . . . вѣщай. [*Входятъ
стражи.*]

ПЛАМИРА

Или не видишь шы сію спражу

НАЧАЛЬНИКЪ СТРАЖИ.

Владисанъ повелѣлъ шебя подѣ спражу

МИЛОСЛАВЪ.

Я повинюсь

ПЛАМИРА.

О Боги

МИЛОСЛАВЪ.

Преспанъ шоль жестоко шерзашься и помни, что любовь наша безсмершнымъ не угодна . . . Проси.

ПЛА-

ПЛАМИРА [*бросаясь къ нему въ руки.*]

Я разлучаюсь съ тобою, дражайшій Милославъ! и можешъ бышь на вѣки. . . .

МИЛОСЛАВЪ.

Преодолѣй грусть тебя снѣдающую, прошу тебя . . . не возмущай слезами своими души моей. . . О коль пронзающъ они мое сердце! . . . Проси . . . и повинуйся опредѣленію небесъ.

ПЛАМИРА [*не выпуская изъ рукъ.*]

Нѣшъ; когда любовь взаимно соединяетъ наши сердца, то смерть не можешъ ихъ разлучить; я слѣдую за тобою и вмѣстѣ съ швоею жизнію и мою хочу окончать.

МИЛОСЛАВЪ [*къ Злораду.*]

Помоги мнѣ . . . несчастная . . . увы!
я иду.

ПЛАМИРА.

Помедли Милославъ! я не опшпану отъ тебя . . . Онъ ушелъ! о судьба! я умираю.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

ЗЛОРАДЪ и ПЛАМИРА.

ЗЛОРАДЪ.

Несчастливая! войди въ себя и разсуди, сколь жестоко перзаешься швоя душа; такое сильное движеніе дѣлаешъ жизнь швою опасною.

ПЛАМИРА.

Что въ жизни мнѣ, когда лишаюсь я Милослава; но увы! его ужъ нѣшъ со мною, что сдѣлалось съ нимъ, сердце мое шрепешъ . . Злополучная Пламира!

ЗЛОРАДЪ.

Еще разъ говорю тебѣ, престань скорбѣшь о шомъ, чего ты уже никогда возвращишь не можешь. Тщешенъ швой вопль, слезы швои всеу проливаются, ты ими не можешь спасти жизнь преступника шобою обожаемаго.

ПЛАМИРА.

Кого ты у меня, свирѣпый рокъ, отъ-емлешь! Что медлишь предомною отшверши двери гроба? О смерть! отшрада спшражду-

Ж

щихъ

щихъ и ушѣшеніе судьбою пораженныхъ ,
приди скорѣй ко мнѣ и зашвори глаза мои ;
да не узряшъ они кончины Милославовой.

ЗЛОРАДЪ.

Изступленіе швое меня оскорбляетъ
Пламира! Вообрази себѣ , кому ты предала
свое сердце? Тому, кошораго гнусныя дѣла
возпріимушъ достойную казнь сего дня. Ко-
го ты спрашишься пошеряшь? Кто можешъ
бышь никогда не чувсшвовалъ равномѣрнаго
пламени къ тебѣ.

ПЛАМИРА.

Какъ швои уста не онѣмѣли произнося
слова сіи! не видѣлъ ли ты, съ какимъ шер-
заніемъ прощался онѣ со мною? Не зрѣлъ
ли ты на лицѣ его блѣдности? Не внималъ
ли ты вздоховъ изходящихъ невольна изъ
глубины его сердца? Вѣщай , отъ чего про-
исходили шакія спраданія?

ЗЛОРАДЪ.

Близкая смерть , угрызеніе совѣсти , и
разкаяніе въ злодѣйствахъ были причиною
его мученія, но ты ослѣпясь льстивыми его

обма-

обманами, и спраспно на его взирая не могла выразумѣшь всего . . . Ахъ! еспьли бы въ сѣи минушы разсужденіе владѣло шобою, шы бы конечно видѣла тѣ мученія, кошорыя мнѣ приключаютъ швои прелеспи и швое соспояніе. Повѣрь мнѣ, что никшо не можешъ шакъ ихъ обожашъ, какъ я . . . Я спарался скривашъ опѣ шбя шайныя чувспшванія моего сердца; но шеперь, когда уже судьба разрываетъ союзъ вашего пламени, и когда не осшалось уже ни малѣйшей надежды къ увѣнчанію . . .

ПЛАМИРА.

Тогда шы предпріятъ паче уязвлять мое сердце, кошорое предано Милославу на вѣкъ, и кошорое не измѣнишь ему никогда.

ЗЛОРАДЪ.

Несчастливая! что шы вѣщаешъ? Не видишь ли шы гореспныхъ слѣдствій любви швоей? и не чувспшвуетъ ли шы, что все на свѣшѣ спанешъ укорять шбя въ безразсудномъ пламени . . . И самая смерть швоя, знакъ вѣрности къ вѣроломному льшпцу, преогорчена будешъ посмѣяніемъ разсудишель-

ныхъ людей ; но ешьли швердосшь. узряшь смершные во младосши швоей , ешьли шы предпочпешь пламень наивѣрнѣйшаго шебѣ Злорада коварспивамѣ гнуснаго пресшупника ; шакое дѣйшвѣ сплешешь шебѣ вѣнецѣ славы, удивишь и самыя геройскія сердца и послужишь хвальнымѣ примѣромѣ любовію ослѣпляющимся дѣвамѣ.

ПЛАМИРА.

Чшобѣ я могла когда нибудѣ измѣнишь Милославу, и чшобѣ лишась его я спала жизнь влачишь себѣ самой несносную ? Нѣшь ; сего не можешь бышь. Иль мнишь шы льспивыми своими совѣшмами учинишь меня вѣроломною ? Не льспися шѣмѣ , чшобѣ я когда нибудѣ согласовала съ подлосшю швоей души ; я вижу шеперь ясно , сколь напоена варваршвомѣ швоя душа ; шы зналъ , что Милославѣ долженѣ сего дня лишишься жизни , и шы для шого шолько и пресшалѣ спрошивляшься любви нашей , чшобѣ шѣмѣ чувспвишельнѣе поразишь наши сердца . . . Ты успѣлъ въ своемѣ намѣреніи . . . Торжешшуй варварѣ ! и рви на часши мое сердце . . . Но что понудило

нудило себя въ люшоспи превозходишь са-
михъ Тигровъ ? Жестокосердый ! почшо
шы не прекратишь жизнь мою , когда оп-
нялъ у меня всѣ ея опрады ? Оспавь меня ,
злодѣй ! Твой взоръ наводишь мнѣ ужасъ и
омерзѣніе.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЗЛОРАДЪ [одинѣ.]

Ея опчаяніе поколебало мою душу : а со-
вѣсшь производишь во мнѣ спрахъ ; но че-
гожъ я ужасаюсь ? О робкая душа ! Ты по-
гда шрепещешь , когда несомнѣнная побѣда
гошовишь тебѣ шоржешвенное ушѣшеніе . . .
Но успокоюсь ли я погубивъ врага моему че-
сполюбію и совмѣшника пламенной любви ?
Не будешь ли совѣсшь угрызашь меня за
злодѣянїя . . . А . . . надлежало бы еще при
началѣ испребить корень золъ изъ моего
сердца . Прочъ воображенїи робкаго духа . . .
Могу ли я шерпшь шѣ похвалы , кошорыя
возвышающъ достоинства Любочесшовы . . .
Нѣшъ , они помрачающъ меня при всякомъ
случаѣ , должны мною испребишься . Самые

Печенеги, возвысившіе его славу, будущъ орудіемъ къ погубленію оной. Уже они мною предувѣдомлены и въ день прибытія его въ Искорескъ готовы осаждать его, и шамъ Любоческъ погибнешъ; а я употреблю случай сей къ совершенному обвиненію Милослава, люшаго врага моему сердцу, опбемлюшаго всѣ мои ушѣхи. . . Но чшожь? Буду ли я ощущать сладость шоржесшва моего, когда Пламира будешъ ежеминутно орошать слезами брачный одръ мой? . . Любовь и чеспольбіе! вы мои спрасши, вамъ жершвуйа иль все превозмогу или погибну самъ.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ П.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВЛАДИСАНЬ и ЗЛОРАДЬ.

ЗЛОРАДЬ.

Не шдешно, Государь! злосшь адскія души
спремишся поколебашь покой Россій . . .
Злохищные Печенеги . . .

ВЛАДИСАНЬ.

Они Любочеспа презряшъ, еще у нихъ въ
свѣжей памяши громкія его надъ ними побѣ-
ды; еще живы шъ вдовы, кошорыхъ мужи
храбросшію его лишены живота; еще суще-
сшвующшъ шъ младенцы, коихъ родителамъ
отшверзалъ онъ враша смершныя; еще кровь
дерзкихъ Печенеговъ пролишяя рукою Лю-
бочеспа дымишся на поляхъ Древлянскихъ
. . . Они имя Любочесшова произносяшъ со
шрешешомъ; онъ былъ имъ врагъ То
можно ли

ЗЛОРАДЬ.

Чего не лзя произвесши проныршвами?
злохишрая душа побѣждаешъ всякую враж-

ду своимъ коварствомъ. Прости Государь! что рабъ швой дерзаетъ искренность являть передъ шбою. Я посвяшилъ жизнь мою пользѣ отечества, истинна повелѣваешь мнѣ все вѣщать. Государь! тебѣ потребна осторожность шѣмъ болѣе, что народъ Россійскій почиаетъ Любочества, что Печенети узнали храбрость его плачевнымъ опытомъ своихъ единоплеменнѣвъ Я болѣе скажу Слухъ шайный носится, что Искорестъ осажденъ уже Печенетами, и что враги швой предводительствуемы Любочествомъ гошуютъ тебѣ гибель Позволь еще сказать . . . и самый Милославъ участвуетъ въ заговорѣ . . . А ешлы бѣ небо предоспавило мнѣ эшу честь, чтобъ разрушилъ мерскій ихъ ковъ, облича изменниковъ; . . . Но скоро можеть бышь узнаешь ты пагубу свою И вопъ чего я страшусь, чтобъ ты не узналъ своей напасти уже поздно, которая подвергнетъ всю Россію наиужаснѣйшему бѣдствію.

ВЛАДИСАНЪ.

Злорадъ! когда ты вѣщаешь истинну.
Когда Любочестъ

ЗЛО-

ЗЛОРАДЪ.

Какое можешъ быть еще сомнѣніе? Государь! не ужели грамоша, кошорую сшарѣйшина Печенеговъ прислалъ къ Любочеспу . . . Не уже ли и сіе очевидное доказательство мерскихъ замысловъ не можешъ себя увѣришь

ВЛАДИСАНЪ.

Сколько я самъ себѣ укоряю, . . . что опшусшилъ врага своего шуда, гдѣ онъ совершилъ свою злобу, гдѣ сія люшая змѣя опечесхва прольешъ ядъ свой на любезныхъ чадъ моихъ. Кшобъ могъ воображашъ, чтобъ Любочесшъ, Любочесшъ, подпора и хранишель Россійскаго Престола, учинился злодѣемъ своему Монарху? . . . и Милославъ его сообщникъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТЪЖЪ и ПАЖЪ.

ПАЖЪ.

Государь! съ предѣловъ Древлянскихъ посланный съ важнымъ увѣдомленіемъ прибылъ сей часъ въ Кіевъ. . . .

ВЛАДИСАНЪ.

Представь его . . . [Нажъ отходитъ.]
 Какое увѣдомленіе? О небо! ешьли
 гнѣвъ швой алчешъ моей Короны, шо почшо
 шы обременяешъ бѣдствіями подданныхъ мо-
 ихъ [Вѣстникъ входитъ] . . . Вѣщай
 чшо сдѣлалось въ Искорестѣ?

ВѢСТНИКЪ.

Онѣ осажденъ Печенегами.

ВЛАДИСАНЪ.

Что слышу, Искорестѣ въ осадѣ! . . .

ВѢСТНИКЪ.

Какъ шолько прибылъ къ намъ главный
 воевода своихъ рашей Любочестѣ; сіе уз-
 навѣ наушро Печенеги присупили ко граду
 великими шолпами. Уже яросшь сихъ злоб-
 ныхъ варваровъ гошовишя обрашишь сей
 градъ въ пепелъ Одно шолько сред-
 сшво ошалось спасти Искорестѣ, чшобъ ош-
 дашь имѣ Любочеша, коего они шребуюшъ.
 Градодержашель испросилъ у нихъ времени
 на размышленіе, и при насшупленіи ночи пове-
 лѣлъ мнѣ донести шобѣ сіе извѣстіе, мо-
 жешѣ

жешъ бышь сего ушра Искорестѣ изпоргнушъ изъ швоея державы сими варварами, спремленія коихъ спража удержашъ не въ силахъ: спѣши Государь! на помощь гражданъ швоихъ; они повергшиися къ спопамъ швоимъ просяшъ шебя чрезъ сію харшюю.

ВЛАДИСАНЪ [*прогитавши*]

Какій люшый ударъ моему сердцу . . .

Злорадѣ, иди устрои немедлѣнно воинство . . .

Я самъ буду имъ предводишельствовашъ . . .

Я самъ пойду: или накажу Печенеговъ за дерзосшь, или умру съ мечемъ за опечешво.

ЗЛОРАДЪ [*отходя*]

Небо вспомошешвуешъ моему намѣренію.

ВЛАДИСАНЪ.

Милослава повели заключишь въ шяжкія оковы, и предшавишь очамъ моимъ.

[*Злорадъ и Вѣстникъ отходятъ.*]

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ВЛАДИСАНЪ [*одиѣ*]

Теперь позналъ я, чему съ шрудомъ могу повѣришь Позналъ я къ моему раскаянію

янію вѣрность ближнихъ вельможъ моихъ ..
 Теперь я вижу все пронырство гнусныхъ
 душъ Почему я опустилъ Любочесна?
 Почему не могъ я предвидѣшь, что Мило-
 славъ подѣ видомъ священной дружбы есть
 подлый сообщникъ зловредныхъ заговоровъ
 Не для того ли Любочеснъ спремился
 удалиться отсель, чтобъ отвратить позор-
 ную смерть свою погубленіемъ Владисана? ..
 А я изъ жалости къ пресупнику Ахъ!
 я самъ виною моего огорченія самъ я
 подалъ средство къ гибели многихъ, и мо-
 жешь быть и своей собственною Но
 чтожь! Милославъ въ моихъ рукахъ; его
 кровь пролью и пошомъ

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВЛАДИСАНЪ и МИЛОСЛАВЪ.

ВЛАДИСАНЪ.

Не мысли, препугбный злодѣй! оправдашься
 въ своихъ богомерскихъ предпріятіяхъ! другъ
 швой невиненъ?

МИ-

МИЛОСЛАВЪ.

Государь! Когда смерть неизбѣжная разверзаетъ зѣвъ, дабы поглотить меня: то бесполезно я буду защищать невинность моего друга.

ВЛАДИСАВЪ.

Безполезно! . . . Дерзкій! Кому ты опѣвчаешь такъ? Но познай меня: твои грубости не оскорбляютъ Владисана. Я еще жалѣю о твоёмъ заблужденіи, отдавая справедливосшь важнымъ твоимъ заслугамъ къ опечесшву. . . . Воспомни Милославъ! вспомни дѣла приносящія тебѣ безсмертную славу; ты одолжилъ ими опечесшво; но чѣмъ же и оно осмѣется тебѣ должнымъ? Не былъ ли ты внесенъ надъ всѣми высокимъ достоинствомъ? Скажи мнѣ, варваръ! Чшо принудило тебя злодѣйствовать Владисану, предъ коимъ не были забвенны твои подвиги никогда И доколѣ ты былъ сынъ опечесшва, чего недосшавало тебѣ? Ты видишь, сколь прискорбно мнѣ пошерьшь дошпойнаго сына опечесшву, какимъ ты могъ называшься по всей справедливосши. . . Войди въ себя и открой съ раскаяніемъ зло-
вредный

вредный свой замыслъ; мнѣ швое исправленіе будешъ пріятно, и я вознесусь больше всѣхъ побѣдъ, когда мои слова побѣдяшъ сердца испорченныхъ людей и обрашяшъ ихъ на пушь истинной добродѣтели.

МИЛОСЛАВЪ.

О достойныя слова Великаго Монарха . . . Такъ Государь! они пронзаюшъ чувствительность моя души и извлекаюшъ радостныя слезы, когда вижу въ Монархѣ такое о мнѣ сожалѣніе; но позволь Государь! позволь у ногъ швоихъ швоему недоспойному рабу доказать свою невинность.

ВЛАДИСАНЪ.

Ты невиненъ! и смѣешь утверждать сіе? Вижу ясно, что ты окаменѣлъ въ злодѣянствѣхъ, и что нѣтъ ни малѣйшаго средства къ отвращенію тебя отъ нихъ . . . Ты пренебрегъ мои увѣщанія и шѣмъ содѣлался недоспойнымъ моего сожалѣнія . . . Тщешно другъ швой Любочестъ ищешъ помощи въ Печенегѣхъ, чтообъ избавишь себя и самаго себя отъ праведнаго наказанія, которое бы заслужили уже давно.

МИ-

МИЛОСЛАВЪ.

Ахъ Государь! koliko горестно мнѣ, что ты знаешь меня и Любочесна мало, koliko перзаеяся душа моя, что ты считаешь врагами своими вѣрнѣйшихъ тебѣ рабовъ Имя Владисана было и будетъ всегда сердцамъ нашимъ драгоценно Наша кровь, наша жизнь и все посвящено служивъ тебѣ. Искреннее обоженіе швоей особы сердца наши и тогда будувъ сохранявъ, когда разшерзанные шрупы наши плавая въ крови своей лишашся силъ душевныхъ.

ВЛАДИСАНЪ [*въ сторону.*]

Онѣ мыслишъ опврашивъ гнѣвъ мой сими словами, въ коихъ кроеяся ядъ смершельный.

МИЛОСЛАВЪ.

Великодушный Государь! ештли Милославъ не испинну шеперь говоривъ предъ тобою, то пусть безсмершныя поразивъ меня спрашнымъ своимъ мщеніемъ Я не страшуся смерти, когда штыячу разъ опваживалъ жизнь мою за тебя и за опечештво, когда среди сверкающихъ мечей надъ главою моею

моею ежеминушно видалъ ее свирѣпшвую-
щую и гошовую извлечь изъ меня дыханіе..

ВЛАДИСАНЪ.

Докажи же мнѣ шеперь Докажи,
что ты любишь Владисана

МИЛОСЛАВЪ [сѣ восхищеніемъ]

Съ радосшію, Государь! шолько повели;
я на все гошовѣ и нѣшѣ ничего для
меня прѣяшиѣ, какъ угождашь тебѣ; какого
опыша вѣрности ты потребуешь отъ меня?
сѣ восторгомъ все исполню.

ВЛАДИСАНЪ.

Напиши грамошу къ Любочеспу, убѣди
его, какъ искренній другъ, чтошобъ онѣ оспа-
вилъ гнусный свой замыслъ безъ кровопро-
лишїя, прибѣгнулъ бы сѣ раскаянїемъ ко мнѣ;
я вамъ все прошу

МИЛОСЛАВЪ.

Вѣ чемъ прощашь! онѣ невиненѣ. . . .

ВЛАДИСАНЪ [вѣ ярости]

Невиненѣ! мерскїй человекъ! и ты не
мыслишь ли помощію своихъ сообщниковъ
удалишься вѣ Искоресшѣ? Злодѣй! знаю я
всѣ

всѣ злохитрыя швои замыслы; опкрышамнѣ, гнусный и подлый предашель, вся мерзость вашихъ злодѣяній. Правосудіе опредѣляетъ вамъ досшойную казнь; я прежде повелю ишпоргнуть на площади мерскую швою душу изъ презрѣннаго швоего шѣла . .

МИЛОСЛАВЪ.

Государь! мое шѣло . . . Вотъ оно . . . повели рвашь его на часши; пусть коваршвомъ ожешпоченная рука швая, лѣющая подданнымъ шедрошы, прольетъ кровь вѣрнѣйшихъ рабовъ швоихъ . . . Эшо вѣ швоей влашши; но душа моя будешь и шогда обожашь шебя; сего возпрешишь мнѣ никшо не влашшенѣ; не влашшенѣ никшо премѣнишь чувшшованій моихъ. Взнесенный мечъ надъ главою моею будешь свидѣшелемъ священныхъ узъ крѣпчайшаго дружештва. Я прѣмлю смерть съ восшоргомъ, когда кровь моя запешашлетъ вѣрность къ Монарху и долгъ къ моему другу.

ВЛАДИСАНЪ.

Умолкни, лющый врагъ! и ожидай швѣршпой казни; злосшь ваша не можешь огорчешь

чисть меня Я жалю только о томъ,
что удостоилъ тебя говорить со мною.

[Уходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ V.

МИЛОСЛАВЪ [однѣ.]

Удостоилъ говорить О судьба! ес-
ли для того возвысила ты участь мою,
чтобъ сдѣлать чувствительнѣе ударъ мо-
его паденія, то я смѣюсь своимъ опредѣле-
ніямъ; свое гоненіе не унижаетъ Милослава
. . . . Ищущай на меня всѣ свои свирѣпо-
сти Ты прежде оскудѣешь въ жесто-
костяхъ, нежели устрашишь меня когда ни-
будь смертію. Но Пламира! Пламира!
. . . . На то ли ты существуешь, чтобъ по-
колебать крѣпость силъ моихъ . . . Она спра-
ждешь шеперь проливаетъ о мнѣ сле-
зы; а всякая капля, текущая изъ дражай-
шихъ очей ея, пронзаетъ какъ острая стрѣ-
ла грудь мою А! Милославъ! несча-
стный Милославъ! шеперь превозмоги грусть
свою Побѣждай любовь, и покажись
швер-

швердымъ и великодушнымъ Ты предавшись любви не познаешь себя Вошь чшо мучительно, бышь малодушнымъ, и когда!

ЯВЛЕНІЕ VI.

МИЛОСЛАВЪ и ЗЛОРАДЪ.

МИЛОСЛАВЪ.

Злорадъ! я погибаю Скоро увидишь ты кровь мою пролишую на площади позорно Скоро увидишь ты шрупъ мой брошенный на поруганіе народа Суди о моемъ смущеніи Суди о гореспи моей А! коль жестоко шерзается мое сердце, когда воображаю, чшо Пламира Праведные боги! укрьпите ее и подайте ей шолико мужества, чшобъ она могла снести великодушно всъ шъ гореспи, кои ощушишь она лишась меня Злорадъ! о Боги! до чего я дошелъ: уже и злодѣя своего умоляшь я долженъ Злорадъ! прошу тебя, упошреби всю возможность не допускашь ее до опчаянія, вспомоществуй ей совѣшами своими забышь несчастнаго Милослава.

ЗЛОРАДЪ.

Вѣрь мнѣ, что сполькожѣ ушѣшишельны ея спокойшвіе и жизнь для меня, сколько они были лесны нѣжнѣйшей любви швоей; но не желаетъ ли, чтошобѣ Пламира . . .

МИЛОСЛАВЪ.

Чтошобѣ она была ушѣшаема отѣ меня самаго? . . . Но могу ли я вѣ семѣ сосшояннн подаватъ ей шо, чего самому мнѣ не достаетъ, и увы! я лишенѣ способа видѣшь ея и вѣ послѣдннй разѣ сказатъ ей просши. О смершь! сколько шы мнѣ вѣ сей часѣ мучишельна! шы похищаетъ мою невинность; шы посрамляетъ меня безчестнѣмѣ, и всѣ мои шруды понесенные къ прнобрѣшенню славы, всѣ мои заслуги къ обожаемому мною ошечешву обращаетъ вѣ ничшо Я умираю позорно Праведные Боги! се ли предмѣтѣ человѣческаго бышнн, чтошобѣ ушопашъ вѣ глубннѣ неизчерпаемой бездны напасшей.

ЗЛОРАДЪ.

Твое ошчаяннѣ разрываетъ чувствншельную мою душу; крѣпись и покажи смершню своею, что шы Милославѣ, шотѣ му-
же-

жественный Милославъ, коего ни что на свѣшѣ не успрашало; покажи смершю своею всѣмъ примѣръ своего великодушія, и умри спокойно.

МИЛОСЛАВЪ.

Спокойно! Не уже ли шы думаешь, чшобъ я могъ съ ужасомъ взирать на смершь мою, ешьли бы не возмушала чувсшвъ моихъ любовь моя? . . . Нѣшъ Злорадъ! я знаю, сколь чувсшвительно будетъ Пламиръ взирать на казнь мою Уже я слышу вопль ея Вижу разперзанную грудь ея въ опчаяніи Слезы шекущія изъ прелесныхъ очей ея будущъ и въ гробъ возмушашъ прахъ мой и за предѣлами самой смерши будущъ ежеминушно шерзашъ мою душу.

ЗЛОРАДЪ.

Но поможешъ ли шобъ изспушленіе сіе? Ободрись, несчастный! наша жизнь ешь единая мечша прельшающая или опягощающая мысли человѣческія Я шрепешу ошъ ужаса, когда не увижу въ шобъ при смерши швоей Милослава.

МИЛОСЛАВЪ.

Пламира! дражайшая Пламира! видѣ возлюбленный и прелесный самую добродѣпель изображающій, какое рѣдкое сокровище свѣща, какій рай въ тебѣ шеряю.

ЗЛОРАДЪ.

Прешань щещно испускашь жалобныя сшенанія; но пріими полезный мой совѣщъ. Ты знаешь, сколь Монархъ нашъ милосердѣ.

МИЛОСЛАВЪ.

Знаю, знаю всю изящность души его; онѣ и въ гнѣвѣ своемъ являешъ крошость и снисхожденіе.

ЗЛОРАДЪ.

Упади къ священнымъ его стопамъ, пролей предъ ними слезы горестнаго раскаянія. . . . Онѣ просишъ тебѣя, я въ томъ увѣренъ. . . .

МИЛОСЛАВЪ.

Мнѣ упасъ къ стопамъ Монаршимъ, когда я невиненъ?

ЗЛОРАДЪ.

По крайней мѣрѣ всѣ почиташъ тебѣя виннымъ.

МИ-

МИЛОСЛАВЪ.

Пусть такъ, пусть всё клеветушѣ на
 меня, пусть всё алчущѣ моей гибели . . .
 Не ужасъ смерти терзаетъ мой разумъ;
 но жалость къ несчастной Пламирь
 Я слезы проливаю о томъ, что Пламира
 злополучна, а не я . . . А! Злорадъ! естли
 любовь обитаетъ въ швоемъ сердцѣ пишае-
 мая взаимносшю, шо ради сего великаго
 блага прошу шебя: сдѣлай милость, дай
 мнѣ случай увидѣшься съ Пламирою, чшобы
 просьяся съ душою моею души спокойно
 могъ ийти на смерть

ЗЛОРАДЪ [*подумавъ нѣсколько.*]

Ты шребуешь опъ меня невозможнаго;
 но я упошреблю всё способы удовлешворишь
 желаню швоему

МИЛОСЛАВЪ.

Ты обѣщаешь мнѣ сѣ! . . . А! сколько
 шпы одолжишь меня.

ЗЛОРАДЪ.

Нужно для сего, чшобъ шы написалъ
 къ ней письмо, и увѣрилъ ее о своихъ горес-
 стныхъ

спныхъ чувствованіяхъ; дабы она знала, что ты самъ мнѣ поручилъ показашъ вамъ столь важную и опасную услугу; но обстоятельство шребующъ, чтобъ не было въ немъ имени Пламиры.

МИЛОСЛАВЪ.

Помедли здѣсь, въ минушу исполню швое шребованіе.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЗЛОРАДЪ [однѣ.]

Поди пиши свою погибель . . . А! сколько это для меня пріятно! счастье лешишь на крылахъ ко мнѣ . . . Вотъ сколь ушѣшительно бышь коварнымъ . . . Добродѣшель . . . Добродѣшель . . . Это одна шолько мечша, къ кошорой прилепляющся всѣ шѣ, кои не хошашъ въ жизни своей наслаждашся ушѣхами Но какое это безуміе борощся ежеминушно съ желаніями своими и для чегожъ? для одной пустой славы! но Милославъ превосходитъ все, предавъ жизнь свою дружешву и вмѣсто ожидаемой имъ славы при-

приноситъ себя въ жертву вѣчному безчестію и посмѣянію Добродѣтельный человекъ! вошъ плоды достохвальныхъ дѣлъ твоихъ . . . Ты умираешь ошъ всѣхъ презрѣннымъ за то, что ты былъ съ лишкомъ добродѣшеленъ.

ЯВЛЕНІЕ. VIII.

МИЛОСЛАВЪ и ЗЛОРАДЪ.

МИЛОСЛАВЪ.

Вошъ! вручи сіе Пламиръ и увѣрь ее, что я умираю обожая ее прелести.

ЗЛОРАДЪ.

Все изображу ей сходно съ твоимъ желаніемъ и упошреблю всѣ способы успокоить ее.

МИЛОСЛАВЪ.

Прости, Злорадъ! и не забудь несчастнаго Милослава.

ЗЛОРАДЪ.

Могуль я бышь такимъ чудовищемъ, чтошбъ я забылъ себя, себя! кошораго пошера для меня споль важна, чтош ни чтош не

можешъ сравниться съ тою чувствительностью, какую она произведешъ въ моемъ сердцѣ Проси несчастный другъ. [*отходя въ сторону*] Побѣда въ рукахъ моихъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

МИЛОСЛАВЪ [*одиѣ.*]

Сколько ни спремись онъ ушѣшать меня, но я не желалъ бы оправдъ себѣ изъ рукъ его, душа моя прошивъ воли спремись его ненавидѣшь. Спранны такія мысли, и чему ихъ припишешь? не знаю Увы! что будешъ съ Пламирою, когда услышишь она, что Милославъ позорно на площади лишенъ жизни какъ злодѣй? что будешъ тогда съ нею? не пренесешъ она такой лютой рока, умрешъ она О мысль мучительная! почему ты пронзаешь мою душу? почему отъемлешь крѣпость силъ моихъ . . . Судьба хошетъ къ совершенію жестокостей своихъ изліянныхъ на меня и часъ смерти моей сдѣлашь мучительнѣе, отнявъ у меня все великодушіе, но увы! я его уже не имѣю

Пре-

Презрѣвъ отъ всѣхъ, лишенъ всякой надежды, признанъ отъ Владисана преступникомъ и злодѣемъ опечесху. Чшожь еще мнѣ оспалось? одна невинность, копорую принесу къ престолу безсмертныхъ.

Концеъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПЛАМИРА и ЗЛОРАДЪ.

ПЛАМИРА.

Скажи, злобный шигръ! гдѣ Милославъ? гдѣ онъ? гдѣ онъ казнь прѣимешъ? Но ты не ошвѣчаешь? или ты хочешь моей смерти?

ЗЛОРАДЪ.

Нѣшъ Пламира! ты обижаешь меня, счишая своимъ злодѣемъ; я онымъ быть не могу, и ежели я чего шеперь желаю, шакъ одного швоего спокойшвія

ПЛАМИРА.

Спокойшвія! Оно удалено ошъ меня на вѣки Оно удалено ошъ меня, и шобою жестокій! ты возбудилъ противъ меня ужасную бурю горешей Ты обременилъ сердце мое всѣми напашьми Не мнишь ли еще засшавишь меня любишь шебя? Нѣшъ варваръ! ты не успѣешь въ своемъ намѣреніи Душа моя всею
 МЫСЛІЮ

мыслію спремилшя обожаешь Милослава. . . . Онъ несчастливъ; онъ умираешь позорно; но сіе разсудка моего ни мало поколебать не можешь; пустьъ злобная судьба похищаетъ его у меня; пустьъ опъемлешь въ немъ все мое сокровище; но ея побѣда мала: она сердечныхъ моихъ чувствъ перемънишь не въ состояніи . . . Дражайшій Милославъ! обожаемый мною, внемли спраждущей Пламиры швоей жалобный вопль! внемли и ушѣшься шѣмъ, что моя любовь и за предѣлами смерти къ тебѣ не угаснетъ, пошерпи Милославъ, я къ тебѣ скоро приду; послѣдую за побою и въ самыя подземныя мѣста. . . . Не уже ли и шамъ любишь намъ другъ друга будешь не позволено . . . А! нѣшь, шамъ еще больше будешь связываешь насъ любовь наша, и шамъ люшый Злорадъ не будешь уже возмущаешь нашего пламени.

ЗЛОРАДЪ.

Теперь должно присшупишь къ намъренію моему неблагодарная! Видишь ли шы, какъ жестоко ругаешься мною, забывъ всѣ мои о тебѣ попеченія, кошорыхъ я не щадила для доставленія тебѣ всего шого,

шого, чшобѣ воспшпаніе швое сдѣлашь до-
стойнымѣ Умозорова племени; но шеперь я
узналъ, чшо симѣ ничего, кромѣ пагубы се-
бѣ не обрѣшаю Знаешь ли ты, кшо
былъ швой родштель? но я къ мученію шво-
ему сокрою ошѣ себя его имя, и пылающая
къ тебѣ нѣжноспію душа моя извинишѣ
себя вѣ шковой неблагодарности; скажи мнѣ
жесшокая! чшо тебѣ влечешѣ обожаешѣ Ми-
лослава и какую ушѣху ты можешѣ обрѣ-
сти любя его?

ПЛАМИРА.

Ошвѣшшвуя вѣрности его равною го-
рячноспію, вкусишь безѣ робосши смерть.

ЗЛОРАДЪ.

Но не уже ли и шогда будешѣ ты лю-
бишь его, когда онѣ умираешѣ, ни мало не
воображая о тебѣ?

ПЛАМИРА.

Еще ты не преспашешѣ изливашѣ на не-
го ядѣ клеветы своей, еще не переспашешѣ
умножашѣ горешѣ Пламиры Жесшо-
косердый! чшо тебѣ сдѣлалѣ Милославѣ,
чшо ты изыскиваешѣ всѣ способы помрачить
его

его въ моихъ мысляхъ? но пусть такъ, пусть злоба швоя алчешъ его погибели, при врапахъ кой уже онъ находишь
. . . Довольно ли сего къ швоему успокоенію довольно ли шого, что ты съ радостію будешь взирашь на поносную смерть его; довольно ли шого къ насыщенію адской души швоей; почшождь еще ты спречишь и меня обезславишь и сдѣлашь мою душу сполькождь злобною, какова швоя; почшо спречишь учинишь меня измѣнницею, и почшо ищешь, чтождь я истребя любовь мою къ нему, ежеминушно шревожила шѣнь его во гробъ?

ЗЛОРАДЪ.

Еще разъ внимаю я швои ругательства безъ всякаго гнѣва и оскорбленія; но спрашишь, чтождь я не истребилъ шерпѣнія своего и не показалъ всей за шо шибъ жестокости, кошорую ты заслуживаешь
Да, неблагодарная! я не буду болѣе сносить швоихъ грубостей; въ наказаніе швое обличу предъ шобою вѣроломнаго швоего Милослава: знай, что знаки его любви суть подлое прикрышіе зловредныхъ его замысловъ,

ловѣ, чтобѣ обмануть Монарха и весь свѣтъ; шебѣ ли обладашь шѣмѣ сердцемѣ, которое Княжеская дочь избрала для себя?

ПЛАМИРА.

Мирада любилъ Милослава Не вѣрю я сему Милославъ измѣнникъ! Какая ложь

ЗЛОРАДЪ.

Въ рукахъ моихъ доказательство гнусныхъ его поступковъ: вотъ письмо, которое Милославъ начершалъ къ Мирадѣ; но посланный измѣнилъ ему и ошдалъ его въ руки Владисану: возми и познай свое заблужденіе, познай чувствованія гнуснаго человека, коего ты обожаешь . . . Измѣнникъ сей не смѣлъ написать здѣсь имени шой, кото онъ посрамляетъ любовью своею, для шого, что тайный ужасъ свойшвенный преступникамъ угрызалъ нечестивую его совѣсть; прочши несчастная, ты его руку знаешь.

ПЛАМИРА [читаетъ.]

Дражайшая моя!

„Умѣрь шоску свою и прешань ею раз-
„рываетъ оторченное мое сердце . . . Какъ
„бы

„бы кто обо мнѣ ни думалъ; но я ради ше-
 „бя шолько одной презираю все . . . Влади-
 „санъ осудилъ меня къ смерти; но при всемъ
 „шомъ я обожая себя буду шоржешпововашъ,
 „когда уже никшо, кромъ боговъ, не будешъ
 „власненъ надъ жребіемъ швоего вѣрнаго
 „Милослава, . . .
 То ли я чипаю?

ЗЛОРАДЪ.

Вымыселъ мой получилъ свое дѣйствіе;
 и я несказанно шѣмъ ушѣшаюсь.

ПЛАМИРА.

Сего шолько недосшавало къ совершен-
 нію всѣхъ моихъ напашей, чшобъ презрѣн-
 ная любовь спрашнымъ глазамъ моимъ во
 всемъ мучишельномъ своемъ видѣ предша-
 вилась; и поразило меня смершельно; Боги!
 праведные Боги! жизнь моя, несчастная
 жизнь моя, ешъ первый вашъ даръ мнѣ, вы
 власшны и лишите меня онаго, но лишите
 скорѣе . . . Разрушите сущешво мое, мнѣ
 самой ненавшное. . . . Вы не внимаеше словъ
 моихъ; гдѣжъ ваше правосудіе? коимъ все
 швореніе сущешвуешъ. . . . Иль для меня
 И одной

одной нѣшѣ его въ васѣ. . . . Чшо я говорю? дерскій языкъ! чшо ты произносишь? Ты не спрашишься ропшашъ на правителей небесѣ. . . . И ты душа моя не шрепещешь ихѣ гнѣва? Рази меня Перунѣ, рази ошечѣ боговѣ, шварь свою шебя оскорбишь дерзнувшую. . . . Бросай на меня громѣ свой. . . . Сего единого шолько я желаю. . . . Но нѣшѣ; ты люшѣйшую мнѣ казнѣ опредѣляешь; ты повелѣваешь мнѣ жишь для шого шолько, чшобѣ ошущашъ всю жестокость праведнаго швоего гнѣва.

ЗЛОРАДЪ.

Успокойся несчастная, изступленіе швое уязвляешь мое сердце, извлекаешь горестныя слезы изѣ очей моихѣ; кшобѣ могѣ видя швое шерзаніе бышь нечувствительнымѣ? и самыя каменныя сердца шрогаются горестію швоею. Успокойся, говорю я, и презри шебя презрѣвшаго; онѣ уже наказанѣ за свои звѣршва, и скоро избавишѣ землю ошѣ поноснаго пребыванія своего на ней. . . .

ПЛАМИРА.

Мнѣ его презираешь? Нѣшѣ, онѣ и презрѣнія моего не досшойнѣ; но ахѣ! сердце мое

мое измѣняетъ моимъ чувствамъ; оно любишь еще сего измѣнника; оно спрашивая вѣришь о его измѣнѣ; оно ужасается считаешь его вѣроломнымъ. . . . Милославъ! . . . Милославъ жестокой! могла ли я уповать, чшобъ ты за пламенную спрасшь мою плашилъ мнѣ презрѣніемъ? не могъ либъ ты жестокосердый умереть и сокрышь съ собою во гробъ лещь твою, которую мнѣ коварный твой языкъ шоль часто повшоралъ вмѣсто истинной любви? спрашисъ мещи боговъ безсмертныхъ; не думай варваръ! чшобъ спонъ мой, не поколебалъ праха твоего. . . . Нѣшь, Боги правосудны. . . . И каждая слеза моя, пролишая еъ несносномъ семъ состояніи, будещъ ужаснымъ подлой душѣ твоей мучителемъ; капли, говорю я, изъ очей моихъ текущія, будущъ ежечасно угрызашь шѣнь твою и будущъ у прещола судьбъ просишь тебѣ мученія наилучшйшаго не скроешья ошъ нихъ нигдѣ. И шаршаръ самъ, вмѣстилище всѣхъ золъ, будещъ ими на тебя воздвигнушъ, и будещъ ищощашь все, чшобъ возбудишь твою совѣсть угрызашь тебѣ и дѣлашь спраданія твои злѣе и мучительнѣе.

ЗЛОРАДЪ.

Вопѣ какія мученія любовь шебѣ приключаетъ. . . . Забудь ея поправы . . . и поручи себя Злораду, жизнь свою шебѣ поручающему. Скажи дражайшая! что ты хочешь предпринять?

ПЛАМИРА [св негодованіе.мб.]

Оставь меня одну, хочу помыслишь о злой моей участи.

ЗЛОРАДЪ.

Угождая шебѣ все исполню. . . . Ахъ естлибѣ моя горячность къ шебѣ могла имѣть участіе въ твоихъ размышленіяхъ, сколькобѣ я былъ счастливѣ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ПЛАМИРА [одна.]

Къ чему прибѣгну я? злосчастная! [вынимаетъ кинжалъ]. О ты бѣдшвенный избавишель напастей! на то ли я думала къ шебѣ прибѣгнушь? . . . Ты уже спасаешь меня отъ сшуда, а не отъ гоненій зловерднаго

наго рока. Минула люшая! почто я
дождалась себя? [*Хочетъ заколотся, но. . .*]
и самыя чувства мои мнѣ измѣniająтъ; шре-
пещущія руки не дерзають пронзить грудь
мою симъ желѣзомъ. . . . Ужасъ объемлетъ
всѣ члены мои. . . . Проникаю шеперь шай-
ну безсмертныхъ: смерть не естъ состоя-
ніе успокоевающее бремя бурливыхъ напа-
стей, но гибельное и ужасное бодрствован-
ніе. . . . Почто я трату время въ сихъ раз-
мышленіяхъ? Быть презрѣнной отъ того,
къмѣ жизнь моя пилалась, ужаснѣе самой
смерши. Почшождъ не спѣшу свергнушь съ
себя шоль величайшую пятгось? Чшо я слы-
шу? и сердце мое прошивъ меня самой воору-
жается: вѣроломное сердце! ты вопіешь,
чшо Милославъ невиненъ! . . . Нѣтъ; я гла-
су швоему не внемлю, прошиву всего опол-
ченная прислушаю къ смерши. . . . Пустъ сей
кинжалъ. . . .

ЯВЛЕНІЕ III.

ПЛАМИРА и МИЛОСЛАВЪ [въ цѣлхѣ.]

МИЛОСЛАВЪ [вырвавъ кинжалъ.]
 Что я вижу. [Смотрятъ другъ на друга въ ужасѣ] Несчастливая! до какой крайности привело тебя опчаяніе?

ПЛАМИРА.

А! варваръ! шы ли удерживаешь руку мою? шы ли препинаешь мнѣ дорогу къ смерти; а самъ убійца мой Предмѣшъ ужасный! сокройся ошъ меня и дай вкусить мнѣ смерть безъ шрепеша, въ коей все мое ошалось ушъшеніе.

[Уходитъ.]

МИЛОСЛАВЪ.

Пламира! жестокая! шы ли бѣжишь ошъ меня Поспой немилосердая! она не внимлешъ гласу моему . . . Сіи оковы наводяшъ ужасъ человѣчешву Кажешся и сама природа преисполнена ко мнѣ омерзѣнія О состояніе ужасное!

ЯВЛЕНІЕ ІV.

ВЛАДИСАНЪ, ЗЛОРАДЪ, МИЛОСЛАВЪ
и ВОИНЫ.

ВЛАДИСАНЪ.

Въ темницу влекише сего варвара!
шамъ гнусный сей человекъ да ожидаешъ
казни.

МИЛОСЛАВЪ.

Я повинуюсь, Государь! повинуюсь швоей
власти О небо! ешьли я осужденъ
шобою умерешъ, шо по крайней мърѣ оправ-
дай Любочесша и сохрани жизнь его.

[Уходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ V.

ВЛАДИСАНЪ и ЗЛОРАДЪ.

ВЛАДИСАНЪ.

Въ сію ночь рѣшишся опредѣленіе разгнѣ-
ванной судьбины, или я побѣжду враговъ
моихъ. . . .

ЗЛОРАДЪ.

Враговъ твоихъ, Государь! твоихъ вра-
говъ . . . Я шрепешу . . . Они

И 4

ВЛА-

ВЛАДИСАНЪ.

Вѣщай . . . Ты смущаешься . . . Блѣд-
нѣешь Говори, открой скорѣе.

ЗЛОРАДЪ.

Они здѣсь, и въ самыхъ швоихъ чер-
шотахъ обшашушъ.

ВЛАДИСАНЪ.

Въ чершотахъ сшхъ?

ЗЛОРАДЪ.

Такъ, Государь! коварный замыселъ раз-
пространшлъ ядовшый свой корень шоль
далеко, что и самая кровь швоя . . . Я не
держашу больше говоршшь Смущенный
мой языкъ не въ сосшоянш произнесшшь шоль
ужаснаго бѣдшшвѣя; но шолько скажу
Государь! Прочшш сше письмо; шш
узнаешъ кшо его начершалъ.

ВЛАДИСАНЪ [*шштаетъ.*]

„Буду шоржешшвовашъ, когда ншкшо
„кршмъ боговъ не будешъ власшенъ надъ
„жребшемъ шшого вѣрнаго Мшлослава. Ты
будешъ шоржешшвовашъ! Нѣшъ адская ду-
ша! шш не будешъ ошущашъ сладосшшь по-
бѣды

бѣды надѣ Владисаномъ . . . Ты погибнешь
на площади какъ злодѣй Но скажи
мнѣ, любезный Злорадъ! скажи, къ кому сія
грамоша написана?

ЗЛОРАДЪ.

Нѣтъ, Государь! языкъ мой нѣмѣетъ
открыть сію тайну; она паче грома пора-
зитъ швое сердце.

ВЛАДИСАНЪ.

Не умножай моего смущенія, я повелѣ-
ваю . . . Или буду и себя считаешь врагомъ
моимъ.

ЗЛОРАДЪ.

Отъ сей укоризны мое сердце содро-
гается . . . Государь! я швой врагъ? сколь
горесшно мнѣ сіе названіе! симъ мучитель-
нымъ именемъ души моей принуждаешь меня
все открыть тебѣ, она писана

ВЛАДИСАНЪ.

Говори . . .

ЗЛОРАДЪ.

Къ Мирадъ.

ВЛАДИСАНЪ.

Къ моей дочери?

И 5

ЗЛО-

ЗЛОРАДЪ.

Такъ, Государь! . . . Сію грамошу ошдалъ мнѣ самъ Милославъ, и просилъ неопшшупно вручишь ее Мирадъ; но вѣрность моя къ Монарху принудила меня нарушишь сіе обѣщаніе.

ВЛАДИСАНЪ.

Мирада участвуетъ въ моей гибели, что сего ужаснѣе! праведные боги! . . . почто еще я существую? Гибельная вѣсть! почто ты ударяешь въ слухъ мой? . . . сколько я злополученъ!

ЗЛОРАДЪ.

Сіе злополучіе можно предупредишь, когда Милославъ погибнетъ.

ВЛАДИСАНЪ.

Такъ; онъ погибнетъ, погибнетъ непременно . . . погибнетъ при глазахъ моихъ; я не могу быть спокоенъ, когда не увижу его казни . . . Но я еще долженъ спасать Искорестъ . . . Вошъ въ какихъ ужасныхъ обстоятельствахъ находишь мое состояніе . . . Нужно сокрышь гнѣвъ мой предъ Миradoю . . . Должно ласкою испытайшь ее сердце . . . Правъ Кіевомъ, вѣрнѣйшій рабъ!
когда

когда я оплучусь усмиришь дерзость враговъ моихъ. Воинство уже гошово слѣдовашь повелѣніямъ Монаршимъ; и какъ скоро мѣсто казни будетъ угошовано, возвѣсьши мнѣ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЗЛОРАДЪ [одинъ.]

Всѣ мои предпріятія исполняются по желанію моему . . . Теперь должно опважиться и къ совершенію оныхъ . . . Погубя Милослава, Любочесна и Мираду, погублю и самаго Владисана. Кіевъ шеперь въ моей власти; шеперь очень мало остається мнѣ исполнить, чшобъ учиниться Монархомъ Но ешьли Владисанъ побѣдишь Печенеговъ? Чшожъ? . . . Въ воинствѣ ешь мои друзья . . . Я предувѣдомлю ихъ; они шайно умершвяшь его; а я подъ предлогомъ мщенія за смерть Княжескую учинюсь народу любезнымъ и овладѣю скипетромъ. . . Пойду прѣугошовляшь всѣмъ погибель; а себѣ блаженство.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ темницу.

МИЛОСЛАВЪ [одино.]

Воображалъ ли я, не счадя жизни моей за ошечество ожидать позорной смерти въ ужасномъ семъ жилищѣ? . . . Сего ли ожидалъ за мою вѣрность къ Монарху и любовь къ ошечеству? . . . Доволенъ ли ты шеперь, свирѣпый рокъ? . . . Насышь алчный свой зѣвъ моею казнію: но жершва ненависпи швоей скоро не будетъ чувствовашъ швоихъ гоненій, скоро предмѣшъ швоей люшоспи скроешя во мглу непроницаемой бездны . . . И ты будешъ шоржешвовашъ надъ единымъ безчувшвеннымъ прахомъ бреннаго моего шѣла; а я къ усшыженію шебя увѣнчаю мою побѣду у прешола безмершныхъ. . . .

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

МИЛОСЛАВЪ и ПЛАМИРА.

ПЛАМИРА.

Измѣнникъ! а! сколь гнусенъ онъ въ глазахъ моихъ.

МИЛОСЛАВЪ.

Пламира! несчастная! почшо ты здѣсь? или свирѣпая судьба посылаетъ и тебя усугубляшь взоромъ своимъ мученія мои. . . . Жестокая! слезы нѣжное свое лице орошающія до конца поражаютъ чувствительность моего сердца; ошбемлющъ всю крепость мою. . . . Удались отсель. . . . Но что я говорю. . . . Ахъ дражайшая Пламира! . .

ПЛАМИРА.

Смѣешь ли ты варваръ шакъ называть меня?

МИЛОСЛАВЪ.

Что я слышу! не ужé ли все на свѣтѣ существуетъ для умноженія горести моей. . . Пламира, ты ли запрещаешь мнѣ произносишь имя сердцу моему драгоценное? Жестокая! и ты, ты, для кошорой съ ужасомъ взираю я на казнь мою; ты, кошорая

мнѣ милѣя моя жизнь; ты, которая нѣжно-
носію всѣхъ дѣвъ превосходишь, споль свирѣ-
пою прошивъ меня учинилась, дабы пер-
зашь меня въ обремененномъ состояніи всѣ-
ми напастями: чѣмъ я заслужилъ ошъ тебя
шакую люшость?

ПЛАМИРА.

Чѣмъ ты заслужилъ? ширанъ! чѣмъ ты
заслужилъ? [смяггасъ.] А Милославъ! [за-
лага.] Воображала ли я, чшобъ ты споль-
ко былъ злобенъ.

МИЛОСЛАВЪ.

Ты слезы проливаешь, Пламира! и назы-
вая меня злобнымъ? Но скажи мнѣ, что при-
нуждаешъ швое сердце Милослава шакъ име-
новать? Я вижу, что ты съ великимъ не-
хощіемъ произносишь пронзающія меня си-
наименованія; смущенное лице швое пока-
зываетъ ясно, сколь мучительно душѣ швое-
й разумѣшь меня шираномъ, ахъ! прошу
тебя дражайшая! объяви мнѣ вину словъ
швоихъ; они меня поражаютъ наичувстви-
тельнѣйшимъ образомъ.

ПЛА-

ПЛАМИРА.

И ты еще вопрошаешь меня? Вѣроломный! спроси у своей совѣсти, ежели еще не заглушила ее ожесточенная въ злодѣянїяхъ душа швоя, разсмошри, ежели имѣешь, разсмошри безъ содраганїя гнусность дѣлъ своихъ, они тебѣ вмѣсто меня изъяснятъ причину мученїя моего, въ которое льстивое швое сердце меня ввергаешь. Не думай, коварный человекъ! чшобъ ты избѣгъ гдѣ нибудь отъ досшойнато тебѣ мученїя.

Теперь я узнала тебя, Милославъ! и увы! узнала уже поздно, узнала я тебя, измѣнникъ! къ шерзанїю пораженной горесшьми души моей. [*Смяггасъ*] Но скажи миѣ, жестокосердый! чѣмъ я виновна предъ тобою, что ты споль гнусно ругаешься нѣжностью моей; скажи, жестокой! миѣ, за что ты злобиѣ самыхъ люшыхъ шигровъ уязвляешь мое сердце? или за то, что любила тебя неограниченно, любила тебя болѣе себя, болѣе всего на свѣшѣ, что я первымъ своимъ блаженшвомъ посшавляла раздѣляшь горешную судьбу швою, что я ничего на свѣшѣ не желала, какъ бышь швоею. Такъ

А А П Мило-

Милославъ! я за счастье почишала съ шобою вмѣснѣ умереть; но увы! все шо, что прежде мои мысли услаждало, теперь превращилось въ смертоносную оправу? . . .

МИЛОСЛАВЪ [вѣ сторону.]

Каждая рѣчь ея умножаетъ мое смущеніе. . . . Помысли Пламира! сколь мучительно мнѣ внимаешь твои укоризны, не зная прямой причины ихъ. Не умножай во мнѣ лютаго мученія, ошкрой смыслъ гибельнаго и ужаснаго сего упреканія. . . . Жестокая! ты молчишь. . . . Ахъ! сжался надъ спраждающимъ Милославомъ. Ты шрепещешь? . . . Увы! Пламира! жалѣй несчастнаго, жалѣй. . . . Или твое сердце истребило всю нѣжность ко мнѣ. . . . Но по крайней мѣрѣ шронись мученіемъ злосчастнаго любовника, ошкрой и обьясни шѣ люшья слова моему сердцу, кошорыя дражайшія уста твои произносили. . . . Или ужъ болѣе Милославовъ голось не производишь ни малаго въ сердце швоемъ движенія, [на кол.:] иль болѣе любовь моя!

ПЛА-

ПЛАМИРА.

Любовь швоя! вѣроломный! Скажи лучше, что гнусныя швои ласкашельсва ужъ болѣе не могушъ повелѣвашъ слабою Пламирою; шакъ варваръ! я ужъ проникла во глубину сокровенныхъ швоихъ чувшшванной . . Величайся шеперь шоржешшвомъ надо мною пріобрѣшеннымъ. . . . Величайся имъ, презрѣнный человекъ! величайся взирая на досшойную казнь свою, кошорую мерзосшь дѣлъ швоихъ вѣ воздаяніе пріемлешъ. . . . Чшо я вижу? Ты шрепещешъ, измѣнническое швое сердце содрагаешя! . . . Или совѣсшь угрызашъ шебя начинаешъ. . . . Да, измѣнникъ. . . . она обличаетъ шебя; но сего недовольно; я еще къ люшѣйшему перзанію швоему присовокуплю новое обличеніе, кошорое дерская рука швоя начершала; не думай, чтообъ гнусносшь души швоей сокрылась отъ меня; знай варваръ, что грамоша швоя къ Мирадѣ. . . .

МИЛОСЛАВЪ.

Я писалъ къ Мирадѣ. . . . Жестокая! можешъ ли шы эшо думашъ?

ПЛАМИРА.

И ты еще упрекаешь меня, варваръ!
Злорадъ мнѣ показывалъ ее.

МИЛОСЛАВЪ.

Злорадъ? Сколь я злополученъ! . . . Вездѣ вижу вооруженное противъ меня коварство Со всѣхъ сторонъ адская злоба жаждетъ гибели моей. . . . Повѣрь справеданіями изнуренному сердцу моему; оно лгашь не обыкло; ешо гнусное предательство Злорада . . . Онъ тебѣ извѣстенъ . . . Онъ воспользовавшись горестнымъ моимъ состояніемъ привлекъ къ себѣ мою довѣренность, когда гнѣвъ Владисана все мнѣ представлялъ несноснымъ, самая жизнь моя казалась адскимъ для меня мучишелемъ; ты одна въ мысляхъ моихъ обила драгоцѣнною, ты одна дѣлала мнѣ смерть мучишельною . . . Ты, которую ушѣшать препоручилъ я гнусному Злораду и письмо сіе. . . . О сколь я обманулся!

ПЛАМИРА.

Но скажи мнѣ Милославъ, что принудило тебя начертать его? . . .

МИ-

МИЛОСЛАВЪ.

Любовь владычешствующая надъ моимъ разсудкомъ, для коей свѣшъ сей еще пріятенъ мнѣ. . . . Горести твои разрывали всю внутренность мою. . . . Я просилъ Злорада, чтобы онъ доставилъ мнѣ случай сказать тебѣ въ послѣдній разъ проси. Онъ сказалъ, что нужно написать къ тебѣ письмо, я не знаю, для чего онъ запретилъ начертывать имя дражайшей? Ахъ! конечно для того, что намѣренъ былъ сдѣлать изъ грамоты все то, чѣмъ только можно поколебать сильнѣйшую любовь нашу? А Пламира! не вѣрь Злорадомъ соплешенымъ баснямъ на пагубу нашу; взгляни на смущеннаго Милослава. Ты увидишь, удобенъ ли я къ изменѣнѣ; и ахъ! ошдай справедливость моимъ чувствованіямъ и при кончинѣ дней моихъ не ошягчай размученнаго злымъ рокомъ Милослава.

ПЛАМИРА (заллакавѣ.)

Ахъ! Милославъ! мое сердце желало бы вѣришь словамъ твоимъ. . . . Несчастный! чѣмъ я могу быть увѣрена, что нѣшъ въ нихъ коварства?

МИЛОСЛАВЪ.

Смертію обожаемаго себя любовника; я клянусь себѣ, дражайшая! что языкъ мой не привыкъ изъяснять то, что сердце мое не ощущаетъ; я гнушаюсь пришествіемъ и къ чему мнѣ пришествіе при концѣ пагубной моей жизни? . . . Но что, пусть всѣ мученія въ шаршарѣ обихающія меня постигнутъ! пусть Фуріи ежеминутно будутъ терзать душу мою, ежели я съ шѣхъ поръ, какъ прелестная Пламира предшавилась очамъ моимъ, не обожалъ ее. . . .

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЪ, ЗЛОРАДЪ, и ВОИНЫ.

ЗЛОРАДЪ [къ воинамъ.]

По повелѣнію Владисана ошведише сего злодѣя на казнь.

ПЛАМИРА.

Какое произшельное увѣдомленіе!

МИЛОСЛАВЪ.

Не я злодѣй, ешо имя принадлежишь Злораду.

ЗЛО-

ЗЛОРАДЪ [воинамб.]

Что медлише? . . .

МИЛОСЛАВЪ.

Веселись, адская душа! погибелью мою. . . . Я готовъ умереть, и кровію своею увѣнчаю долгъ истиннаго дружества.

ЗЛОРАДЪ.

Поди, горделивая душа! поди, казнь тебя ожидаетъ, поди истинный другъ Любическовъ, шоржесшуй плавая въ крови своей и величайся на площади непреоборимую швердосшю благородныхъ чувствъ швоихъ, коимъ я учинилъ досшойную награду.

МИЛОСЛАВЪ.

Сего шолько недосшавало, чтошбъ мерскія ушпа швои сами мнѣ шо обьявляли. Варваръ! я узналъ и безъ шого всю гнусность души швоей.

ПЛАМИРА.

Да, Милославъ! шеперь шо познаю изящностъ благородной души швоей. . . . Поди, несчастный! умирай за друга своего. . . . Твоя смерть сдѣлаетъ имя швое безсмертнымъ; но будь увѣренъ, что Пламира послѣдуешь

дуешъ себѣ, и за врагами смерти любишь себя не прешанешъ. . . . [*Къ Злораду*]. А ты злобный извергъ рода человѣческаго! не льшись обладашь мною, я себя презираю. . . . Твои гнусные вымыслы, чшобъ испребишь любовь нашу, ни къ чему не послужили; какъ развѣ къ живому предшавленію подлоспи швоей. . . . Правда . . . Ты не могъ лучше доказать всей гнусности своей души, кошорая можешъ бышь злобою своею усстрашишь и самый шаршаръ.

ЗЛОРАДЪ [*къ воинамъ.*]

Влекуше ошселъ Милослава.

[*Воины берутъ Милослава.*]

ПЛАМИРА.

Поспойте, варвары! или и вы хошите уподобляться Злораду.

МИЛОСЛАВЪ [*влекомъ воинами.*]

Пламира! Пламира! укрѣпись Увы! Пламира! Проси на вѣкъ. . . .

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПЛАМИРА и ЗЛОРАДЪ.

ПЛАМИРА.

Зри, злодѣй! мученіе мое, и веселись нечесливая душа! крушеніемъ моимъ; насысь адская фурія шокомъ горькихъ слезъ моихъ . . . Тиранъ, ужасающій природу, тебя проклинающую Подлый и мерскій губишель добродѣтели. . . .

ЗЛОРАДЪ.

Тщешно плодишь слова . . . Тебя ничто не можеть ужъ избавишь отъ рукъ моихъ . . . самъ Владисанъ подшвердилъ союзъ мой съ шобою . . . И шы. . . .

ПЛАМИРА.

Безсиленъ Владисанъ повелѣшь мнѣ жишь лишасъ Милослава. Теперь ни что ужѣ меня ужасашъ не можеть и я вѣ опчаянїи все гошова предпрїяшь . . . Познай себя, варваръ! познай, люшая змїя! какїя шы возбудишь во мнѣ чувшвованїя. Душа моя скорѣй согласишь испышашъ всѣ мученїя, кои шаршаръ приугошовляешъ самоубїйцамъ, не-

жели хошя одну минушу бышь швоею, и видѣшь себя вѣ швоихъ объятїяхъ Вѣ объятїяхъ шого, кшо свергѣ меня вѣ неизмѣримую пучину спраданїй, кшо уязвилѣ мое сердце всѣми наилюбшѣйшими напастьми . . . Чшожѣ медлишь еще? доверши всю свою злобу, испортни душу мою изѣ брэннаго сего шѣла Обagri руку швою вѣ крови неповинной. . . .

ЗЛОРАДЪ.

Ахѣ! жестокая! могу ли я учинишь сїе? Твоя красоша споль сильно поразила мое сердце, чшо я ничего на свѣшѣ не желаю, какѣ шолько обладашь шобою, шобою, кошора я паче всего меня ненавидишь! ты виною всѣхъ злодѣянїй, кошорыя учинилѣ Злорадѣ, чшо бы обладашь шобою. [*Бросяся на колѣни.*] Смягчи, дражайшая! суровство чувствѣ швоихъ, услади кипящее любовїю и звѣрспвомѣ мое сердце, преспанѣ воспламеняшь пылающїй огонь спрасши моей. [*Встаетѣ*] Или я все шо исполню, чшо шолько можешѣ презрѣнная любовь произвесшь злобнаго вѣ моихъ мысляхъ . . . да . . . несчастная! я сдѣлаю все . . . все сдѣлаю, чшо

что только въ моей власти. Уже я достигъ къ окончанію всѣхъ моихъ предпріятій Твой Милославъ не можетъ разрушить соизволенія Монаршаго . . . ты моя и будешь моею. . . .

ПЛАМИРА.

Никогда . . . Я проклинаю себя, гнусный человѣкъ! я умру, и смертію моею избавлюсь отъ ига быльшвюю . . . Твоею быльшвюю для меня подло и мучительно.

ЗЛОРАДЪ.

Такъ знай, что я все упошреблю, чтобъ удалишь отъ себя послѣднюю швою оправду, кошорую ты полагаешь въ смерти. Знай, жестокая! что я буду обладать швою бою, и ни что тебя не изшоргнетъ отъ ига любви моей. Ты вмѣсто нѣжности обратила на себя всю мою злобу, злобу, кошорая не щадишь ничего, чтобъ насишишься. Я не взирая ни на что, буду жершвовашъ ей всечашнымъ мученіемъ моимъ; пронзительный швой вопль будешь мнѣ пріятнымъ ушѣшеніемъ, всечашно шоржешво мое увеличивающимъ; горешшныя слезы швои будешь сладшнымъ

доспнымъ прохладеніемъ моихъ злодѣяній . . . Пренебрегай . . . Теперь пренебрегай, когда можешь, огорченіе Злорада всѣ свои мысли успрямляющаго любишь себя . . . А ! . . . Сего еще мало . . . Я себя обожаю . . . И увы ! обожаю къ моей напаси, къ моему опчаянію . . . Ты одна можешь обратишь злону мою въ добродѣшель, шы можешь учинишь меня всѣмъ полезнымъ и благодѣющимъ . . . или спрашись болѣе раздражишь меня . . . Я не удовольствуюсь принеся на жершву любви и чесполубію моему Милослава и Любочесша.

П Л А М И Р А.

Что я слышу ? . . . Нѣшь . . . опѣ челоуѣка шаковыя люшосши произойши не могушъ . . . не гласъ ли злонныхъ фурій пронзаетъ мое сердце ? . . . Варваръ ! шы превосходишь и шѣхъ въ свирѣпосши . . . Праведные боги ! когожъ постигнешъ гнѣвъъ вашъ, когда Злорада вы не поражаете ? . . . Земля ! почшо шы не разверзаетъ нѣдръ своихъ, и не поглощаетъ сіе чудовище опягопившее себя злодѣянїями своими ? . . . Гдѣ я прибѣжище найду бѣдсшвіамъ моимъ ? . . . Гдѣ
скроюсь

скроюсь отъ несперпимыхъ спраданій . . .
 [ставъ на колѣни]. Всесильный зиждишель
 неба и земли молю правосудіе швое, ниспо-
 шли громъ свой на меня и испреби жизнь
 миѣ данную на казни и мученія; сего еди-
 наго ищю къ моей оспрадѣ . . . Или о пра-
 ведный Перунъ забылъ шы швореніе швое
 обремененное всѣми напасшми, или не внем-
 лешь болѣе гласа несчастныхъ къ тебѣ при-
 бѣгающихъ?

ЗЛОРАДЪ.

Сего ли я надѣялся проливъ шоль мно-
 жешво крови неповинной, кошорая ежеми-
 нушно можешъ бышь вопіешъ на небо и го-
 шовишъ најешпочайшую миѣ казнь
 Но чегожъ миѣ и ожидашь отъ презираю-
 щей меня? . . . Пусть иный спонешъ отъ
 несклонности любовной; пусть подъ игомъ
 спрасши своей въ опчаянїи и слезахъ ищешъ
 себѣ облегченія. Величавый мой духъ, ко-
 шорымъ возношусь предъ всѣми, не соз-
 данъ ушопашъ въ слезахъ . . . Унижу я себя,
 когда послѣ швоихъ словъ любишь шебя
 спану; нѣшъ, шы не стоишь пламени мо-
 его . . . Не стоишь шы шого, чшобъ я въ
 кра-

красахъ своихъ полагалъ всѣ мои ушѣхи . . .
 Смогри на раздраженнаго шобою Злорада и
 числи всѣ мученія , кошорыя шебѣ пріуго-
 шовляешъ его злоба . . . бѣшенство , яросшь
 объемлюшъ шеперь весь мой умъ , и я ничего
 не внимаю , кромѣ шого , чшобѣ наказашъ
 шебя наичувшшвишельнѣе за швою несклон-
 носшь ; и ежели я хочу шполь непреоборимо
 владѣшь шобою , шо ешо для шого , чшобѣ
 ежеминушно изыскивашъ шебѣ новыя муче-
 нія О Боги ! что я говорю
 Нѣшъ . . . я не могу бышь швоимъ мучи-
 шелемъ . . . Прелесныя глаза швои побѣж-
 даюшъ всю мою злобу и вѣ самое шо время ,
 когда я хочу ненавидѣшь шебя , они дѣ-
 лаюшъ меня шебѣ подвластнымъ . . . Ахъ !
 какое сердце устояшь можешъ прошиву
 шрѣлѣ любовныхъ . [*Бросясь на колѣни*].
 Не вѣрь , прекрасная ! словамъ мучительной
 любви , я бы хошѣлъ бышь швоимъ мучи-
 шелемъ ; но увы ! къ несчастію моему при-
 наюсь , чшо онымъ бышь не могу .

ПЛАМИРА.

Вшань , ширань ! и скрой опѣ меня
 взорѣ свой , кошорый умерщвляешъ меня . . .
 Оспавь ,

Осжавъ , злобный шигрѣ ! меня въ уединеніи
и дай свободу въ шокѣ горькихъ слезѣ ис-
кашь облегченія суровой моей участи.

ЗЛОРАДЪ [въ совер. бѣшенствѣ.]

Нѣшѣ , адская фурія ! когда ты прези-
раешь жарѣ палящій кровь мою , шо спра-
шись меня , шрепещи яростію дышущаго
Злорада

ПЛАМИРА

Ни что не спрашно мнѣ , и нѣшѣ ни
чего на свѣшѣ шполь ужаснаго , чѣмѣ бы
душа моя не была поражена . . . Ты шре-
пещи дѣлѣ своихъ , шираниѣ ! не долго бу-
дешѣ шоржешествовать гнусная душа швоя ,
погубляя непорочность Скоро
Скоро шерпѣніе боговѣ пресѣчешся , скоро
спрашный громѣ поразитѣ шебя мщеніемѣ
ужаснаго правосудія , скоро пожрешѣ шебя
огнь разящій молніи . . . скоро . Но что
я говорю ! . . . Сей мучишель шолько ру-
гаешся моими слезами . . . А злополучная
Пламира !

[Уходитѣ.]

Я В Л Е -

ЗЛОРАДЪ [однѣ.]

Ни гдѣ не избѣгнешь злобы моя . . . Все будешь гнѣву моему порабощенно. Пущь гибнешь все, лишь шолько бѣ я шоржешшво-валъ. Но что я говорю! иль смершь добродѣшельнымъ сердцамъ напасшь? ахъ! нѣшъ, она приводитъ ихъ къ совершенному блаженшву. А я О совѣсшь! прешанъ, прешанъ живо мнѣ предсшавляшь всѣ мои злодѣянїя . . . Я самъ ихъ ужа-саюсь и самъ себя шрепещу . . . Но се я вижу Милослава! онъ предшоишь предъ лицомъ праведнаго Перуна, вопіешъ ему о мщенїи . . . Вижу ошца боговъ подѣемлю-щаго громъ свой, и предающаго меня ад-скимъ фурїямъ на разшерзанїе . . . Они го-шповы исполняшь его повелѣнїе . . . Чшожъ медлите . . . Возмите . . . Примите Вошъ ваша жершва . . . Или злоба моя про-изводитъ и вѣ васъ ужасъ, вы шрепещете взирая на меня Жешпокїя! или пред-мѣшъ обагранный кровїю, Любочешъ не укоряешъ васъ, коего я умершвилъ посред-швомъ

спвомъ Печенеговъ? . . . Или курящаяся кровь его вопія на небо не поощряешъ васъ разперзашъ меня? . . . Увы! шеперь шо я позналъ къ люшѣйшему шерзанію моему, что я губя добродѣшель не гублю ее, но про-славляю . . . О гласъ шоржешвуюющей пра-вошы, гласъ паче грома поражающій слухъ мой! прешанъ швердишь душѣ моей, что я злодѣянїями моими прѣугошовляю шолько себѣ погибель Опомнися Злорадѣ . . . Испреби изъ мыслей своихъ успрашающія мечшы злодѣйскую швою душу За-глуши совѣсь швою, и слѣдуй шобою обо-жаемымъ спрасшамъ. Да, я слѣдую имъ не взирая ни на что . . . пусть шаршарѣ бу-дешъ воздаянїемъ дѣлѣ моихъ . . . пусть сви-рѣпыя фурїи счишаютьъ меня своею жерш-вою; но я все шо презираю . . . Иду про-шивъ всего и заспавлю всѣхъ шрепешашъ меня и ужасашься раздражишь мое сердце.

Конецъ четвѣртого дѣйствїя.

ПАД

ДѢЙСТВІЕ V.

Театръ представляетъ площадь, въ срединѣ видна башня и возвышенное мѣсто, воины накладываютъ театрѣ, а нагальники ихъ окружаютъ Милослава.

ЯВЛЕНІЕ I.

МИЛОСЛАВЪ.

Успокойсь, любезные друзья, и преспанѣше возмушашъ меня своими слезами. Я любилъ васъ и умираю съ шюю же къ вамъ горячностію. Кто слѣдуешъ добродѣтели, для шого смершь пріятный покой; онѣ составляетъ мнѣ шоржеспвенную опраду, когда я перяю жизнь мою за друга. . . .

ЯВЛЕНІЕ II.

МИЛОСЛАВЪ и ПЛАМИРА.

МИЛОСЛАВЪ.

О Боги! кого я вижу?

ПЛА-

ПЛАМИРА.

Несчастную и вѣрную швою Пламиру, кошорая безъ себя жишь не можешъ, и кошорая пришла умерешъ вмѣстѣ съ шобою.

МИЛОСЛАВЪ.

Чшо я слышу? . . . Вошъ новая напашъ; дражайшая! чшо ты предприемлешъ? ты хочешъ умерешъ!

ПЛАМИРА.

Я швердо предпріяла, и ни чшо не вѣ состоянїи поколебашъ меня.

МИЛОСЛАВЪ.

Но знаешъ ли, чшо смершь швоя возшревожишь прахъ мой? знаешъ ли, чшо обашренная вѣ крови грудь швоя не дастъ мнѣ ни гдѣ покою? Ахъ! несчастная! живи и забудь Милослава, кошорый себя забышь не можешъ. Богамъ любовь наша прошивна, шо можноль спрошивляшься ихъ опредѣленїю? . . . Судьбы ихъ неисповѣдимы: можешъ бышь чрезъ сіе они гошовяшъ шобѣ блаженшво несравненно ушѣшительнѣе и сладосшнѣе, нежели обладанїе моего сердца можешъ подашь шобѣ Послѣдуй ихъ

К

волѣ

воль . . . Живи прекрасная! можешь быть ты наградишь уронъ сей.

ПЛАМИРА.

Какій препагубный совѣщъ пріемлю отъ тебя, Милославъ. . . Ахъ не обижай меня. . . Или ты думаешь, что нѣтъ во мнѣ сколько крѣпосши, чтобы безъ робости приступить ко гробу? Обманываешься, мнѣ жизнь моя нужна была тогда, когда Милославу она драгоценна.

МИЛОСЛАВЪ.

Она ему драгоценна и шеперь и пребудетъ драгоценною навсегда.

ПЛАМИРА.

Но его уже я на вѣкъ лишаюсь, лишаюсь Милослава, и съ нимъ всего, о чемъ я помышляла завсегда . . . Вообрази себѣ, не спокрашъ ли для меня пріятнѣе вкусить смершь, нежели всеминушно перзаться напоминая о тебѣ? Представь, сколь несносно помышляшь о томъ, что я тебя лишилась, и лишаюсь тебя буду еще жить въ прошивномъ мнѣ свѣщѣ. . . А! нѣтъ,
дра-

дражайшій Милославъ! я неспособна сносишь сіе. . . . И для чего ты хочешь отвратишь меня отъ единого моего утѣшенія? Для другихъ оно горесно, но для меня пріятно; симъ однимъ средствомъ избавлюсь я отъ лютыхъ напастей, и симъ докажу предъ всѣми сколько я люблю себя; или Пламира недостойна подражать Милославу, который жертвуя дружеству красотою дней своихъ, въ цвѣтущей младости прислушаетъ ко смерти.

МИЛОСЛАВЪ.

Но жизнь моя есть даръ Любочестовъ... что могу ли я отказать ему въ томъ, что собственно принадлежитъ моему другу? Ешо было бы гнусно, и я въ пропивномъ случаѣ былъ бы недостойнъ назваться человекомъ; я былъ бы извергомъ смертныхъ устрашающимъ всю природу: но ты, дражайшая! когда не презришь словъ обожающаго тебя Милослава, сохрани неоцѣненные дни свои къ удивленію согражданъ, къ славѣ и украшенію всѣхъ дѣвъ Россійскихъ, къ оправданію другихъ твоихъ и къ счастію того, кто будетъ обладать твоимъ сердцемъ.

ПЛАМИРА.

Такъ развѣ ты снесешь сіе безъ всякаго оскорбленія, когда любоспρασные возпорги Злорада соединенные съ моимъ спеномъ коснушся во гробъ почивающаго швого праха. . . . Развѣ для шого повелѣваешь мнѣ оспашься въ прошивномъ семъ свѣшѣ, чшобъ бышь жершвою любви нечесшиваго Злорада. . . . Помысли Милославъ! къ чему мнѣ жизнь пошребна, когда все шо, чшо было для меня въ ней пріяшно и ушѣшительно алчная смерть у меня похищаешъ? А! не принуждай меня къ шому, я оспавшись въ свѣшѣ семъ помрачу свое имя и сдѣлаюсь недосшойною тебя.

Я В Л Е Н І Е Ш.

ТѢЖЪ и ЗЛОРАДЪ.

ЗЛОРАДЪ.

За чѣмъ Пламира здѣсь?

ПЛАМИРА.

Не спрашивай меня о шомъ, увидишь изъ дѣйшвія. Варваръ! довольно ли шеперь злоба

злота твоя насытилась? Вошь Милославъ ,
взгляни на него и познай хотя въ сей ужа-
сный мигъ свою мерскую душу. . . . Но не
надѣйся, чшобъ ты хотя одну минушу по-
чувствовалъ сладость поржества своего. . .
Свирѣпый рокъ! зри свою жертву и познай
на кого твое гоненіе изливалось. А ты,
дражайшій Милославъ! будешь оканчивашь
жизнь свою спокойно. . . . Благословляю твою
часъ, въ который я докажу, что я Плами-
ра, и что я достойна Милослава. [*Хочетъ
заколотся, а Милославъ ее удерживаетъ.*]

МИЛОСЛАВЪ.

Поспой, жестокая! дай прежде мнѣ о-
кончить жизнь мою.

ПЛАМИРА.

И ты злодѣйствуешь, ахъ! могла ли я
ожидать сего.

ЗЛОРАДЪ.

Удалише ее отсель. . . . Да не увидятъ
глаза мои ея мученія [*въ сторону*] или я
самъ себя сдѣлаюсь измѣнникомъ.

ПЛАМИРА [*влеком. съ театра.*]

Варваръ. . . . Ахъ! . . .

ЗЛОРАДЪ.

Сколько я злополученъ! сердце мое побѣждается ея словами.

Я В Л Е Н І Е І V.

ТѢЖЪ и ВЛАДИСАНЪ [*сѣ вельможами и олригниками.*]

ВЛАДИСАНЪ [*народу.*]

Цари пріемлюшъ власшь ошъ боговъ безсмершныхъ, ихъ правосудіе законъ Монархамъ. На шо власшишели зиждушя народамъ, чшобъ ушѣсненныхъ защищали, чшобъ любящихъ опечесшво и шрудящихся къ пользѣ его достшойно награждали: кичливыхъ же согражданъ сами Боги повелѣваюшъ люшъ испребляшъ, подобно плевелы и шернія ошъ прозябеній нужныхъ и полезныхъ. Не мни, народъ Россійскій! коего благополучію я самъ себя посвятилъ на жершву, чшобъ я былъ врагъ добродѣтели, моя душа чшишъ свяшо повелѣнія безсмершныхъ.

Се предшоишъ Милославъ, шшбъ самый Милославъ, коего вѣрносшю и похваля-

хвальными заслугами Россія преисполнена. Топѣ Милославѣ, для коего бы Владисавъ не пощадилъ ничего, чшобѣ увѣнчашъ его благоуспѣшныя подвиги Россію защищающіе; но увы! все то, что его болѣе украшало шеперь ужѣ совсѣмѣ изчезло. Иройсво его обрашилось въ гнусное коварсво жаждущее погибели своего Монарха. Онѣ подѣ именѣ священныхъ узѣ дружества спремился вмѣстѣ съ Любочесомѣ рушишь покой своего ошечесва, и ошягчишь его междуусобными кровопролишїями. Зловредныя Россїи Печенеги призваны ими къ произведенїю гнусныхъ своихъ замысловѣ, и ужѣ несчастный Искорестѣ ощущаешъ бремя злобы ихѣ. . . Вошѣ какїя чудовища нашлись во обласши моей; но да спрашася всѣ ищущїе шерзашъ грудь Россїйскую. Вскорѣ узряшѣ примѣрѣ месши раздраженнаго Монарха, учиненный надѣ Милославомѣ. Свершишся казнѣ его предѣ всѣми къ усшрашенїю ему подобныхъ, когда они еще сущесшвуюшѣ [къ Милославу]. А шы, кошораго я любилѣ несказанно, шы, кошорый всѣхъ превышалѣ совершенствами своими, шы, въ

кормъ Россія испиннаго и достпойнаго сына
обрѣшала, хошя и раскаешься въ своихъ
мерскихъ дѣлахъ; но ужѣ поздно. . . . Да
свершишся казнь его, и чрезъ шо да очиспяш-
ся области мои отъ язвы опечесства.

*[Воинъ лодноситъ къ Милославу бѣлый
латокъ; но онъ не пріемлетъ.]*

МИЛОСЛАВЪ.

Однимъ преступникамъ, которые съ
препешомъ присшупающъ къ достпойной каз-
ни, нужно зашворишь глаза для уменьшенія
ихъ ужаса; но мнѣ сіе не пошребно; я съ
шоюже швердоспїю и веселїемъ иду на смерть,
съ какимъ принималъ отъ Монарха достпой-
ныя воздаянїя заслугъ моихъ. . . . Ошдайше
сіе Злораду, ему зашворише свѣтъ солнца,
дабы онъ не ужасался коварствъ своихъ,
взирая на смерть мою. . . . О шы, отецъ
Боговъ и человѣковъ! прїими духъ мой непо-
виннымъ. . . . Опечесство мною обожаемое сіи
слезы послѣдняя шебъ жершва. . . . Иду.

ЗЛОРАДЪ.

[Въ сторону] Не ложно шоржешвую.

Я В Л Е-

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЪ, ЛЮБОЧЕСТЬ, НАЧАЛЬНИКЪ ПЕЧЕНЕГОВЪ, [*въ оковахъ, войны и лѣнные Пегенеги*].

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Остановишься?

МИЛОСЛАВЪ.

Любочестѣ!

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Мой другъ!

ВЛАДИСАНЪ.

Что я зрю?

ЗЛОРАДЪ.

Свирѣпый рокъ! все шеперь погибло!

ЛЮБОЧЕСТЬ [*на колѣн.*]

Государь! другъ мой жизнью своею утвердилъ въ швоихъ мысляхъ возвращеніе мое . . . Ты зришь, я возвратился, и симъ освобождаю его отъ шой жершвы, кошорую онъ приносилъ испинному дружешву. Благодарю правишелей небесъ, что я возвратился въ шопъ самый мигъ, когда другъ мой еще

живѣ. Вошѣ грудь осужденная на казнь, повели пронзись ее.

МИЛОСЛАВЪ [на колѣн.]

Ахѣ! Государь! не внимай словѣ его; пусть казнь моя совершится, лишь шолько пощади Любочеста.

ВЛАДИСАНЪ [подъѣмля ихѣ.]

Не мечша ли предсавляешся очамѣ моимѣ? едва вѣрю сему.

ЛЮБОЧЕСТЪ.

Государь! я никогда не спрашился смерти, и шеперь ее ни мало не спрашуся, но вошѣ чшо раждало ужасѣ вѣ моей душѣ, чшобѣ я ошмѣнясь многими заслугами вѣ моей жизни не лишился ее какѣ злодѣй. . . Теперь, о счастливыи рокѣ! о благодѣющая судьбина! какую могу воздашь вамѣ благодарность, чшо вы подали мнѣ случай при смерти моей оказашь еще важную услугу моему опечесшву и доказашь моему Монарху всеподданническую вѣрность. Се враги швои о Владисанѣ! се люшые Печенегы, я ихѣ побѣдилѣ. . . Яросшь сихѣ злобныхѣ варва-

варваровъ въ присупъ къ Искоресту мгновенно обратилась въ подлую робость, когда они слышали, что Любочестъ предводительствуетъ защищающимися. Вотъ ихъ главный вождь плененный мною, коего въ оковахъ повергаю къ стопамъ Величества швоего, и съ нимъ главу мою осужденную на смерть.

ВЛАДИСАНЪ.

Живи истинный сынъ отечества! живи и наслаждайся всемъ счастьемъ, коего я мнилъ лишить тебя Храбросшь швоя безпримѣрна и доспойна всякаго воздаянїя; но дружба ваша болѣе всего меня удивляетъ. Вотъ какихъ сокровищъ лишалъ меня гнусный Злорадъ.

ЛЮБОЧЕСТЪ.

Отъ самой юности слѣдуя всюду за родителемъ моимъ научился я побѣждать враговъ отечества. Алчный зевъ смерти поглотилъ въ глазахъ моихъ даровавшаго мнѣ жизнь среди ужаснаго бою съ Печенегами. Увы! урокъ сей для меня не возвращенъ. Я клялся жизнью моею мстить за шо варварамъ

рамъ. И ахъ! чшо еще узналъ я въ Искоресшѣ. Сїи варвары съ шрепешомъ бѣгущіе отъ руки Россійской обращающей свое оружіе къ усмиренію буйшвенныхъ шапаръ на пуши умершвили Умозора, коего попеченію оставлена сестра моя Можешъ бышь или бѣдшвенно провождая дни свои въ жестокой неволѣ клянешъ злосчастную судьбу свою . . . Я имѣю сестру . . . и не зналъ о томъ до сихъ поръ . . . да и могъ ли я съ младенчества будучи на войнѣ.

ЗЛОРАДЪ.

Да вострепещешъ смершныхъ родъ познавъ мерзосшь души моей, когда скишрѣ осшался въ рукахъ Владисановыхъ, а не въ моихъ; когда оклевешанная мною добродѣшель торжествуетъ, шо смершь одна прибѣжище мое [*ударяетъ себя кичжаломъ.*] Государь, дщерь швоя не винна . . . Клянущодѣйскій ковъ . . . Я воздвигъ Печенеговъ къ погубленію шебя . . . О Боги Любочестъ швоя сестра живешъ Я спасъ ее Познай въ Пламирѣ Я умираю. [*Умираетъ.*]

МИ-

МИЛОСЛАВЪ и ЛЮБОЧЕСТЪ

[вмѣстѣ].

Что я слышу! . . .

ВЛАДИСАНЪ.

Возмите опселѣ прочь шѣло его, оно мерско предѣ очами моими.

[Злорадѣ уносится].

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢЖЪ и ПЛАМИРА.

ПЛАМИРА.

Казнь конечно уже совершена [увидя Владисана улаждаетъ передѣ нимѣ на колѣни].

Государь! Милослава нѣшѣ [улаждаетъ въ руки Любогеста.]

ЛЮБОЧЕСТЪ.

Сестра моя, о Боги! она лишилась чувствѣ.

МИЛОСЛАВЪ.

Пламира! познай своего Милослава . . .

Познай Любочестѣ своего брата Они

живущѣ и будущѣ живѣ для себя шолько..

Познай . . . Или не шрогаешѣ себя шощѣ

голосѣ,

голосъ, который вмѣшѣ съ своимъ повшо-
ряль любовныя кляшвы Обращи ко
мнѣ наполненный нѣжными прелестями взоръ
свой, опкрой пламенемъ любви пылающія
глаза свои и зри у ногъ своихъ обожающаго
тебя Милослава.

ПЛАМИРА.

Чей я слышу голосъ? Милославъ! ты
живъ.

ВЛАДИСАНЪ.

Обладай его сердцемъ, судьба награж-
даетъ добродѣшель вашу сердечнымъ удо-
вольствиемъ Пламира! ты видишь въ
Любочесѣ своего брата.

ПЛАМИРА.

Какъ!

ВЛАДИСАНЪ

Онъ вручишь тебя Милославу, счастье
ваше совершенно и мое удовольствіе не-
ограниченное Теперь то я познаю,
сколь шрудно судишь людямъ въ правду,
и сколь счастливыи тошъ, кто умѣетъ оп-
личить ложь отъ истинны; но несравнен-
но благополучнѣе, кто имѣетъ истиннаго
друга.

КОНЕЦЪ ТРАГЕДІИ.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

Трагедія сія, какъ изъ слѣдующаго отъ сочинителя предисловія явству-
етъ, есть первый еще опытъ тру-
довъ его; но поелику она прежде уже
особенно была напечатана: то по
предположенному при изданіи Рос-
сійскаго Театра правилу вносится
здѣсь и она такъ, какъ подлинное
Россійское твореніе; предоставляя
впротемъ самой потенной публикѣ
судить о достоинствѣ сочиненія.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Къ чашашелю.

Господинъ чашашель! сія Трагедія еще есть первый опытъ моего шруда, кошорой я предалъ печати, шо конечно найдешь въ оной недоспашокъ сильного выраженія мыслей; шо и прошу судишь меня съ благосклонностию, а я надѣясь на оную можешь бышь вздумаю что нибудь и еще издавашь въ свѣшъ, основываясь на Лашинской пословицѣ: *eggaudo discimus*, шо есть потрѣшаючи научаемся.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ПЕРТИНАКСЪ , Римской Императоръ.

ТРАЯНЪ , наследникъ Римскаго престола.

ОРЕСТЬ , князь и полководецъ.

ЛИДА , дочь Орестова.

СИМЕДА , мамка Лиды.

ВѢСТНИКЪ.

СТРАЖЪ.

ВЕЛЬМОЖИ и ВОИНЫ.

ТРАЯНЪ и ЛИДА,

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛИДА и СИМЕДА.

ЛИДА.

Увы! Симеда, я на чпо на свѣшъ родилась,
Когда моя любовь Траяномъ вспламенилась.
Любезный мой Траянъ, любезный говорю,
Нѣжнѣйшею къ тебѣ любовію горю.
Когда бы ты всѣ зналъ мученія мои!
И ешьли ихъ сравняшь, не будущъ какъ швои.
Надежда льстишь меня, но льстишь она на-
рочно;
Люблю себя, о князь! люблю я непорочно.

СИМЕДА.

Прешанъ ты мучишься опасно такъ, княжна,
И сердце не круши любовь сія важна:

Въ шакой шы младосши шеряешь красому,
 И носишь на себѣ печаль и шягошу.
 Сшарайся какѣ нибудь шы въ сердце не впу-
 скашь,
 И сердце шы прѣспань надеждою ласкашь.

ЛИДА.

Возможноль пламень сей шеперь мнѣ попушишь,
 И огонь съ Траяномѣ мнѣ на вѣки разрушишь.

СИМЕДА.

Когдажѣ Траянѣ къ шебѣ любви не имѣешѣ,
 Чшо скажешѣ шы шогда?

ЛИДА.

Языкѣ мой онѣмѣешѣ.
 Услыша вѣсшь шаку не шану долго жишь,
 Преспану шосковать, крушишься и шужишь.
 Тогда увидишь шы безмолвную меня,
 Не въ свѣшѣ но въ одрѣ шы взглянешь вся шеня.

СИМЕДА.

О Боже! слышу, чшо прешойноль говоришь.
 Тебѣ самой себя приличноль уморишь?

ЛИДА.

Того не премѣню, чшо предпрѣяла я,
 Ужѣ сильно возрасла любовь къ нему моя.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

СИМЕДА.

Предвижу, что не лзя сію спрасшь умяг-
чить,

И рану сей любви не можно залѣчить.

Не знаю, что начашь я къ Лидиной оспрадѣ;

Я вся сама въ шокѣ и грусти и досадѣ.

Ахъ Лида! ты жалка и жалоспи доспойна:

Изъ рукъ своихъ умрешь, сія смерть не при-
стойна.

ЯВЛЕНІЕ III.

ПЕРТИНАКСЪ [однѣ.]

Не можно миѣ никакъ имѣшь шакую спрасшь,
Чтобъ шу любишь, надъ коей здѣсь имѣю
власшь.

Что долженъ дѣлать я, скажите вы, о Боги!

За что вы шакъ ко миѣ шоль жестоки и
спроги.

Невинность нѣжная душой ея владѣшь.

Горячоспи никшо еще къ ней не имѣшь.

Природа въ ты свои всѣ прелесши вляяла

На шолы, чтобъ меня ты оними шерзала?

Доколь въ чертогахъ сихъ себя я не видалъ,
 Всегда въ покойствѣи я здѣся пребывалъ.
 Когда жестокая узрѣвъ шы мя на шронѣ,
 Не спало нужды мнѣ ни въ скиптрѣ и коронѣ:
 Съ шѣхъ поръ всечасно шы въ умѣ моемъ меч-
 шалась,
 Прелесниѣе всево шы въ свѣшѣ семъ казалась;
 Однакъ въ Траянѣ зрю я люшаго врага,
 Но сей же часъ его не будешъ здѣсь нога.
 Всегда видаю я съ нимъ Лиду въ разговорѣ,
 Изъ коего себѣ предчувствую я горѣ.
 Но шы не думай здѣсь владѣши на пресполѣ,
 Но что шерпѣшь его я не могу здѣсь болѣ,
 Пойду ошѣздѣ ему явлю я непремѣнно,
 Чшо долженъ здѣлашь онѣ сей часъ же неоп-
 мѣнно.

Я В Л Е Н І Е IV.

ПЕРТИНАКСЪ и ОРЕСТЪ.

ОРЕСТЪ.

Великій Государь! дерзнулъ я къ вамъ пришши,
 Не думавъ, чшобы я васъ здѣся могъ найши.

ПЕР-

ПЕРТИНАКСЪ.

Давно уже я здѣсь, и никого не вижу.
 Все гнусно кажешся, и самъ мя ненавижу,
 Всѣ подозрительны являющся въ глазахъ,
 Но что шепещу я, въ моихъ естъ всѣо рукахъ.

ОРЕСТЪ.

Осмѣливаюсь я спросишь у васъ прищину,
 Что всѣхъ веселоспей я вашихъ зрю кончину.

ПЕРТИНАКСЪ.

Любезный мой Орестъ ищу уединенья;
 Хочу тебя просишь не здѣлай мнѣ мученья,
 Въ кошоромъ можешь мнѣ одинъ ты дашь
 ушѣху,
 Мнѣ безъ тебя не лзя сыскать сего успѣху,
 Прошу въ супружество швою любезну дщерь,
 Симъ можешь здѣлашь ты покойшвія мнѣ
 дверь.

ОРЕСТЪ.

Велико щастіе даруешъ мнѣ симъ,
 Исполнишь оно желаніемъ швоимъ,
 За нѣкій даръ я чшу се радость шакову,
 Явили вы шеперь мнѣ милосшь какову.
 Достоинство сіе даемо вами дщери,
 Да разрушишь оно печалей вашихъ двери.

ПЕРТИНАКСЪ.

Пожалуй объяви почтенье ей мое,
 И что на бракъ явилъ желанье я свое;
 Скажи, что я прошу на шо соизволенья,
 [отходя.]
 Прошу не здѣлай ты опвѣшомъ мнѣ мученья.

ЯВЛЕНІЕ V.

ОРЕСТЪ [одиноч.]

Сего до днесь не зналъ, что Перпинаксъ
 мушился,
 Сшавъ Лиды плѣнникомъ, и началъ шакъ кру-
 шиться;
 Однако думаю обрадовашь симъ Лиду,
 И въ радости я съ ней въ сей день шеперя
 вниду.
 Пойду не мѣшкая ей радость объявишь
 Ахъ вошь она . . . и грусть спарается шайшь.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ОРЕСТЪ и ЛИДА.

ОРЕСТЪ.

Не знаешь Лида ты всѣхъ радостей швоихъ,
 Тебѣ я объявлю. . . .

ЛИ-

ЛИДА.

Не бездналь мукъ моихъ ?

ОРЕСТЪ.

Царь Першинаксъ велѣлъ о бракѣ шя спросишь ,

Желаешь ли шы съ нимъ вѣ супружество
вступишь ?

И чшожъ печальна шы на шо не отвѣчаешь,
Свою шы красошу вседневно помрачаешь ,
Уже недѣли съ двѣ я ешо примѣчаю ,
Тебѣжъ бракъ получишь я съ Першинаксомъ
чаю.

ЛИДА.

Оспавъ меня вѣ тоскѣ и груспи и мученье,
Царю я моему даю всегда почшенье ,
Вѣ супружешвожѣ вступишь съ Царемъ я не
хочу ;
Когдажъ съ нимъ вѣ бракъ вступлю , шо
смершь я получу.

ОРЕСТЪ.

Опомнись Лида шы , шебѣ ли говоришь !
Должна шы за сіе ему благодаришь,
И съ Першинаксомъ вѣ бракъ шы для чево
не хочешь ,
Къ чему шоскуешь шы и на него шакъ роп-
щешь ?

Л 5

Тебя

Тебя мнѣ принуждашь хошя и непристойно,
Однако онѣ нашѣ Царь. . . .

Л И Д А.

Я чшу его достойно ;
Но бышь супругою ево я не хочу ,
Иль душу съ шѣломъ я на вѣки разлучу .
Коль хочешъ видѣшь шы на свѣшѣ дщерь свою ,
То опскажи ему , симъ жизнь спасешъ мою .

Я В Л Е Н І Е VII.

ОРЕСТЪ , ЛИДА , ТРАЯНЪ и СТРАЖЪ.

Т Р А Я Н Ъ.

Ошѣздѣ шеперя мой кѣ вамѣ обѣявшъ при-
шелъ ,
Не здѣлалъ я сего , чшобѣ кѣ вамѣ я не за-
шелъ ,
И шакѣ Орестѣ просши со дщерію швоей ,
Чшо можешѣ бышь и я прошивенѣ не былѣ ей .

Л И Д А.

О Боже праведный ! какою зришь меня ,
Увы ! сколько я грущу , печалюся шпеня ,

Ужѣ

Ужъ можешъ бышь я съ нимъ на вѣки раз-
лучусь ;

И не съ шобою я, но съ гробомъ сѣдинюсь.
Моихъ нѣшъ болѣ силъ сносишь сіе мученье,
Пошлише Боги вы хощь малое шерпѣнье.

ТРАЯНЪ.

Чшо здѣлалось Княжна, чшо мучишься ты
шакъ,

Какой являешъ ты опчаянья миѣ знакъ,
Чшо долженъ думать я, чего шеперь боюсь,
Боюсь великихъ бѣдъ, шрепещу и спрашусь.

ОРЕСТЪ.

Какое ты пришло прежалосшное время,
Почувствуешъ сей градъ несноснѣйшее бремя,
Брегися, Лида ты нечаянныхъ сихъ бѣдъ,
Я шарѣе шебя и въ шаросши ужъ сѣдъ.
Послушайся меня, когда еще ты любишь,
Сей градъ ошъ бѣдъ спасешъ и радость усугубишь.

Просши Траянъ просши и поѣзжай щасшливо.
Бывало ли когда шоль время ты спрашливо!

 ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТРАЯНЪ, ЛИДА и СТРАЖЪ.

ТРАЯНЪ.

Осмѣлюся спросить, что возмущаетъ васъ,
И что сей градъ спрашиваетъ и всѣхъ людей
здѣсь насъ?

ЛИДА.

Могу ли только Князь сіе тебѣ сказать.

ТРАЯНЪ [*въ сторону.*]

Она спыдишся вся глаза мнѣ показашь.

ЛИДЪ.

Да для чего не лъзя, иль ешь шакая пайна,
Скажи Княжна шы мнѣ хоша и чрезвычайна.

ЛИДА.

Еще не понялъ шы изъ глазъ рѣчей моихъ,
Спыжуся вся шеперь я нѣжныхъ глазъ швоихъ.
Люблю себя, люблю, доволенъ ли шы симъ,
Владѣешь надо мной и сердцемъ всемоимъ.

ТРАЯНЪ.

О Боги! для чего такъ долго я былъ здѣсь,
Свершили ли вы гнѣвъ шущъ надо мною весь?
Ее я погублю, когда ошказъ получишь,
Не знаю дѣлашь что, о сколь сіе мя мучишь!
Тепе-

Теперя пропасть всю у ногъ моихъ я вижу,
Возможноль мнѣ скажашь, люблю иль нена-
вижу.

Карайте небеса, чшобъ не былъ я причина,
И чшобъ не здѣлалась надъ градомъ симъ
кончина.

Пошлите Боги вы скоряй кончину мнѣ,
Иль здѣлайте сіе мечшою вы во снѣ.

[Притворившись.]

Однако шы княжна печали ошложи,
Тоску, мученіе на радосшь преложи,
До самыхъ оныхъ поръ, когда приѣду я,
Ты знаешь сколь вѣрна душа шебъ моя;
Тамъ мѣсяцовъ я двухъ не болѣе пробуду,
Какъ возвращусь къ шебъ совсѣмъ уже ошшуду,
Прощай Княжна шеперь до моего приѣзду,
Уже я думаю гошово все къ ошѣзду.

Л И Д А.

Иду съ печалію простишься Князь съ шобой:
Но думаю, чшо шы владѣшь не будешь мной.

Конецъ лерзгааго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПЕРТИНАКСЪ [одинъ.]

Не знаю, получуль я Лиду дщерь Ореста,
 Не нахожу нигдѣ веселаго я мѣста.
 Когда я размышляшь одинъ здѣсь начинаю,
 На бракъ я Лиду зрѣшь согласну уповаю.
 Какъ мысль единую возьму я о тебѣ,
 Чшобы тебѣ имѣшь супругою себѣ,
 Твои я прелести въ умѣ воображаю,
 Печалію себя тогда я поражаю.
 Моя жизнь ошѣ тебѣ шеперь зависитъ вся,
 Владѣешь сердцемъ всѣмъ душа моимъ швоя;
 Какъ прелести въ тебѣ всѣ съ нѣжношью
 стояшѣ,
 Къ тебѣ любовію всѣ чувствія горяшѣ,
 Къ тебѣ вся спрасшь моя, прекрасная спре-
 мшся,
 Ни на единый часъ не можешѣ удалишся.

Я В Л Е -

ЯВЛЕНІЕ II.

ПЕРТИНАКСЪ и ЛИДА.

ПЕРТИНАКСЪ.

Я думаю шебѣ ошецѣ бракъ обьявилѣ ,
 Любовью пламенной я сердце извѣвилѣ .
 Скажи желаетъ ли со мной шы въ бракъ всту-
 пишъ ,

И сердце чшобѣ швое сѣ моимѣ соединишь .
 Но вижу я шеперь въ опчаяньи шебя .

ЛИДА [*въ сторону.*]

Щадишь ли мнѣ ево иль не щадишь шебя .
 [*къ немцу.*]

Я сердце ужѣ свое другому ошдала ,
 Супругомѣ коего шебѣ я избрала ,
 И кляшву я дала въ шомѣ вѣчную ему ,
 Чшобы любовнику бышь вѣрной моему .

ПЕРТИНАКСЪ.

Какой еще ударѣ шеперь мя поразилѣ !
 Но кто онѣ ешь шаковѣ? мечемѣ бы въ грудь
 вонзилѣ ?

Но кшобѣ осмѣлился совмѣспникомѣ мнѣ бышь ,
 И какѣ онѣ шолько могѣ почшенье позабышь ?
 Но боги ! чшо хочу ее я принуждатьъ ,
 Какой мнѣ ошѣ нее ушѣхи послѣ ждашь ?

O

О солнце ! поскорай ты смерть ко мнѣ сошли,
 Чшобъ разперзашь меня злу фурію пошли,
 Чшобъ не былъ низвергомъ я подданнымъ мо-
 имъ ,

Казни и бей меня всемъ громомъ мя швоимъ.
 За чемъ я спрашивалъ о бракъ ея семъ ,
 Ещебъ надѣялся не вѣдавъ бы о немъ.
 Теперь ошалося любое выбирашь ,
 И избѣжашь не лзя, чшобъ славы не марашь,
 Казнишь совмѣсшника , но я его не знаю ,
 Мѣшашь любви шой, я коею пылаю,
 Я для чего просилъ о выѣздѣ Траяна ,
 Надъ кѣмъ свершился вся рука моя багряна?
 Когда придѣшетъ онъ и возмушишь мнѣ бракъ,
 Тираншва покажу жешпокаго я знакъ.

Л И Д А .

О Боги ! вы куда шеперь мя привели,
 До крайности шакой нещасшну довели?
 Не знаю дѣлашь чшо и чѣмъ помочь себѣ.
 Пріятналь будешъ чешть шيرانская шебѣ?

П Е Р Т И Н А К С Ъ .

Мнѣ дѣлашь нѣчего шеперь ошалося болѣ ,
 Коль хочешь мя спасши, вѣ швоей оно ешъ
 волѣ ;
 Когда

Чтобъ получишь мнѣ то, чего имѣшь хочу,
О боги, никогда шово не получу!

Траянъ не вѣдаешь, что мучуся я шакъ.
Когдабъ мнѣ получишь съ шобою послѣ бракъ!
О злѣйшій рокъ, за что ты сполько бѣдъ
гоповишь,

И мя злощасну шакъ въ свои ты сѣши ло-
вишь?

Побѣдоносный градъ почувствуешь ты вскорѣ,
И шочно какъ корабль въ волнующемся морѣ,
Въ опчаянши я вся не знаю что начашь,
Какъ развѣ поскорѣй шупъ жизнь свою скон-
чашь.

О Боже праведный! скончай ты жизнь мою.
На что шеряю шакъ я молодость свою!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЛИДА и ОРЕСТЬ.

ОРЕСТЬ.

Моглабъ покинуши упорность ты свою?
Должна ты оказашь всю честь ему швою:
Какъ своему опцу, и Царю шакъ должно
Почтеніе ошдавашь усердно а не ложно.

Не

Не знаешь щасія шы въ бракѣ своего,
И Першинакса шы не любишь для чего?
Царицей будешь шы владѣшь спраною сей,
На вѣки одолжишь его шы жизнью всей;
Представь себѣ въ умѣ намѣренье свое,
Зависитъ онѣ сего все щасіе швое,
Чшо можешъ здѣлашься по шомѣ и наконецъ,
Ты можешь заслужишь спокойшва здѣсь вѣ-
нецъ.

Когда въ супружештво сіе съ Царемъ войдешъ,
То щасія и дверь шы въ скоросши найдешъ.
Совѣшую тебѣ усердный какъ ошецъ,
Блаженшва въ градѣ семѣ я испинный ишецъ,
Когда уornosшь шы шеперя не покинешъ,
Жестокосшь гнѣва шы всю Божія подвигнешъ;
Послушайся ошца, мила коль хочешъ бышь,
Ты добродѣшельной Царицей будешъ слышь,
Ты милосшь излѣешь на подданныхъ своихъ,
Драгія похвалы за шо услышишь ихъ;
Ты нашего Царя во гнѣвѣ весь приведешъ,
Его или себя до смерти доведешъ.

Чшо будешъ въ градѣ семѣ, чшо скажешъ онѣ
о насъ,

Чшо вся сія спрана онѣ бѣдшвѣевъ спаслась.

ЛИДА.

Могу ли слышать я такое принужденье!
 Къ нему мое горюшѣ всегдашнее почтение,
 Любвижѣ къ нему ни какъ во вѣкѣ я не имѣла,
 Любовьюжѣ истинной къ Траяну я горѣла.
 О солнце! медлишь чшо судьбу ожесточишь.

ОРЕСТЪ.

Возможноль мнѣ Царя съ побою разлучишь,
 И можноль здѣлашь мнѣ шакое дѣло здѣсь?

ЛИДА.

Скончайше жизнь мою, чшо мучуся шакъ
 днешь?
 Скажише Боги мнѣ, должна чшо дѣлашь я?
 Иль съ шѣломѣ разлучись на вѣкѣ душа моя.

ОРЕСТЪ.

Не стыдноль говоришь сїи слова шибѣ,
 Не можешь шаспїя найши во вѣкѣ шибѣ;
 Но думаешь шы должна о лучшемѣ бракъ шемѣ,
 Благополучїе и шаспїе ешь еѣ немѣ;
 Но Першинаксѣ нашѣ Царь насильно шы воз-
 мешѣ.

ЛИДА.

Когда мнѣ смерть моя глаза мои зажмешѣ,

Тре-

Трепещешъ духъ мой весь и кровь моя го-
ришь,
Что Першинакъ шеперь симъ бракомъ мя
моришь.

ОРЕСТЪ.

Что долженъ я шеперь Царю сказать въ ош-
вѣшъ?

ЛИДА.

Скажи ему сіе, что я оставлю свѣшъ,
И кляшвы я своей не премѣню никакъ.

ОРЕСТЪ.

Какой упрямства ты окажешь здѣся знакъ!
О боже нашъ! избавь ошъ сихъ несчастныхъ
бѣдъ,

И злополучія ошпоргни сей предмѣшъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ОРЕСТЪ, ЛИДА и СИМЕДА.

СИМЕДА.

Что вижу я, Княжна! ты вся шеперь въ сле-
захъ.

ОРЕСТЪ.

Какой шеперь нашолъ на мя ужасной страхъ!

М 3

Царь

Царь мучишься всегда въ мученьи пребывая,
 И въ бездну спраспи сей всечасно упоная,
 Не спишь почши всю ночь, груспишь и уны-
 ваешь,
 И въ мысляхъ онъ всегда печальныхъ пре-
 бываешь.

ЛИДА.

Чшожь дѣлашь миѣ велишь? его я не люблю,
 И въ бракъ съ нимъ никогда во вѣки не
 всуплю;
 Хошя принудишь онъ въ супружесшво войши,
 То смершь себѣ я здѣсь всегда могу найши.

СИМЕДА.

Возможно ли снести ошъ подданной сѣ!

ОРЕСТЪ.

Должно кѣ нему всегда почшенье бышь швое,
 Онъ града сего Царь, мы подданны его,
 Искаши мы должны въ немъ щасшья своего.
 Онажъ не слушаетъ упорношью своей,
 Не чувшвуешь кѣ себѣ любви всей моей.

ЛИДА.

Должна какъ есмь я дщерь ошцу повино-
 ваться,
 Но брака я сего въ вѣкъ шану удаляшься;
 Но

Но ешьли же судьбиной мнѣ данный ея рокъ,
 Увидишь вскорѣ ты кровавый мой пошокъ,
 Какъ стану я съ Царемъ о бракъ говоришь,
 Скажу что не хочу въ сей бракъ я съ нимъ
 всхупишь.

Пусть выберетъ скоряя изъ сихъ любое двухъ,
 Чшобъ не любишь меня иль прекрашишь мой
 духъ.

СИМЕДА.

Поняшь я не могу шеперь, что слышу я,
 Хладнѣетъ ошъ чего во мнѣ вся кровь моя.

ОРЕСТЪ.

О сколько бѣдъ ты намъ упорношью гошо-
 вишь!

Какой любви ударъ смершельной ты объ-
 явишь!

Не знаю чѣмъ ее ко браку привести!

Какое долженъ Царь ты иго понести,

Когда ты будешь зрѣшь упорную себѣ!

На что Корона, Скипшрѣ, на что даны шебѣ!

Хошя шебѣ и скипшрѣ на правосудье данъ,

Однакъ когда ты сей державой увѣнчанъ,

То можно ли снеси упорношь предъ собой,

Чшобъ не былъ за сіе наказанъ кшо шобой?

Не ужель мнѣ ему пропивишься велишь?

СИМЕДА.

Напрасно ты Княжна любви съ нимъ не дѣ-
лишь ;
Онъ младъ какъ и Траянъ доспойной Царь
любви.

ЛИДА.

Сей часъ вы узрите лежащу мя въ крови.
Хошь малое опъ васъ услышу принужденье,
Забуду честь мою и все къ нему почщенье.

ОРЕСТЪ [*отходя.*]

Ужъ больше не могу о семъ ей говоришь,
Придется самому себя мнѣ уморить.

СИМЕДА.

Послушайся опца, коль хочешь бышь лю-
безна.

ЛИДА.

Не бракъ мнѣ сей его, но смерть шеперь по-
лезна.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПЕРТИНАКСЪ.

[Сидя за столомъ задумавшись.]

Почто такъ мучуся спокойствія не зная,
 И всякъ день въ новыя я мысли ушопая?
 Не сплю спокойно ночь и день хожу въ смущеньѣ,
 Какое буду ждашь ошѣ подданныхъ почшенье?
 На что шеперь мнѣ скиптрѣ, на что имѣшь державу,
 Какую буду я имѣши послѣ славу?
 Невиннаго казнишь весьма неправосудно,
 О! какъ царю владѣшь державою прешрудно!
 Надѣ шой свершишь свой гнѣвъ, кошорую люблю,
 Но ахъ! я прежде самъ себя здѣсь погублю;
 Но видно что не лъзя шого мнѣ миновашь.
 Кшобѣ могъ шеперя мнѣ ошраду подавашь?
 Но кромѣ Лиды кшо подасшѣ ушѣху мнѣ?
 Покою не найду ни днемъ и ни во снѣ.

[Встаетъ съ кресла.]

О солнце! прекраши сей часъ шы жизнь мою,
И поскорай пошли жестокосшь всю свою,
И болѣе не мучь сей спрасшю меня.

Я В Л Е Н І Е II.

ПЕРТИНАКСЪ и ОРЕСТЪ.

ОРЕСТЪ.

Что государь шы такъ здѣсь мучишься
спеня?

Всегда въ уныніи печальнаго шы вижу.

ПЕРТИНАКСЪ.

Теперь и жизнь мою совсѣмъ я ненавижу.

Печаль, шоска и грусь, мой духъ всегда
шерзаютъ,

Ужъ подданные чешть мнѣ должду забывають,

Такъ развѣ извергомъ, или шираномъ бышь,

И позабышь всю чешть, и варваромъ мнѣ слышь.

Что будешъ говоришь весь Римъ и вся Европа?

Мученіевъ мнѣ сихъ не позабышь до гроба;

Но что шеперя дщерь о бракъ говоришь?

Ужъ къ ней давно моя кровь пламенемъ горитъ,

А

А я не чувствую любви ошѣ нее:
 Чѣмъ долженъ я воздашь за дѣло ей сіе?

ОРЕСТЪ.

Не знаю Государь; спарался я какъ можно,
 Чшобѣ вашу къ ней любовь возпламенишь не-
 ложно;

Но всѣ слова мои напрасно пошерялѣ,
 И пріобрѣсшь не могѣ, чшо искренно желалѣ.

ПЕРТИНАКСЪ.

О пагубное дѣло, любишь не бывѣ любиму!
 Знашь ошѣ судьбы усшавѣ сѣ ней бышь мнѣ
 раздѣлиму.

Возможно ли снесши? Лишь шолько вспомню я,
 И имя нареку, мушишься кровь моя.
 О солнице! жизнь мою скорѣ прекраши,
 Или нещасшїе на радость превраши.

ОРЕСТЪ.

Доколѣ мучишься ты Государь шакѣ будешь?

ПЕРТИНАКСЪ.

Я знаю, чшо вѣ шоскѣ меня ты не забудешь.

ОРЕСТЪ.

Согласенѣ я всегда вручишь вамѣ дщерь мою.

ПЕРТИНАКСЪ.

Я чувствую Оресшѣ любовь ко мнѣ швою.

Чѣмѣ

Чѣмъ заслужишь могу, чѣмъ долженъ я тебѣ?
 Хошь силою возьму, что дѣлаю себѣ,
 Какая слава, честь послѣдуешь тогда?
 Не долженъ дѣлаши сего я никогда;
 Но имя Лиды я лишь только нареку,
 Не къ славѣ болѣе, но къ ней тогда шеку,
 И можноть кинушь миѣ что сильно пред-
 пріятль?

О Боги! кто изъ васъ сей пламень миѣ вліялъ,
 Что не любишь не лзя? О! что я говорю,
 Возможноть попушишь къ чему я шакъ горю,
 И позабышь во вѣкъ кѣмъ сильно шакъ пре-
 льщенъ?

О! ешьли буду я на вѣкъ себя лишенъ;
 Я сниду въ пропасши, когда не получу,
 И мершвыхъ я въ число сей часъ себя вклучу;
 Хочу я вмѣстѣ бышь вездѣ съ ней неразлучно.

ОРЕСТЪ.

Желалъ бы искренно вамъ жить благополучно.

ПЕРТИНАКСЪ.

Но что же дѣлашь миѣ, когда не согласишься?
 Иль развѣ миѣ ее на вѣки удалишься?
 О Боже! сохрани жестокаго удару,
 Или сей часъ пошли ты злѣйшую Мегару,

У коей вмѣсто власѣ змѣи кругомъ висяшъ,
И снидущихъ во адъ, гдѣ смершныхъ всѣхъ
косяшъ.

Хоть злѣйшабъ фурія передо мной возсала,
О! ешьлибъ Лида ты мои мученіи знала,
Конечно бы пошла и въ бракъ со мной вспу-
пила,

И чшобъ Траяна ты на вѣки позабыла;
Ябъ жизни не жалѣлъ, и жершвовалъ шебъ,
Ябъ для себя вонзилъ кинжаломъ въ грудь себѣ,
Ты шолько прикажи, чшо можеши желашъ,
И въ пропасъ самую ты можешъ мя по-
слашъ,

Лишь шолькобъ послѣ былъ на вѣкъ швоимъ
супругомъ,

Имѣлабъ ты меня ничемъ инымъ какъ другомъ.
О! красота! изъ всѣхъ ты смершныхъ пре-
восходишь,

Злощаснаго меня до смерти ты доводишь.
На чшожъ мнѣ болѣ живъ? Скажи ты ей
Орешъ,

Ужъ болѣ не найду веселыхъ здѣсь я мѣстѣ.
Когда я не могу въ бракъ Лиду получишь,
То долженъ я шеперь духъ съ шѣломъ раз-
лучишь.

Скажи

Скажи ей ошъ меня, чшо я не принуждалъ,
Но воли на сіе самъ ошъ нее я ждалъ.

[*Вынимаетъ кинжалъ и хотетъ колотъся.*]
Проси на вѣкъ Орестъ. . . .

ОРЕСТЪ

[*Отымая у него кинжалъ*].
Ахъ! дѣлашь хочешь чшо?

ПЕРТИНАКСЪ.

О! для чего Орестъ мнѣ не далъ здѣлашь шо?
Ябъ жизнь пушъ прекрашилъ и всѣ мои му-
ченья.

Ужъ болѣе не ждашь мнѣ славы и почшенья!
Еще оспавилъ ты прешерпѣвашъ мнѣ муки,
Люшья гореспи и злѣйшія здѣсь скуки.

ОРЕСТЪ.

О! вы печальны дни во сей вы градъ пришли.

ПЕРТИНАКСЪ.

О! Боже праведный! шерпѣніе пошли,
Иль вѣ пропасть свергни ты нещаснаго меня,

[*Отходя.*]

Чшобъ болѣе я здѣсь не мучился сшеня.

Я В Л Е -

ЯВЛЕНІЕ III.

ОРЕСТЬ [Одиѣ.]

Вошѣ сколь любовь сильна, чшо мучишѣ она
всѣхѣ,

Герой сей мучася не найдешѣ и ушѣхѣ;

Но чшо послѣдуешѣ со дщерию моею?

Царь жершвуешѣ шеперь ей жизнию своею,

Она же вѣ сей бракѣ сѣ нимѣ не думаешѣ
вспуишѣ;

Должна ли она такѣ сего Царя губишѣ?

Онѣ мучишся всякѣ часѣ, спокойшвія не
знаешѣ,

И вѣ бездну спрасши сей всечасно упоашѣ.

Ахѣ! Лида сѣблаешѣ нещасной вѣ вѣкѣ себя,

И будешѣ ли народѣ любиши такѣ шебя?

ЯВЛЕНІЕ IV.

ОРЕСТЬ и ЛИДА.

ОРЕСТЬ.

Ахѣ! Лида, думаю не знаешѣ шы всего:

Всякѣ часѣ шощѣ мучишся, не любишѣ шы
кого,

Взгляни на сей кинжалѣ. . . .

ЛИДА.

ЛИДА.

Что кажешь миѣ шеперь!

Въ сумнѣнїи я вся. . . .

ОРЕСТЪ.

Пожалуй шы повѣрь :

Хотѣлъ онѣ предо мной шупѣ жизнь свою
скончашь.

ЛИДА.

Не знаю, что въ бѣдѣ шеперя миѣ начашь.

ОРЕСТЪ.

Жестокосердая! въ лѣсу ли шы родилась?
Душа моя на бракѣ надеждою сей льспилась,
Тебязѣ не можно миѣ никакѣ къ сему при-
весшь ;

Но за сіе должна шы иго здѣсь понесшь.
Царь мучишся всегда, рыдаешь всякѣ часѣ
слезно.

ЛИДА.

Хотъ въ бракѣ я съ нимѣ всшуплю, не бу-
дешь миѣ полезно :

Владѣши буду я надѣ Римскимѣ симѣ наро-
домѣ,
Миѣ каждый будешь день казашься цѣлымѣ
годомѣ,

Ни

Ни въ жизнь не здѣлаю, любезный опче мой,
 О Боже праведный! законъ гдѣ дѣлся швой?
 Сошли шы смершь на мя, чшобъ болѣ я не
 зрѣла,

Иль пламя шы пошли, любовью чшобъ го-
 рѣла,

Кому шеперя всѣ меня здѣсь принуждающѣ.

ОРЕСТЪ.

Вотъ всѣ красы швои съ лица какъ увядающѣ.

ЛИДА.

На что шеперя мнѣ блюсти всѣ красоты?
 Траяна получуль? ахъ! все ешо мечшы,
 Возможноль вздумашъ мнѣ уронѣ шаконъ снеси,

И радостной себя шеперя мнѣ вести?

Пусть дѣлаешъ со мной что можешъ взду-
 машъ онѣ,

Не спрашенѣ мнѣ шеперь ни Тигрѣ и ни Дра-
 конѣ;

Хотъ разперзашъ велишѣ, сего не убоюсь,
 Люшѣйшихъ казней я его не успрашусь.

ОРЕСТЪ.

Я болѣ не могу къ шому шебя привешъ;
 Должна конечно шы бѣды всѣ здѣсь понешъ.

Н

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

ЛИДА [одна.]

Вездѣ поскую я лишившися предмѣша.
 Траяна я пойду на край искаши свѣша,
 Миѣ всѣ здѣсь кажутся печальны безѣ него,
 А я любовника шеряю своего.
 Возможноль видѣшь миѣ сію несносну скуку,
 И безѣ любезнаго шерпѣши миѣ здѣсь муку?
 Уже не для меня музыка здѣсь играетъ,
 Симѣ только Першинаксѣ наружно мя ласка-
 етъ,
 Ни садѣ прелесшной мя шеперь не веселишѣ;
 Но сердце завсегда томишся и болишѣ.
 Не знаю оказашѣ Царю спрасшѣ моему,
 Давно желалабѣ я покоршвовашѣ ему,
 Но можешѣ ли владѣшь сей спрасшью хоть
 Герой?
 Скажи шеперь шы гдѣ, скажи о Князь шы мой!
 Ты миѣ на свѣшѣ семѣ прелесниѣ всѣхѣ паче.
 За шо ли чшобѣ меня держалѣ шы здѣсь во
 плачѣ,
 Вѣ печали здѣся я скончаюся по немѣ?
 Пускай пребуду я вѣ спраданіи моемѣ.
 Траянѣ меня любилѣ, Траяна больше нѣшѣ,
 На что миѣ болѣе шеперь сей видѣшь свѣшѣ?
 О!

О! вы несносные очамъ моимъ чертоги,
Никакъ не миновашъ печальной мнѣ дороги.
Еще оспался день до брака моего,
А онѣ не вѣдаешъ нещасья своего,
Какъ я узрѣвъ тебя шо вдругъ и полюбила,
И съ самыхъ оныхъ поръ я сердце ужъ крушила,
Всегда въ моемъ умѣ ты князь воображался,
Моужъ любовь узнашъ никакъ ты не спарался,
А я шомлюся здѣсь и вздохи испускаю,
Супругой бышъ швоей себя я не ласкаю.
Любилалъ я шебя, ты эхо будь свидѣшель.
Творецъ вселенныя ты общій благодѣшель,
Пошли ошраду мнѣ въ спраданіяхъ моихъ,
И не ошринь меня отъ милосшей швоихъ;
Хошя не нахожусь я оныхъ и достойна,
И больше мнѣ ни чшо, какъ смерть одна при-
стойна.

Какъ я прекраснѣйшимъ тебя здѣсь нарицала,
И имя здѣсь швое спокрашно возклицала,
Ты былъ кошорой мнѣ, и будешъ въ вѣкъ
любезенъ,
А я скончаю жизнь, ты спалъ мнѣ не полезенъ;
Родилешъ мнѣ велишъ шебя ужъ удаляшся.
Доколь прошивною мнѣ спрасшью сей шер-
зашся?

А царь нашъ Перпинаксъ, кого всегда спрашусь,
 То лучше ошъ шебя на вѣки удалюсь.
 Но кшо поможешъ мнѣ, куда шеперь пойду,
 Кого защишникомъ себѣ я здѣсь найду,
 Какая для шебя моя князь будешъ жершва?
 Любезну будешъ зрѣшь, кошора будешъ мершва,
 Кошора во гробъ сошла швоею вѣрной,
 Толико для шебя былъ пламень мнѣ чрезмѣр-
 ной.

Конецъ третяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛИДА [одна.]

Какой приму конецъ отъ Першинакса я,
 Къ кому рождаешся вся невинность моя?
 Любезный мой Траянъ скажи шеперь шы гдѣ?
 Я спану въ пропассяхъ искашь шебя вездѣ,
 Ужъ можешъ бышь шебя въ семъ свѣшѣ не
 увижу,

Теперь уже сама себя я ненавижу.

Хошябъ въ Плушоновомъ шы царствѣ нахо-
 дился,

И сколькобъ отъ меня шы здѣсь ни удалился,
 Я всѣмибъ силами спаралась шы сыскашь,
 О! ешьдибъ шолько могъ любовь мою узнашь;
 Увидишь вскорѣ шы совсѣмъ меня ужъ мершву,
 И дѣвсшва даръ шебѣ я принесу здѣсь въ
 жершву.

ЯВЛЕНІЕ II.

ПЕРТИНАКСЪ и ЛИДА.

ПЕРТИНАКСЪ.

Любезная княжна одна здѣсь пребываешь,
Ужель несчастнаго на вѣки забываешь,
Кошорой для себя всемъ жерствуешь себѣ?

ЛИДА.

О! Боже, мнѣ никакъ помочь не лзя себѣ,
Уже сказала я родителю о себѣ.

ПЕРТИНАКСЪ.

Что ты упорствуешь въ желаніи моемъ.
Скажи, прошивенъ чѣмъ себѣ я нынѣ спалъ?
Тебѣ давно еще свое я сердце далъ.

ЛИДА.

Но естлибъ я сама свое не опдала,
И обѣщанія ему бы не дала,
Конечнобъ, Государь, послушной мя нашелъ.

ПЕРТИНАКСЪ.

Ябъ для себя и въ адъ къ Плущону самъ
сошелъ,
Найшишь что бы себя, ябъ жизни не жалѣлъ,
Какой любовью я всегда къ себѣ горѣлъ.

- П Е Р Т И Н А К С Ъ

С Н

Л И -

ЛИДА.

Я больше не могу въ семь свѣшъ жизнь имѣшь,
 Чшобъ къ вамъ любовію въ супружествѣ го-
 рѣшь,
 Умѣю жершвовашъ вамъ жизнию моею.

ПЕРТИНАКСЪ.

Когда не явишь пы любви ко мнѣ своей,
 Насильно шя возьму. . . О Боги! чшо реку!

ЛИДА [въ сторону].

Возможноль видѣшь мнѣ чудовище сіе?
 О солнце! прекраши мученіе мое.

[Отходитъ].

ЯВЛЕНІЕ III.

ПЕРТИНАКСЪ [одиѣ].

Вотъ плодъ моей любви, кошорую имѣю,
 И все напрасно ахъ! въ сей спрасши я шакъ
 шлѣю,
 Ахъ Боже! на явуль являешь мнѣ сіе,
 Доколь не кончится спенаніе мое,
 Иль самому шеперь мнѣ жизнь шущъ прекра-
 шить?

Могу ли до шакой я крайности дойшишь!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПЕРТИНАКСЪ и ОРЕСТЪ.

ПЕРТИНАКСЪ.

Теперя видѣлъ я швою упорну дщерь,
 И чшо намѣренъ я разпоргнушь спона дверь.
 Скажи вельможамъ шы Орестъ пригошовленье,
 Я Лидъ учиню шеперя принужденье,
 Вели шы олшари украсишь всѣ цвѣшами,
 И освѣшишь чшобъ ихъ горящими свѣщами,
 Вели гошовишься своей Княжнѣ шы дщери,
 Чшо завшра вѣ Олшарѣ разшворяшъ къ браку
 двери;

Ужъ болѣ не могу сноситъ сіе мученье,
 Довольно для нее имѣлъ я здѣсь шерпѣнье.
 И шакъ сіе скажи шы нынчѣ опѣ меня,
 Чшо дѣлаю сіе сѣ прискорбношью шеня.

ОРЕСТЪ.

Я долженъ все сказашъ, опѣ васъ чшо
 слышелъ я,
 Извѣсна намъ давно повѣренношть моя,
 Надѣйшесь Государь!

ПЕРТИНАКСЪ.

Конечно я надѣюсь,
 И вѣ вѣрности швоей никакъ не сумиѣваюсь.

И

И шакъ исполни все, народу объяви,
 И милость прежнюю мою къ нимъ изъяви,
 Вели поржешствовашь народу въ градъ семъ,
 И чшобъ украшено изрядно было въ немъ.
 Поѣду завшре въ храмъ со дщерию швоей,
 Гдѣ будешь мой предмѣшть всей радости моей,
 И шакъ спупай шуда, куда шебъ велѣлъ,
 Чшобъ болѣе никакъ въ сей спрасши я не
 шлѣлъ,
 Пожалуй поскорай и поспѣши ко дщери,
 И чшобъ у храмовъ всѣ опверсны были двери,
 Не медли ни часа.

ОРЕСТЪ.

Изрядно, все исполню.

ЯВЛЕНІЕ V.

ПЕРТИНАКСЪ [одинъ.]

Хошя я воплемъ сей и плачемъ градъ на-
 полню ;
 Но чшо ужъ дѣлашь мнѣ, когда я предпріалъ?
 О Боже ! кшо въ мой умъ шакую мысль
 вліялъ ?

Однако пусть сіе уже совсемъ такъ будетъ.
 Но ешьли она Chesъ ко мнѣ всю позабудетъ,
 Ее я погублю и самъ не буду жишь.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПЕРТИНАКСЪ и СИМЕДА.

СИМЕДА.

Великій Государь! я смѣюль доложитъ?
 Княжна вѣ опчаяньи и вся шеперь вѣ слезахъ.

ПЕРТИНАКСЪ.

Но отъ чего она шакой имѣетъ страхъ,
 Не отъ шоголь, что бракъ уже назначилъ я,
 И знаешъ ли она, сколь сильна власъ моя?
 Скажи поди шы ей - - - - -

СИМЕДА.

Ахъ! сжался Царь надъ ней.

Какой увы ударъ, ахъ! приключишь ей!
 Она шеперь всѣ искаши спанетъ средшва,
 Чшобъ шолько ошойши отъ страшнаго шоль
 дѣйства.

ПЕРТИНАКСЪ.

Я болѣ безъ ней самъ жиши не намѣренъ,
 Ты знаешь ужъ сама, что жаръ мой къ ней
 безмѣренъ.

СИ-

СИМЕДА.

Какое долженъ сей градъ иго понести!
 Несчастную княжну во храмъ веляшь веспи.
 Почшо мой духъ шеперь шоль жестоко по-
 мишся!

Уже сама рекла, чшо должно ушопишья.
 Помилуй Государь невинную ее.

ПЕРТИНАКСЪ [отходя.]

Уже не опмѣню намѣренье сіе.

ЯВЛЕНІЕ VII.

СИМЕДА [одна.]

Какія будущъ ужъ шеперя здѣся бѣдшва!
 Какія должно ей ушопребишъ, ахъ! средшва!
 Вошъ сколько жалосшей доспойна шы княжна!
 Однако сколь сія причина ни важна,
 А шы должна имѣшь шерифніе свое,
 Чѣмъ болъ учинишь почшеніе швое;
 Но вошъ она идетъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

СИМЕДА и ЛИДА.

ЛИДА.

Что, видѣлалъ его?

Не опмѣнилъ ли онъ намѣренья сего?

СИМЕДА.

Ни какъ не хочешь онъ сіе чшобъ опмѣнить,

ЛИДА.

Но можно ли щеперь Траяну измѣнишь?

Насильно хочешь мя принудишь въ бракъ
вспупишь;

Могу ли я сіе чудовище любить?

Лишь нареку Траянъ, мнѣ мысль вообразишь,

Тебя, каковъ ты есть, шушь всѣо изобразишь,

Природа мнѣ гласишь всегда не умолкая,

Чшобы надеждою я льшилася алкая;

Но можно ли имѣшь въ семъ времени ее,

Когда приходишь ужъ нещасіе мое?

Благополучнымъ ты Траянъ себя находишь,

Что онъ нещасныхъ спранъ съ поспѣшно-
стью уходишь.

СИМЕДА.

Колико можешь ты шерпѣіе имѣй.

ЛИ-

Л И Д А.

Пролей невинную шы кровь мою, пролей,
 Сего не миновашь шеперь злощасшной мнѣ.
 Мнѣ спрашны дѣйствія являющія во снѣ,
 Мнѣ кажешя, чшо градъ разрушенъ будешъ
 вскорѣ,
 А я здѣсь получу люшѣйшее мнѣ горе.
 Почшо еще живу и прекрашишь дни медлю,
 Чшо дѣлашь я начну и чшо шеперь пріемлю?

С И М Е Д А.

Преобори себя скрѣпивъ свои всѣ силы,
 Коль жизни дни швоей шебѣ еще сущь милы,
 И пожалѣй ошца, кошорой шебя любилъ.

Л И Д А.

Онѣ болѣе шеперь печаль мою сугубилъ,
 Царю онѣ слово далъ меня не предузнавъ,
 Ошдужъ послушной бышь хошь Божій естъ
 ушавъ,
 Но можноль вѣ дѣлѣ семѣ ему повиновашься?
 Не съ шѣмъ я рождена, чшобъ смерти мнѣ
 бояшья.

С И М Е Д А.

Кѣ чему шакую мысль ужасную имѣешь,
 Чшо жизни шы своей ни мало не жалѣешь,
 Роди-

Родитель въ спароси имѣе въ тебѣ опраду,
А ты творишь ему великую досаду.

ЛИДА.

Какую я могу имѣть шеперь надежду?
Могу ли я любить столь грубаго невѣжду?
Надѣешься на власть, что онъ надъ нами
царь,
Но не такая лижъ какъ мы и самъ онъ шварь.
Корона, скиптръ его меня здѣсь не прельща-
етъ,
Ни прокъ и власть его меня не обольщаетъ.
Пускай я въ хижинѣ съ любезнымъ буду жить,
Не буду я ужъ тамъ печалиться, шужить,
Иль лучше мучиться имѣвши власть на Тронѣ,
Терзаться, плакаться во царской бывъ коронѣ;
Но что намъ ренье еще не исполняю,
А только воплемъ я черстоги наполняю?
Мучительная мысль! почто меня мервишь?
Почто кинжалъ еще ты грудь не уязвишь,
Доколѣ мучишься шеперя еще буду?
[Отходя.]
Когда несчастія мои на вѣкъ забуду?

ЯВЛЕНІЕ IX.

СИМЕДА [одна].

Намѣренье свое она ужь предпріяла,
Какую въ сердце мысль язвительну вліяла!
Поносной смертію изъ рукъ своихъ умрешь,
Возможешъ ли ошецъ бѣду сію смерпшь?
Колико я могла совѣшы ей давала,
Но ешьли бы она еще меня не знала,
Что ввергнешъ меня симъ въ жестокое му-
ченье,
И всѣмъ шѣмъ, кто всегда ей отдавалъ по-
чтение;
Родитель въ горести скончается по ней.
Пойду просишь ее, пойду шеперя къ ней.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

А ты въ невинности, о! солнце будь сви-
дѣтель,
Кто сущій варваръ ешь и кто ешь благо-
душнаго дѣшеля.
Великодушну бышь всѣмъ должно всегда;
Но можешь оной бышь, губяшь меня когда.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛИДА и ОРЕСТЬ.

ОРЕСТЬ.

Что думаешь теперь и здѣсь разсуждаешь?
Почто до сихъ ты поръ печаль не покидаешь?
Гогово все вездѣ къ несчастному ужъ браку,
И ожидають всѣ ежеминутно знаку.
Приспало ли тебѣ въ слезахъ шеперя бышь,
И можно ли тебѣ всю честь свою забышь?
Когда народъ тебя печальную увидишь,
То что подумаетъ и что тогда разсудишь?

ЛИДА.

Пускай онъ думаетъ, что можешь вобразить.
Еще пришелъ меня ударомъ ты сразить.

О

ОРЕСТЬ.

ОРЕСТЪ.
 Ахъ! солнце, небеса возрише на напасши,
 Волнующся шеперь во мнѣ самомъ всѣ спросиши.
 Возможноль ошмѣнишь сѣ пригошовленье!
 Сноси сѣ шеперь шы мнимое мученье,
 Привыкнушь можешь шы препровождая время,
 Чрезъ кое не видавъ шы скинешь сѣ бремя.

ЛИДА.
 Насильно хочешь мя супругою имѣшь,
 Возможноль варварство се злое мнѣ сперпѣшь?
 Какая ненависть раждается къ нему,
 Покою не даешъ онъ сердцу моему;
 То лъзя ли, чшобъ любишь я искренно могла,
 И чшобъ чудовищу сему себя дала?

ОРЕСТЪ.
 Преспанъ такъ называшъ симъ именемъ его,
 Ты не должна хулишь Царя такъ своего,
 Каковъ бы ни былъ онъ.

ЛИДА.
 Я не могу здѣсь быть,
 Но онъ всегда моимъ шираномъ будешъ слышь.
 Какая честь тогда послѣдуешъ ему?
 Но чшо прошивлюсь я желанью моему?

Не чувствовалабъ я сей болѣе печали.
 На что Траянъ себя, на что мнѣ показали?
 Тебя бы не выдавъ не такъ бы я шерзалась.
 Почто я прежде Князь себя не удалялась?
 Какую слабосшь мнѣ мученье причиняешь!
 Сколь сильна власшь ево меня ни уязвляетъ,
 Однакъ не думай онъ шираншвовати мной.
 Кшо помощь мнѣ подасшь, увы! родитель мой,
 Къ тебѣ единому, къ тебѣ я прибѣгаю.
 Какую люшосшь днесъ въ себѣ я ощущаю!

ОРЕСТЪ.

Къ чему ты горести опчаянны являешь?
 Какую люшою шоской мя поражаешь!
 Хошь для единого почшенія къ нему,
 Яви любовь свою, яви скорѣй ему.
 Ты вѣдаешь, что я далъ кляшву уже въ семб.

ЛИДА.

Ково защишникомъ, о Боже! мы найдемъ?
 Я въ пронаспи уже шеперя низвергаюсь.
 Какую шщешною надеждою ласкаюсь!
 Но что я не спѣшу?

ОРЕСТЪ.

Къ Царю шеперь пойду,
 И мню, что возвращась себя я здѣсь найду.

Спайраяся , чшобѣ печаль сколь можешъ шы
 снѣдашь ,
 И чшобѣ могла шы грушь на радощь пре-
 вращашъ ,
 Являй сколь можешъ шы повинною себя.
 [Отходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛИДА [одна.]

Послушалась бы я родишель мой шебя ,
 Ты въ лесшномѣ видѣ семѣ умрешъ повелѣ-
 ваешъ ,
 Чшо сѣ Перпинаксомѣ жишь я буду уповаешъ.
 Люшѣйшимѣ кажешся миѣ звѣремѣ онѣ всегда,
 И въ самой первый разѣ увидѣла когда ,
 То сердце не могло спокойно уже бышь ,
 Угрозы же его могуль я позабышь ?
 Поступокѣ можноль сей шيرانской видѣшь
 въ немѣ ?
 Ушѣху кшо подасѣ въ спраданіи моемѣ ?
 Какова изверга люшѣйшаго предвижу !
 Присудствія его совсемѣ я ненавижу .
 Колико Боже мой шебя я раздражаю !
 Почшо до сихѣ я порѣ себя не поражаю ,
 По-

Почто и солнца свѣтъ ты Боже не отвергнешь ?

Какое Перпинаксъ ты мщенье възпріемлешь ?

Увидишь мершвую ты на одрѣ меня ;

Еще не дождешь ты назначеннаго дня ,

Какъ я умревъ пойду во мрачныя мѣста ;

Возмишь ли завпре ты на ушрїе воспла ,

Въ живыхъ мя не найши покрышу блѣднымъ
мракомъ ,

Какимъ опкроется шебѣ печальнымъ знакомъ ?

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЛИДА и СИМЕДА.

СИМЕДА.

Я думаю заспашь родишеля съ побой ,

Повсюду ужъ шоска гоняется за мной .

Ахъ ! сколько ты , Княжна , печали причиняешь !

ЛИДА.

Почто Симеда ты почто мя обвиняешь ?

Возможно ли любишь кого мы ненавидимъ ?

Увѣщеваемъ мы , а сами не разсудимъ ;

Имѣешь ли хошь злосшь иль ненависшь лю-
бовь ,

Я чувствую въ себѣ, что замерзаетъ кровь,
Мучительнѣйшую я мысль всегда имѣю,
И часъ ужъ отъ часу шеперя я слабѣю.

СИМЕДА.

Почто родишель швой о семъ Царю не ска-
жешь?

ЛИДА.

Не вѣришь ничему; но смерть моя докажешь,
Сколь пагубна ево на бракъ была мнѣ власть,
Какая люшая обѣмлетъ мя напасшь,
Колику мерзосшь я шеперя въ немъ узрѣла,
Когда почтеніе еще къ нему имѣла,
Въ какомъ гнуснѣйшемъ мнѣ онъ видѣ пред-
стоишь,
Теперь конецъ моей ужъ жизни настоишь.

СИМЕДА.

Прешанъ жестокія о семъ имѣши мысли,
Прешанъ воображать, и бѣдъ своихъ не числи,
Печалиш прогони, на радосшь обратишь,
И съ Першинакомъ шы на бракъ сей согла-
сись,

Ща-

Щасливыми ты всѣхъ теперь насъ учинишь,

Л И Д А.

Въ семъ дѣлѣ ты меня неправедно винишь,

Мнѣ болѣе поски ты симъ пріумножаешь,

И все намѣренье мое уничижаешь,

То что я возмогу и что начну теперь!

С И М Е Д А.

Еще прошу тебя печаль свою умѣрь,

Сама ты сожалѣть о семъ безмѣрно будешь,

Привыкнушь можешь ты и грусть свою за-
будешь.

Пойду къ родителю, теперь отсюда я,

Чтобъ облегчить тебя, се ревность есть моя.

[Уходитъ]

Я В Л Е Н І Е V.

Л И Д А [одна].

Она совѣтами мнѣ больше досаждаешь,

Пусть Першинакъ меня на бракъ сей при-
нуждаешь.

Но можноль бышь сему, коль смерть я из-
бираю?

Корону, скиптръ ево, и тронъ я презираю,

Милѣ мнѣ здѣсь смерть, а нежелѣ въ бракѣ
вступишь.

Онѣ звѣремѣ кажешся, могуль ево любишь?
По принужденію на бракѣ меня жelaешъ.
Коликимѣ грудь моя опмщеніемѣ пылаешъ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЛИДА и ОРЕСТЪ.

ОРЕСТЪ.

У Перпинакса былѣ со мною разговорѣ,
Ко браку швоему вездѣ ужѣ виденѣ зборѣ;
Онѣ швердо предпріялѣ супругой шя имѣшь,
Не хочешѣ болѣ онѣ въ спрасши сей горѣшь;
Когда еще я милѣ, шо здѣлай для меня,
Почшо шерзаешся и мучишься сменя?
Колико бѣдствіевѣ шы намѣ пригошовляешъ!
Почшо любви шы сѣ Царемѣ не раздѣ-
ляешъ?
Не видимыль шобой предбудуши напасши?
Избавь шы ошѣ его, избавь меня шы власши;
Меня до крайности шеперь онѣ доведешѣ
И въ бездну тибельну насиліемѣ введешѣ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЛИДА, ОРЕСТЬ и ВѢСТНИКЪ.

ВѢСТНИКЪ.

Съ печальною сюда я вѣстію прѣхалъ :
 Дни съ три какъ ужъ Траянъ изъ Рима вонъ
 отъѣхалъ ,
 Отъ спража умерщвленъ прошедшей еще ночи,
 Узрѣлижъ мы его, какъ зашворялъ онъ очи.

ЛИДА [*вѣ отъгяньи.*]

Какой еще ударъ !

ОРЕСТЬ.

О! прелюбое время !

Колико шягосшно наслалъ, о боже! бремя !

ЛИДА.

Еще о бѣдспвіе неисшово принесть ,

Ещель караешь шы, о боже! мя и днесъ.

Какія фуріи являюся въ глазахъ!

ОРЕСТЬ.

Возможноль изрещи бѣду сію въ рѣчахъ.

[*Къ Вѣстнику.*]

Пожалуй объяви плачевную шы вѣсть.

Возможноль бѣдспвіе се злое перенестъ !

ВѢСТНИКЪ.

Какъ мы оправились всегда при немъ былъ
спражъ,

Съ которымъ былъ еще и данный ему Пажъ.

Во всемъ своемъ пуши онъ горестно шерзался,

И плакалъ иногда и всѣхъ насъ удалялся;

По томъ съ полудни онъ до вечера проспалъ,

И передъ смертію онъ столько насъ ласкалъ,

Дарилъ подарками и съ нами веселился.

И какъ не много онъ усталъ и ушомился,

То на посшелю легъ и лишь едва заснулъ,

Какъ оный спражъ тошчасъ мечъ въ грудь

ево вошкнулъ.

А пажа не было въ той комнатѣ его,

Вошедъ увидѣлъ вдругъ онъ князя своего,

Лежащаго въ крови безмолвнаго нашель,

И въ шу минушу онъ шрепеща къ намъ при-

шелъ,

Все дѣло разсказалъ, мы бросились шуда,

И спража ужъ совсѣмъ бѣжавшаго сюда

Насшигли мы тошчасъ и цепями оковали,

И въ комнату мы съ нимъ къ Траяну побѣ-

жали,

Обмаранна въ крови увидѣли его;

Не медля взялъ тогда я коня своего,

И

И двумъ я воинамъ велѣлъ злодѣя взять,
И ѣхашь напередъ, чшобъ могъ я ихъ догнать,
А Пажъ осмался шамъ, чшобъ шѣло погребсти;
Прѣехалижъ мы всѣ, дозвольше привести.

ОРЕСТЪ.

Вели немедлѣнно предсташь сему злодѣю.
Какое быше!

ЛИДА.

Я вся шеперь хладнѣю.

ВѢСТНИКЪ [отшедъ немного.]

Войди сюда скорая предъ ними оправдашься.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ОРЕСТЪ, ЛИДА, ВѢСТНИКЪ, СТРАЖЪ
ВЪ ОКОВАХЪ и ВОИНЫ.

СТРАЖЪ.

Какимъ злодѣемъ я вамъ долженъ показашься!

ОРЕСТЪ.

Почто неисповой шы Князя умершвилъ?

ЛИДА.

О! злой видъ асида шы грудь его пронзилъ.

СТРАЖЪ.

СТРАЖЪ.

По повелѣнїю оиѣ мною умерщвленъ ;
Чегобѣ не учинилъ, ябѣ жизни былъ лишенъ.

ОРЕСТЪ.

О! коль безбожный шы и недостойный Царь!
Наслѣдника велѣлъ шы тайно погубишь,
Возможешѣ ли сего ширана кшо любишь ?

ЛИДА.

А я несчастная къ чему приведена.
Какія я шебѣ могу дать имена ?
Люшѣ шигра шы себя мнѣ представляешь,
И взорѣ мой ошѣ себя какѣ аспидѣ ошвра-
щаешь,
Ты зляе фурїи коль хочешь мя пожри,
Но я еще живу, умри скоряй, умри.
Траяна уже нѣшѣ, какой ударѣ сражаешѣ,
Какой пронзительной печалью поражаетѣ,
Теперя вѣ бездну я ишиши ужѣ усремляюсь,
И свѣша ужѣ сего на вѣки удаляюсь.

[Заколалась.]

ОРЕСТЪ.

Чшо здѣлалось, увы! шы жизнь ужѣ прекрашила.

ВѢСТНИКЪ.

Какія здѣсь судьба несчастья сѣединила!

ОРЕСТЪ.

ОРЕСТЬ.

Лишаюсь дщери я, воззри о Боже мой!
Скажи мнѣ Перпинаксъ законъ гдѣ дѣлся
швой,
Какой примѣръ даешь собою ты народу,
Не долженъ ли хранишь ты царскую породу?
Колико мучусь я и жестоко спрадаю,
Какія злѣйшія печали получаю!

Я В Л Е Н І Е IX.

ПЕРТИНАКСЪ, ОРЕСТЬ, ВЕЛЬМОЖИ,
ВОИНЫ, ВѢСТНИКЪ и СТРАЖЪ.

ПЕРТИНАКСЪ.

Что зрю я наконецъ!

ОРЕСТЬ.

Не знаешь ты всего,
И прелюбѣйшаго нещасья своего:
Скрѣпися выслушашъ печальныя двѣ вѣсти.

ПЕРТИНАКСЪ.

Велики заслужилъ шеперь отъ Бога мести.

ОРЕСТЬ.

ОРЕСТЪ.

Траяна умершвилъ сей бывшій спражъ при немъ,
 Нещастіе свое не заключай шы въ семъ,
 Еще воззри на шокъ кровавый моей дщери.

ПЕРТИНАКСЪ.

Какія шы ошверзъ мнѣ спрашны гроба двери,
 Десницею самъ Богъ меня ужъ наказуешъ,
 Злодѣйство всѣмъ мое онъ ясно показуешъ.
 Прекрасна Лида гдѣ сокрылась ошъ меня?
 О! Боже порази меня сего же дня.

Увы! Траяна нѣшъ, ево я умершвилъ.

Какимъ шы Юпитеръ мечемъ меня уязвилъ!
 Скажи Оресшъ шы мнѣ, почто не ошеъчаешъ,
 Какой шы взоръ на мя печальный обращаешъ,
 Ее кшо умершвилъ?

ОРЕСТЪ.

Сама себя пронзила.

ПЕРТИНАКСЪ.

Какая люшая напастъ мя поразила,
 Какими мерзосшьми душа моя объята!
 Не думай получишь злодѣйству ужъ возврата.

[Къ воину.]

Вели освободишь шы спража изъ оковъ.

[Воинъ съ стражемъ уходитъ.]

Предсавишь мерзосшь всю не нахожу я словъ.

Почто

Почто ты солнце зрѣшь себя повелѣваешь,
Какою гнусностью меня ты облакаешь!

Лишилъ подѣ шарость я ошца любезной
дщери,

Злодѣйству моему никто не сыщешь мѣры!

Что войны еще во кругъ меня споише,

Почто ошъ люшаго вы шигра не бѣжише?

[*Вельможѣ.*]

Подай корону мнѣ и скипетръ вмѣстѣ съ нею.

[*Вельможа уходитъ.*]

[*Оресту*]

На пронѣ ты возведу я власшю мою.

Лишился дщери ты чрезъ одного меня,

То чшобѣ не проводилъ еѣ мученьи вѣкъ сшениа,

[*Вельможа приходитъ и лодаетъ Пертинаксу корону и скилетръ.*]

Дарую се шебѣ и оною вѣнчаю,

И царство Римское во власшь препоручаю.

ОРЕСТЪ.

Тобою коль дана мнѣ власшь уже правленья,

Мнѣ нѣчемѣ изъявишь шебѣ благодаренья.

ПЕРТИНАКСЪ.

Я будучи одинѣ неисповый злодѣй,

О Боже! ты карай и гнѣвъ на мя возлей.

По-

Почто наслѣдника злодѣйски погубилъ.

[Оресту.]

Ты испинно владѣй, народъ чшобъ шя
любилъ.

Рази шеперь меня, сверзайше вѣ пропасшь ада,

Гонише вонъ меня, гонише вонъ изъ града.

Траяна уже нѣшъ и Лиды я не вижу.

На чшо миѣ болѣ жишь, коль самъ мя не-
навижу.

[Заколелся.]

КОНЕЦЪ ТРАГЕДУИ.

О Р Е С Т У

САКМИРЪ,
ТРАГЕДІЯ

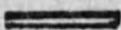
ВЪ
ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

Согнана въ Москвѣ.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Сія трагедія получена отъ неизвѣстнаго сочинителя; и по принятому при изданіи Россійскаго Театра правилу помѣщается здѣсь яко подлинное Россійское твореніе, о достоинствѣ котораго да благоволятъ судить сами господа читатели.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АЛНАГОРЪ, Полошской Князь.

САКМИРЪ, сынъ его.

АЛВИДА, Царица Славенская.

ЭЗИРА, плѣненная княжна Турецкая.

АГАНОДЪ, сродникъ ея.

НАИДА, Монахиня.

СЕМФОРА, наперстница Алвиды.

ЭИДЪ, наперстникъ Сакмира.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

ВѢСТНИКЪ.

ВОИНЫ.

*Дѣйствіе въ Полоцкѣ предъ монастыремъ
св. Анны.*

САКМИРЪ,
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

АГАНОДЪ [одинъ].

О рокъ, плачевной рокъ! несчастныя минушы,
Почто шoliko намъ содѣлались днесь люшы?
Езира бѣдная! какая бѣдѣ пучина!

Прешанешь ли насъ гнашь свирѣпая судьбина?
На вѣкъ, увы! должна разспашься ты съ лю-
безнымъ,

И будешь рвашься днесь, ахъ! спомомъ беспо-
лезнымъ.

Измѣникъ варварской почто ея разишь,
Почто прекрасною какъ прежде не горишь?
Забылъ прелесшной видъ, забылъ свою любовь,
И хочешь ты пролишь шобой разженну кровь.

Неблагодарной Князь, вошь вѣрности плоды!
 Посѣялъ варваръ намъ ты злѣйшія бѣды.
 Вошь добродѣшель та, кошору я хвалилъ,
 Вошь для чего ее я мысли премѣнилъ!
 Жестокой Аганодръ! вошь пышныхъ мыслей
 слѣдство.

Ахъ! могъ ли вообразишь пошкое я бѣдство.
 Увы! несчастны дни кончайше мою часть,
 Лишь опшрашите вы опъ бѣдной сей напасшь.
 На поль поручена ты въ младости Эзира
 мнѣ,

Что бы погибла ты въ ужасной сей спранъ?
 О рокъ, свирѣпой рокъ! скончай сіи бѣды,
 Или ужасна смершь спѣши скоряй сюды
 И прекращай мои и бѣдной сей напасши,
 Опшоргни опъ нееплачевно слѣдство спрасши,
 Вложи презрѣніе къ измѣннику ей въ грудь.
 Эзира бѣдная! невѣрнаго забудь,
 Пренебреги шого, кшо позабылъ всѣ кляшвы,
 Какъ земледѣлецъ лѣбношью прекрасны жашвы
 Оставилъ и забылъ шакъ должносшь онѣ свою,
 И рвешъ злой мукою прекрасну грудь швою.
 Но что я зрю! - - и се, увы! идешъ она - -
 Ахъ! что сказашъ шебъ несчастная княжна,

ЯВЛЕНІЕ II.

ЭЗИРА и АГАНОДЪ.

ЭЗИРА.

Что вижу, Аганождь! ошколь пы взялъ печаль?

АГАНОДЪ [*вб. сторону.*]

Эзира, ахъ! тебя одну лишь мнѣ жаль.

ЭЗИРА.

Что вижу! пы смущенъ и препененъ днесъ
спалъ.

Возможноль, чшобъ тебя покой мой споль
смущалъ?

Скажи, причиной чшо смущенья швоего,
Не рви пы духа споль смяшенна моего.

Разрушь, о! опче пы мученіе мое,
Разрушь, и прекраши шерзаніе свое;

Не множъ мнѣ мукъ, не множъ своего и рвеня,
Разрушь молчаніе, не множъ моего смяшенья;

Въщай! -- причиной чшо шерзанья швоего?
Не рви пы духа мнѣ и успокой его.

АГАНОДЪ.

Увы, несчастная! -- Ахъ чшо пы хочешь знать!
Такъ знай, чшо суждено тебѣ лишь въкъ
страдать.

П 4

УВЫ!

Увы! могу ли шо, могуль я изреци?
 Спрашися шы сего, спрашися и шрепеди,
 Бѣги шы ошъ меня, увы! я цепенѣю,
 О часшь плачевная! о рокъ! я весь слабѣю.

Э З И Р А.

Что здѣлалось съ тобой? какая моя часшь,
 Какая люшая поспигла мя напасшь?
 Я вѣдаю, что мнѣ во щасшьи жишь не можно,
 И что мнѣ леспну мысль мою покинушь
 должно.

Вѣщай! я пригошвила себя на всѣ бѣды;
 Ко щасшью моему сокрылись всѣ слѣды.
 Не множь шы мукъ мнѣ злыхъ - - -
 Не множь и не жалѣй горчайшихъ слезъ моихъ;
 Я жишь осуждена на слезные пошоки,
 Прошла щасшлива жизнь, наспали дни же-
 споки.

О мрачная шоска! срази смущенной духъ,
 Свершай! и вѣспію пронзай спѣсенной слухъ.
 Ожеспоченной день! како гошовишь муку?
 Я чувшвую, сей день гласишь мою разлуку.

А Г А Н О Д Ъ.

Познай ужасну долю, ахъ! княжна свою,
 Я слезы о тебѣ мои вседневно лью.

Не-

Нещастная Эзира, ахъ! ее познай,
Скрѣпи шы грудь свою, скрѣпи - - -

ЭЗИРА

Вѣщай!

АГАНОДЪ.

Могуль ударъ свершишь! могуль я изреши ---
Увы, нещастная! спрашисъ и препещи!
Злощастная княжна! познай ужасну долю,
Должна исполнишь шы судьбины злобной волю.

ЭЗИРА [*трелеща.*]

Увы! --- сверши ударъ --- взнесенной надъ
главой ---

Свершай! ---

АГАНОДЪ.

Сакмиръ гнушается побой!

ЭЗИРА [*члавѣ безѣгуствѣ съ руки сво.*]

Свершилось все! и смерть моя пришла! ---

АГАНОДЪ.

Чшо вижу я! о рокъ! она, ахъ! ошошла.

Эзира! Боже мой! уже шебя лишенъ,

И Аганоудъ еще, еще одушевленъ.

Распоргни мою жизнь судьба немилосердна,

Эзира, ахъ! почшо къ себѣ жестокосердна?

Ошдай и возвраши шы миѣ, ахъ! жизнь свою,
 Взгляни, гдѣ шы, возри, какъ слезы лью;
 Но щещно скорбной гласъ къ себѣ шы при-
 зываетъ,

И Аганоуѣ свою плачевну жизнь скончаешъ.
 Чшо вижу, о судьба! она еѣ себя приходишъ.

Э З И Р А.

Еще смущенна жизнь и духъ мой не исходишъ.
 О день, ужасной день! о щасшя прошедша!
 О спрасшь ужасная, во всѣ бѣды мя введша!
 Неблагодарной князь! причина моей муки!
 Возми ширанъ кинжалъ еѣ свои злодѣйски
 руки,

Изшоргни, порази мою спѣсненну грудь,
 Забудъ злодѣй любовь, и нежностъ шу забудъ,
 Кошороу пылалъ и коею шы клялся,
 И какъ шы предо мной вѣ сей спрасши унижался.
 Расшоргни злую жизнь, кошора миѣ ужасна,
 Когда швоя душа мной болѣ ужъ не спрасшна.
 Мучишель варварской! хранишель лицемѣр-
 ства!

Вина шоски моей! изобрѣшашель звѣршва!
 Вошъ грудь наполненна любви и мученья,
 Досшойна ли, увы! шакова я презрѣнья.

Небла-

Неблагодарной князь и злобнѣйшей мучитель!
 Ты мнѣ вина злыхъ бѣдъ и горести рачитель,
 А я тебя люблю и въ гнусномъ швоемъ видѣ.
 Но кто совмѣстница? - - -

А Г А Н О Д Ъ.

Ты зришь ея въ Алвидѣ!

Э З И Р А.

Увы! шеперь его я сердце познаваю,
 Теперь злодѣйствіе его я проникаю:
 Алвида для шого любезнѣе меня,
 Чшо можешъ дашъ престолъ злодѣя полюбя;
 А я безильна дашъ ему мою державу,
 Похишилъ у меня онъ шронъ и мою славу!

А Г А Н О Д Ъ.

Увы, Эзира! я вина швоей прелюшой страсти,
 Одинъ причиной я шакон суровой часши:
 Я мысли покорилъ швои къ сея любви,
 И я разжегъ любовь въ швоей нѣжной крови.
 Но могъ ли вобразить, чшобъ пламенна любовь
 Тебѣ готовила нещаспїя лишь вновь?
 О несшеришмы дни! свирѣпы и люшѣйши,
 Распоргнише мнѣ жизнь, о вы случаи злѣйши!
 Возможноль зрѣшь себя шолико сокрушенну,
 Ахъ! блѣдну, плачущу, и горесшью спѣсенну.
 Пре-

Превозмоги себя, оставь сего злодѣя.

Э З И Р А.

Нельзя мнѣ ожидать нещасья сего злѣя,
Я знаю, что онъ врагъ! но я его любила,
Съ воспоргомъ я слова о немъ произносила;
Онъ клялся, я клялась любить другъ друга
вѣчно;

Онъ лицемеривъ, ахъ! а я люблю сердечно.
Невѣрной князь! меня лишаешь ты ушѣхъ ---
Но ахъ! имѣй въ любви сей новой ты усигъхъ.
Когда уже нельзя предѣль сей премѣнишь,
Старайся ты всегда къ ней вѣрность сохра-
нить.

Пришлецъ! измѣнникъ злой! меня ты обманулъ,
И неповинной духъ любовію пронулъ.
О небо! иль меня мой плѣнъ не усрашилъ,
Иль мало мой народъ невинной крови лилъ?
Но что я говорю! я имъ опца лишена,
Увы! и имъ еще, еще я спала плѣнна,
Но онъ измѣнникъ мнѣ, и онъ забылъ любовь,
И ахъ! злодѣйская другой пылаешь кровь,
А я еще могу горячности пишашъ,
Могу еще о немъ я слезы проливать?
Къ кому, увы! къ кому пылаю я любовью?
Къ тому, кто обгрѣнъ опеческою кровью,

И

И кто забывъ меня, другою ужъ пылаешъ.
 Чшо дѣлашь, чшо начашъ? мой духъ изне-
 могаешъ,

Мушишься моя мысль! и кровь вся леденѣшъ,
 Смущаюсь и дрожу! языкъ мой, ахъ! немѣшъ.

[Бросясь въ руки Аганоу.]

Ахъ! сжался надо мной, возми ужасну жизнь.

А Г А Н О Д Ъ.

Къ чему опчаянье, къ чему шакая мысль?
 Осшавъ ужасну грусь, не рви себя шоль
 много,

Ахъ! можешъ и пройдешъ шолико время спрого.

Не ошягчай свой духъ шы люшымъ шоль
 спенаньемъ,

Не рви шы грудь свою ужаснѣйшимъ спра-
 даньемъ.

Когда невѣренъ онъ, шакъ позабудь его;

Не помни больше шы драгова своего.

Э З И Р А *[рыдая.]*

Драгова? нѣшъ! онъ врагъ и люшой мой злодѣй.

А Г А Н О Д Ъ.

Забудь его забудь, и спрасши не имѣй.

Э З И-

ЭЗИРА.

Но гдѣ мнѣ силъ сыскашь? ошколѣ взять начало?
 На шо я рождена, чшобѣ страхѣ лишъ сердце
 рвало.

О небо! скалься зря шерзаніе мое,
 Скончай, о рокѣ! мнѣ жизнь и звѣршво шѣмѣ
 свое.

Неблагодарной князь, просши! шебя оспа-
 вишь предпріемлю.

Ахѣ! щещно все сіе, я разуму не внемлю.
 Но что я зрю? --- се онѣ! се онѣ идешѣ ---
 Смущаешся мой духѣ, шоска мнѣ сердце рвешѣ,
 Сокроюся опсель! разсудокѣ прочѣ бѣжшѣ,
 Трепещушѣ члены всѣ, душа моя дрожишѣ.
 Неблагодарной князь! швои гнусны измѣны
 Не могушѣ произвешѣ вѣ моемѣ сердцѣ премѣны.
 [Уходитѣ].

ЯВЛЕНІЕ Ш.

САКМИРЪ и АГАНОДЪ.

САКМИРЪ.

Что вижу я! и все сіе кѣ чему причешѣ?

АГАНОДЪ.

Пошребна крѣпосшь ей: опасна швоя лешѣ.

САК-

САКМИРЪ.

Чшо слышу я, и чшо познашь въ швоемъ опвѣшѣ?
Ты знаешь самъ, чшо мнѣ милѣй Езиры нѣшѣ
на свѣшѣ.

Къ чему шакая рѣчь, къ чему сей разговорѣ?
Къ чему на мя, къ чему шы гнѣвной мещешь
взорѣ?

Скажи мнѣ, Агано дѣ, на чшо Езира споль
поспѣшно удалилась?

Иль мало грудь моя въ разлукѣ бывѣ мушилась.
Я шри дни не видалъ лице ея прекрасно,
Но вижу, чшо спѣшилъ къ свиданію напрасно.
Она ошсель бѣжишѣ и взорѣ мой не встрѣчаетѣ,
Но чшо за гнѣвѣ швой духѣ ко мнѣ днесъ о-
щущаетѣ?

Или въ единой день все щасшьє пошерялъ,
Того ли опѣ себя любезной другѣ я ждалъ?
Скажи, чего еще я долженѣ ожидать?

А Г А Н О Д Ѣ [сѣ гнѣвомѣ.]

Злодѣй, предашель злой чего шебѣ желашь,
Ты все ужѣ совершилъ обманщикѣ, ахъ! пре-
вредной!

Какую муку шы еще гоповишь бѣдной?
Невѣрной князь! любовникѣ вѣроломной,
Чего шебѣ желашь, чего предашель злобной.

Из-

Извѣстна ужь она, что ты ей измѣнилъ,
 Что ты Алвиду сей прекрасной предпочтилъ.
 А ты пиранъ еще, еще готовишь люшые об-
 маны,

И разшравляешь ей презлѣйшія ты раны;
 Сорванъ уже покровъ, сокрылась добродѣшель,
 А ты осмался лишь всѣхъ нашихъ бѣдъ содѣ-
 шель.

Поди, и веселись все зло намъ приключая,
 И муки люшья ошъ звѣрспва въ грудь вручая,
 Напѣйся кровію, вошъ грудь передъ шобой,
 Напѣйся, коль тебѣ я ошданъ злой судьбой.
 Несносна жизнь моя, коль ты даешь мнѣ ону,
 Иль возвраши мой мечъ, сорву ее корону,
 Когда не вѣренъ ей взманивъ ея ко спрасши,
 И люшья собравъ въ неволи сей напасши,
 Такъ чтожъ еще ты ждешь всѣ люшости
 скончашь?

С А К М И Р Ъ.

Когдабъ не Аганоу, умѣлъ бы отвѣчать,
 Но низко для меня невольника разишь.

А Г А Н О У [въ отганіи.]

Иль мнишь, тебѣ со мной что подло говоришь?
 Извергъ злой, змѣя, прелюшый левъ,
 Иль спавишь за ничто ты праведный мой
 гнѣвъ,
 Иль

Иль мнишь, что небеса тебя не поразятъ?
 О солнце! для чего лучи твои горятъ?
 Сокрой, сокрой свой лучь отъ злѣйшаго
 ширана.

Творишель скорби злой, болѣзнь и люта рана!
 Совершишель горести и муки прелюшѣйшей,
 Бѣги отъ глазъ моихъ ты скорпія презлѣйшей!
 Обманщикъ истинны, изобрѣшашель муки!
 Распоргни жизнь мою, багри ты кровью руки;
 Мнѣ сносибе по все, чемъ зрѣшь тебя во славѣ,
 И на престолѣ зрѣшь въ Эзириной державѣ.
 Рази, рази ты насъ ликуя во порфирѣ,
 Терзай меня! мучь! рви красу Эзирѣ.

Рачишель звѣрскихъ дѣлъ, и горести несчаст-
 ной,

На шоль, на шоль спалъ милъ ее душъ ты
 спрасной?

Хранишель мерзости, лжи, звѣрства и измѣны,
 Спрашисъ, ужъ падающъ на ты кремленны
 спѣны.

Спрашисъ и шрепещи! О небо правосудно!
 Или ты мнишь, что ты разити ему трудно?
 Нѣшь! варваръ огонь уже изъ пропасти свер-
 каешь,

И домъ сей, мерской домъ, во иглу шу упадаешь.

Тиранъ, убійца, звѣрь, и василискъ презлой,
 Гонишель для чего ты спалъ Княжнѣ драгой?
 Иль для того, чшобъ зло умножишь шѣмъ свое,
 И сердце изперзашъ смущенное мое?
 Я о себѣ не мню, но мню лишь о Эзирѣ.
 Возможно ли сыскашь злодѣйство шако въ мѣрѣ!

САКМИРЪ.

Но чѣмъ винишь меня прошивъ моей любезной?
 Тебѣ и ей хочу я бышь во всемъ полезной.
 Когдабъ не ты сказалъ шакія мнѣ слова,
 Не продолжалась бы на немъ больше глава.
 Но ты вмѣсто отца драгой моей Эзирѣ,
 И нѣшъ пристанища ей кромѣ тебя въ мѣрѣ;
 Тебѣ я для того сіе и ославляю.

АГАНОДЪ.

Какую ложь еще въ тебѣ я обрѣшаю!
 О небо! вырви духъ мучимый изъ меня,
 Довольно ли и шакъ спѣсняюсь нынѣ я?
 О день ужасносшей и несперпимыхъ бѣдъ!
 Сокройся отъ очей моихъ пропивной свѣшъ.
 Злой варваръ, люшой шигрѣ, не мучь меня ты
 болѣ,
 Оставь меня, оставь въ споль злополучной
 долѣ.
 Прі-

Пріятна смерть моя, рази меня скорай,
О шигрь! ты аспида и василиска зляй.

[Уходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ IV.

САКМИРЪ [одинъ.]

Не знаю, что начашь! Эзира! --- о день!
Я чувствѣ лишаюся --- меня покрыла шѣнь --
Часы ужасные! почшо вы насшаеете,
Почшо вы духъ во мнѣ и сердце мое рвешете?
Я весь смущаюсь --- кровь въ жилахъ це-
пенѣшъ.
Что дѣлашь мнѣ въ шокѣ! --- языкъ мой
днесъ нѣмѣшъ.
О часть прелюшая! бѣги ошъ насъ скорай,
Опшоргнишь страшна мысль, и будь мой духъ
смѣляй.
Иль прекратися жизнь, иль люшая напасъ.
А ты во щасшіи ликуй пріятна спросъ.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

АЛНАГОРЪ и АЛЪВИДА.

АЛНАГОРЪ.

Желанье общее уже на верхъ приходишь,
 Мой сынъ, прекрасная! во бракъ съ побой вос-
 ходишь.

Но что я зрю, и что поняшь о сихъ слезахъ?
 Днесь горешь на своихъ мечшается глазахъ.
 Скажи, опколь печаль шакая нанеслась,
 И какъ ша радость вдругъ ошселя унеслась?
 Поняши не могу, что споль себя превозишь,
 И кшо печаль сію ужасну въ тебѣ множишь,
 Когда угодно шо прещедрой днесь судбинъ -
 То ты шерзаешься - - -

АЛЪВИДА.

Но о швоемъ, ахъ! сынъ.
 Увы! Сакмиръ виной моей люшой печали,
 Случаи мрачные мнѣ муки днесь примчали.
 И щещно скорбь скривашь нещасна шоль-
 ко шщуся,
 Его узря всегда спѣсняясь мяшуся;

Но

Но онъ узря меня свое презрѣнье кажешь,
Я рвусь, спѣсняюся; а духъ любви жаждешь.
Ужасная любовь! почто ты въ грудь вселилась,
Альвида, ахъ! почто вънесклоннаго влюбиласть?

А Л Н А Г О Р Ъ .

Напрасно мнишь ты шакъ любезна дщерь моя,
Ему шакъ какъ и мнѣ мила любовь швоя;
Но онъ еще о семъ, еще онъ не извѣстенъ,
А бракъ съ шобой ему Княжна конечно лешенъ.

А Л Ъ В И Д А .

Ощещъ кончая жизнь свою мнѣ шакъ вѣщаль:
Чшобъ духъ любовь всегда къ Сакмиру ощу-
щаль.

Я ошдаю шещъ престолъ и дѣадиму,
И льщуся зрѣшь шещя на немъ непобѣдиму;
И я и Алнагоръ шещъ супруга избрали,
И слово вѣрное на сей мы бракъ вашъ дали.
Ахъ! не забудь сего, шомяся онъ гласилъ,
И при концѣ своемъ шо все проносилъ.
Я исполняя долгъ даю ему, ахъ! руку;
Но ахъ! предчувствую, гшовишь шо мнѣ муку.
Ты самъ желалъ шого дражайшій Алнагоръ,
Чшо бы Сакмиръ плѣнилъ Альвидинъ нынѣ
взоръ.

И шо исполнилось! его я полюбила,
 Но мука люшая шу спросшь предупредила,
 И здѣлала меня нещасною въ любви,
 Кошорая горитъ, ахъ! въ бѣдственней крови.
 Но ежели ужъ шо прошивно небесамъ,
 И злосшь препяшсшвуешъ шѣмъ нѣжнѣйшимъ
 часамъ,
 Такъ лучше изшреблю прошивную я спросшь.
 Поди во шаршаръ шы ужаснѣйшая власшь,
 И не сшыди меня шы слабосшью шакою,
 Ошшоргнишь шы любовь! и духъ леши къ
 покою.
 Миѣ лучше нѣсколько минушъ въ сей страши
 рвашься,
 Чемъ вѣкъ во горести и мукъ сей шерзашься.

А Л Н А Г О Р Ъ.

Ошавъ царица шы намѣренье ужасно,
 Ошавъ и не шомись шы днесъ напрасно.
 Конечно онъ горитъ и любитъ шы,
 Подпора шебъ въ шомъ Сакмиръ, мой богъ и я.
 Забудъ препяшсшвы всѣ и радосши вкушай.

А Л Ъ В И Д А.

Надеждой лесною мой духъ не угнѣшай.

Довольна, ешьли онѣ ко олшарю присхунишѣ,
 А ежели не шакѣ, шо мя на вѣкѣ погубишѣ.
 Проси, о государь! ошсель я удалюсь,
 Я восхищаюся, увы! и вся мяшусь.

[Уходитѣ.]

ЯВЛЕНІЕ II.

АЛНАГОРЪ [одиѣ.]

Довольно ли я могѣ пришворсхва зло снести,
 Но какѣ могу, но какѣ предѣ бракѣ я ихѣ иш-
 ши? - - -

Нещасной Альнагорѣ, ахѣ! чшо шы пред-
 пріемлешь,

Или шы честности своей уже не внемлешь?

Могуль я довеси его кѣ сея любви,

Когда другая спрасъ горишѣ вѣ его крови?

Я шочно вѣдаю его любовь кѣ Эзирѣ,

Кѣ сей, ахѣ! нещаснѣйшей, увы! и сирѣ.

Возможноль усшояшь прошивѣ ее красы?

О несшерины дни! о горѣсны часы!

Нещасная Княжна! жестокой Алнагорѣ!

Какой зачашъ миѣ сѣ ней ужасной разговорѣ.

Хладѣшѣ моя кровь, когда я вображу,

Чшо симѣ кѣ мучишельству извѣршыву восхожу;

Но еспли еѣ помѣ мнѣ долгѣ и дружество
гласишѣ,
Такѣ всѣ препяшшвія рука моя сразишѣ.
Уже я впрядпріялѣ, хошя еѣ помѣ и погибну;
Но спрасшѣ сыновнюю кѣ Алвидѣ я воздвигну.
Но се я зрю ево - - -

Я В Л Е Н І Е Ш.

АЛНАГОРЪ и САКМИРЪ.

А Л Н А Г О Р Ъ.

Любезнѣйшій мой сынѣ!
Ты мнѣ кѣ спокойшвію опѣ щедрыхѣ данѣ
судбинѣ.
Твоя горячностѣ мнѣ всегда была явленна,
Кѣ покоршву новому должна бышѣ изоспренна.

С А К М И Р Ъ.

Дражайшій опче мой! шы вѣдаешѣ меня,
Чшо я на все гошовѣ, гошовѣ я для шебя
Во адѣ и вѣ пропасти повергнушѣ мою жизнь.
Скажи мнѣ, государь! скажи свою шы мысль.

А Л Н А Г О Р Ъ.

Увы! мой сынѣ, я вѣдаю, чшомужесшво швое
Извѣсно во странахѣ, и всѣ гласяшѣ сіе.

Но

Но то, что требую, совсѣмъ несходно съ
войскимъ,
Но сходно лишь оно съ швоимъ духомъ ге-
ройскимъ.

С А К М И Р Ъ .

Все требуй отъ меня опречь моей любви.

А Л Н А Г О Р Ъ .

Покоршво въ семъ то мнѣ свое шы и яви.

С А К М И Р Ъ .

Возможноль шому бышь! мои шрепещущъ
члены,

Могу ли я явишь драгой моей измѣны?

Пусть небо мещешъ громъ, пусть молнія бли-
скаешъ,

Но спрасшная душа въ любви сей изшашъ.

А Л Н А Г О Р Ъ .

Что слышу! сынъ ли то шпоишь передо мною?

Нѣшь! то не сынъ, а я покрыйъ ужасной
шьюю.

Ты извергъ ешества, безчешіе ошцу,

Прошвишься когда шы дней своихъ шворцу.

Нѣшь! шы не сынъ спалъ мой,

Нѣшь! не былъ никогда ошещъ я, варваръ,
швой,

Ты гнусенъ, ты порокъ днесь царской моей
крови.

С А К М И Р Ъ.

Пущай погибну я храня вѣрность любви;
Я жизнь гошоеъ скончашь, но не любовь мою,
Съ охошой за нея я кровь пролью свою.

А ты родишель мой не шребууй сея дани,
Проспри опечески, проспри ко миѣ ты длани,
И опврашя свой гнѣвъ, вообрази шо самъ,
Чшо кляшва ужъ моя возшла днесь къ небе-
самъ.

Подумай, чшо ты самъ на бракъ сей былъ
согласенъ,

Ты вѣдаешь чшо я давно Езирой спраспенъ,
Чшо духъ мой полонъ ею, чшо я на шо рожденъ.

Или шобой однимъ я опче осужденъ,
Всю жизнь вѣ спенаніи и мукѣ проводишь,
И всякой часъ спеня горчайши слезы лишь?

Я вѣдаю какъ шо герою неприлично,
Но грушь когда меня объяла необычно,
Я лучше соглашусь спокрашно жизнь скон-
чашь,

Чѣмъ вѣ вѣрности моей сумнѣнья ей подашь;
Но чшо скажи виной такой швоей премѣнѣ,
Почшо влечешь меня къ ужаснѣйшей измѣнѣ?

Миѣ

Мнѣ легче жизнь скончашь , чѣмъ измѣнишь,
ахъ ! шой ,

Копорой я плѣненъ на вѣки красошой.

Возми ужасну жизнь , я жишь ужъ не желаю.

Ахъ ! сжался надо мной ! я весь ослабѣваю.

Нѣтъ ! пусшь погибну я , коль надобно судьбѣ ,

Не мню о жизни я , не мышляю о себѣ .

А Л Н А Г О Р Ъ .

Злодѣй ! иль хочешь ты , чшобъ я былъ кляшвѣ
преступникъ ,

И добродѣтели и истинны отступникъ ,

Чшобъ позабылъ слова мной данныя Свѣлшону ?

Могуль я преступишь священну кляшву ону ?

Любезнѣйшій мой сынъ не устыди меня ,

Не дѣлай чшобы самъ себя спыдился я .

Альвида для шого во градъ сей прибыла ,

Чшобъ совершишь свой бракъ - - - Коль чешъ
тебѣ мила ,

Оставъ упорство зло , не рвыи моей души ,

И бракъ съ Алвидою мой сынъ ты соверши .

Я думалъ бракъ свершишь съ Алвидой швой ,

А предлагалъ тебѣ нарочно съ шой ,

Я думалъ , можешъ шя обманъ сей успокоишь ,

А можешъ бракъ тебѣ съ ней щастіе устроишь .

САКМИРЪ.

Что слышу! шакъ одной мечшой я услаждался?
 Но щещно все! Езиръ духъ опдался,
 Я прежде соглашусь плачевну жизнь скончашь,
 Не буду я любовь къ Алвидъ ощущашь.

[Бросяся на колѣни.]

Ахъ! сжался надо мной дражайшій мой ро-
 дишель,
 Не будь нещастія и муки приключишель.
 Могуль невѣренъ бышь я шой, кого люблю?
 Я честность шѣмъ свою и должностъ погублю.
 Не разрушай во мнѣ сея любви къ Езиръ,
 Подумай шы о сей нещаснѣйшей и сиръ,
 Довольна зла судьба повергла свою строгость,
 Я опнялъ у ней шронъ, опъялъ ея ивольность,
 А шы, шы хочешь умножашь мученіе ея,
 Скончай, о опче! шы шерзаніе сіе,
 Не умножай ей слезъ, не рви ея души,
 Не мучь прекрасную, не рви и не круши.
 Она все щастіе во мнѣ лишь полагаешъ,
 А злобная судьба и вѣ томъ ей воспрещашъ.
 Не будь и шы свирѣнъ шакъ какъ судьба ея,
 Опдай опраду ей; опрада ея я;
 Она во мнѣ одномъ все щастіе находишъ:
 И шакъ опъгоресши едва свой взоръ возводишъ.

Она

Она все зришь во мнѣ : о злополучна прапа!
 Во мнѣ видишь отца и мать свою и брата.
 А ты ушѣхи шѣ опшоргнешь отъ несчастной,
 Опшоргнешь ты меня отъ сей, увы! прекрасной,
 А мнѣ лишаешь ея прошивенъ люшой свѣшѣ,
 И жизнь будешь тогда сплешенная изъ бѣдѣ.

[Вставѣ.]

Ужасная судьба ! о гнѣвны небеса !
 Почто предшала мнѣ Езирина краса ?
 На что дражайшей взорѣ во грудь мою вселился ?
 Несчастнѣйшій Сакмирѣ почто шѣв не я влю-
 бился ?

А Л Н А Г О Р Ъ .

Но тщешно все , ты долженъ по оставишь .

С А К М И Р Ъ .

Безсиленъ крѣпость ты душевную ослабишь .

А Л Н А Г О Р Ъ .

Ты долженъ здѣлать то , или швоя любезна

Умреть на площади !

С А К М И Р Ъ .

Все , все то бесполезно .

Я самъ скончаю жизнь , но вѣрность сохраню ,

О ней единыя всечасно спрасной мню ,

А Л -

АЛНАГОРЪ.

Но не умреть твоя прекрасная Княжна,
 Женою будетъ лишь другому суждена,
 Или расстанешся на вѣкъ съ своею спрасьбою;
 Я превращу всѣ дни ей люпою напасью.

[Уходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ IV.

САКМИРЪ [одиуб.]

Какой просперся мразъ! всѣ чувства цепе-
 нѣюшъ,
 Трепещушъ члены, ахъ! въ груди дыханіи нѣ-
 мѣюшъ,
 Бѣжишъ отъ глазъ моихъ мя ушрашенной
 свѣшъ,
 Просперлася на мя пучина люпыхъ бѣдъ,
 Ошвсюду пропасти! спасенія не видно!
 Сакмиръ! но ахъ! тебѣ столь унывать по-
 спыдно.

Невольнику въ щѣяхъ прилично такъ спенашъ,
 Чшо смерть ему себѣ ужъ невозможно дашь,
 А мнѣ возможно ли спенашъ съ мечемъ въ
 рукахъ.

Увы! но должно ли и умирашъ въ шоскахъ?
 Нѣшъ!

Нѣтъ! должно, коль моя любезна мною рвешся
И мной изъ жизни сей въ злу мрачность прене-
сешся.

На что несчастну живъ гонимому судьбой?
Дражайшая! ужъ я прощаюся съ побой.

Проси, любезная! - - злой рокъ возвеселись.

[Выходитъ мечь.]

ЯВЛЕНІЕ V.

САКМИРЪ и ЭЗИРА.

ЭЗИРА [удержасъ.]

Поспой невѣрной князь! поспой! осшановись!

САКМИРЪ.

Что дѣлаешь Княжна?

ЭЗИРА [плача.]

Увы, невѣрной!

Я знаю, что ужъ ты невѣренъ днесъ спалъ
бѣдной,

И что я жизнь храня тебѣ себя гублю.

Хоть ты невѣренъ мнѣ, но я тебя люблю.

САКМИРЪ.

Возможноль сему бышь прекрасная Княжна?

ЭЗИРА [плача.]

Хоть ты измѣнникъ злой, но жизнь швоя нужна.

САК-

С А К М И Р Ъ.

Чшо слышу! можно ли повѣриши сему!
 Со вѣхъ споронъ печаль и рвеніе уму.
 Не уже ли меня невѣрнымъ княжна числишь?
 Но нѣтъ! могуль повѣриши, чшо такъ о мнѣ
 шы мыслишь?

Э З И Р А.

Или шы думаешь еще меня увѣришь,
 Злодѣй! шы думаешь нещасной лицемѣришь,
 Твой бракъ съ Алвидою! -- зажженныя свѣщи,
 О варваръ! гнѣва шы небесъ сихъ пренеци,
 Ты клялся ими мнѣ, а днесь мя оспавляешь,
 Безъ жалосши меня жестокой князь перзаешь;
 Но чшо я говорю, храни свою любовь! -- --
 И шлѣй шы спрасшю къ Алвидѣ нынѣ вновь,
 А я забывъ тебя оспавлю злую спрасшь
 И ввергнушь въ люшую и злобную напасшь,
 А шы ликуй! ликуй и веселись своей побѣдой.
 Однако варваръ злой и шо конечно вѣдай,
 Чшо зло ошмистишь шебѣ всеильный Богъ.
 Вздыхаешь шы злодѣй, уввы! и сей швой вздохъ
 Конечно полешипъ къ прекраснѣйшей Альвидѣ.
 Ты мнишь чшо предъ шбой спою въ ея я видѣ.

САКМИРЪ.

Престань прекрасная, не мучь себя ужасно,
 Твоя вся страшна мысль лишь рвешь себя
 напрасно.
 Ты только лишь одна, кошора мя прельщаешь;
 Тобой единою душа во страсти шаешь.
 Ты зрѣла люшое опчаянье мое,
 Я сердце симъ мечемъ хошѣлъ разить свое,
 И лучше соглашусь спокрашно умереть,
 Чѣмъ спрасшю моей къ другой горѣшь.
 Ощецъ мой принуждалъ вспушишь сѣ иной во
 бракъ,
 Но симъ не могъ мой преклонить къ Альви-
 дѣ зракъ,
 Увы! я шо когда ошвергъ... онъ гнѣвомъ вос-
 пылалъ
 И всю вину сію онъ на себя, ахъ! клалъ;
 Сказалъ, что ежели на бракъ я несогласенъ,
 Такъ будешь для себя опказъ сей злой ужасенъ;
 А я все зло хошѣлъ предупредишь собой,
 Хошѣлъ я наказашь себя своей рукой.

ЭЗИРА.

О небо! можно ли повѣришь мнѣ сему?
 Ты вѣренъ былъ мнѣ Князь --- Предвѣспники
 уму
 С Не-

Нешщешно льстили мнѣ, чшо князь меня лю-
билъ.

Напрасно спрастной духъ мученье мое длилѣ,
О Князь, любезный Князь! увы! сія Алвида
Совмѣспница моя! - - -

САКМИРЪ.

Гнушаюсь ея вида.

Дражайшая княжна хоша намѣ рокѣ прешишѣ
И грозную, увы! разлуку намѣ сулишѣ,
Но мы на вѣкѣ себя ко спраспи сей обяжемѣ.
Хошь горешно вѣ любви сей бѣдсшвенной мы
спраждемѣ,
Не премѣнимѣ себя и вѣрносѣ сохранимѣ.
Пушай во пламени нещасшныя згоримѣ,
Но мысль не премѣня во вѣкѣ ошанусѣ швой.

ЭЗИРА.

Тебѣ подвласшенѣ духѣ давно уже спалѣ мой.
О сильны небеса! слова сіи внемлише
И благодашѣ свою скоряй кѣ намѣ ниспошлише:
Дозвольше сердцу вѣкѣ во вѣрности пребышѣ,
Дозвольше мнѣ его во щасшїи любить.
Хоша во щасшїи, хошь вѣ горешпи пребуду,
Тебя дражайшїй князь! во вѣкѣ не позабуду.

Всѣ

Всѣ силы спрашныя изпоргнушь ты не въ силахъ;
 Тобою я живу, тобой шечешъ кровь въ жилахъ;
 Ты умъ мой, ты душа, ты щасшіе мое,
 Въ тебѣ единомъ зрю я щасшіе свое.
 Хоша и разлучишь насъ милосердной Богъ,
 Хоша и будешь онъ несчастнѣйшей мнѣ спрощъ,
 Но ты во памяти пребудешь вѣкъ моей;
 Я съ имянемъ умру любовницы швоей,
 А ты лишаешься меня и зря уже, ахъ! мершву,
 Вздохни, что принесла себя любви на жершву.

САКМИРЪ.

И я тебя лишаешься послѣдую во грощъ.
 Когда не въ силахъ мы здержашъ презлѣйшихъ
 злобъ,
 Умремъ и сохранимъ священны имена;
 Пускай сокроешь насъ единая спрана.
 Я для тебя княжна рожденъ, ты для меня
 рожденна;
 Единая намъ часть съ тобой опредѣленна,
 Ты мнѣ веселіе и въ горещи опрада,
 Ты мнѣ единая лишь ошъ небесъ награда.
 Ахъ! ешьли бы я могъ шобою обладашь,
 Не спалъ бы я съ шобой и въ бѣднощи вздыхашъ.
 Гдѣ ты, шамъ я во щасшіи бываю,
 А гдѣ тебя не зрю, я рвусъ и унываю.

Дражайшая княжна, предмѣшѣ моихъ очей,
 Ты вмѣсто мнѣ ошца преспола и друзей,
 На свѣшѣ лишь живу дражайша для шебя.

Э З И Р А.

Единая и шы ошрада для меня.

[Уходитѣ.]

Конецѣ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ І.

АЛНАГОРЪ, ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ и ВОИНЫ.

АЛНАГОРЪ.

О боже! сжался зря шерзаніе мое,
Скончай мнѣ жизнь или разрушь сіе,
Въ какую мя напасшь, о дружба! днесь приво-
дишь?

Ахъ! Алнагоръ! бѣжишь любовь, когда свой
взоръ возводишь.

На что я спалъ злодѣй иль дружества преда-
шель?

Я дружбы, иль любви, являюсь нынѣ рвасель.
О несшерпимы дни! сокройшеса ошъ насъ,
Бѣгише вы скорай, скорай ошъ моихъ глазъ.
Но какъ могу мою я должность преступишь
И какъ могу, увы! я сына не любишь?

Сражается во мнѣ и дружба и природа;
Но должность мнѣ велишь и дружба и порода,
Чтобы я рвалъ себя и сына и нещасну,
Спарался бы извлечь я въ сынѣ мысль къ ней
спрасну,

С 3

Чшо

Что дѣлаешь ты, что несчастной Алнагоръ?
 Но что я зрю? и на кого взвожу свой смушной
 взоръ?

Я В Л Е Н И Е II.

АЛНАГОРЪ , ЭЗИРА , ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ
 И ВОИНЫ.

А Л Н А Г О Р Ъ .

Княжна! въ сей крайности къ шебѣ я прибѣгаю,
 Я рвусь, сшѣсняюся, шерзаюсь, унываю.
 Мой сынѣ горитѣ къ шебѣ прекрѣпкой спрасшью;
 Но ежели будешѣ такѣ, то будешѣ то напасшью:
 Должна освободитѣ его отѣ сей ты спрасши,
 Или себѣ ты жди презлѣйшїя напасши.

Э З И Р А .

Иль мнишь мя усстрашишь ты смершїю ужасной?
 Я вся въ твоихѣ рукахѣ, хошь гнѣбѣ твой и
 напрасной.
 Винналь я въ томѣ, что онѣ любовью пылаешѣ?
 Винна ли я и въ томѣ, что духѣ мой имѣ сга-
 раешѣ?
 Ты самѣ пишаль любовь надеждою напрасной;
 Не въ силахѣ ужѣ никшо извлечь любви спра-
 сшной.

Я

Я умереть хочу, когда не лъзя любишь.
 Не въ силахъ лишь любовь мою ты изпребишь.
 Съ охотой я узрю себя жершвой любви;
 Рази меня и лей пошоки моей крови.
 Ты опнялъ у меня ошца, прешолъ и машь;
 Ты можешь смерть мою къ ушъхъ моей дашь.
 Рази! --- одной рукой содълай намъ конецъ,
 Рази нещасливыхъ! носи ты нашъ вѣнецъ.
 Когда все зло свершилъ, на что меня оспа-
 вилъ?

Ты шолько скорби злой и муки мнѣ прибавилъ.
 Почшо ты въ пеленахъ меня не умершвилъ,
 Когда гражданъ моихъ безъ жалоспи разилъ?
 Вошъ грудь гошова на смершоносны раны!
 Коль опнялъ у меня родню и пышны саны,
 Такъ обagri скорай ты руки моей кровью,
 Содълай ты конецъ съ спѣсенною любовью,
 Забудь ты долгъ прямой и жалосшь позабудь,
 Рази меня, рази! вошъ горешная грудь.

А Л Н А Г О Р Ъ.

Когда не хочешь ты любовь свою забышь,
 Не хочешь переспашь Сакмира днешь любишь;
 Такъ знай, что принесу его на жершву дружбы,
 Природны мысли днешь уже мнѣ спали чужды.

Рази любезнаго ты смершю презлой.

Э З И Р А.

Скончаешъ жизнь свою! любезной мой! - - -

А Л Н А Г О Р Ъ.

Когда забылъ онъ долгъ, не познаешъ отца,
Такъ будешъ нынѣ самъ виной злаго конца.

[Военоталънику.]

Сей часъ еѣ оковы злы его ты заключи,
И смерть ему ты дай: изъспраси излѣчи.

[Военоталъникъ уходитъ.]

[Эзиръ.]

Но ежели во бракъ съ другимъ княжна при-
ступишь,

И сына моего жестокая забудишь;

То возвратишь ему шѣмъ жизнь - - - себѣ
корону.

Прими, не отвергай сѣю ты милосшь нову.

Э З И Р А.

Увы, пиранъ! какимъ мя громомъ поражаешь!

Почшо еще почшо нещаснну не сражаешь?

Возми мою ты жизнь, лишь вѣрносшь не замай.

Вѣ оковы за него меня лучше ввергай;

Онъ сынъ швой, я тебѣ совсѣмъ чужда,

Возми мою ты жизнь, когда тебѣ нужна.

Рази!

Рази! лишь сохрани дражайшаго Сакмира.
 Чшо дѣлашь! чшо начашь! злощастная Эзира.
 Посшой ширанѣ, посшой! и жизнь не сконча-
 вай,

О духѣ смущенной мой! Сакмира забывай.
 Забуду я его --- увы! чшо предприемлю?
 Или любви своей совсемѣ уже не внемлю---
 Пишайся люшостью свирѣпѣйшей шы льстецѣ,
 Будь шаршару шы брашѣ, будь фуріямѣ ошецѣ.
 Воображай, чшо здѣсь кровавой флегешонѣ,
 Напейся кровію, внимай повсюду спонѣ.
 Не человекомѣ шы на свѣшѣ произведенѣ,
 Но люшымѣ Церберомѣ изѣ ада извлеченѣ,
 Злодѣй осшановись! и зри Эзиру мершву,
 Прими вмѣсто его сію ослабшу жершву.

А Л Н А Г О Р Ъ .

Вѣщай! даешь ли жизнь ему иль нѣшѣ?
 Спряжешся ли съ другимѣ? - - - иль онѣ оста-
 вишѣ свѣшѣ.

Э З И Р А .

Ахѣ! чшо начашь? увы! - - - я цѣпенѣю.
 Скажи ему, скажи, чшо спрасши не имѣю.
 Увы! чшо я рекла! - - - шрепещушѣ мои жилы - -
 Скажи ему шо шакѣ - - - меня бѣгушѣ всѣ силы.

[Улаждаетъ въ креслы.]

А Л Н А Г О Р Ъ.

Скрѣпись, забудь его! съ другимъ во бракъ вступи-
 пей.

Я В Л Е Н І Е Ш.

Э З И Р А [одна вставѣ.]

Скоряй плачевну жизнь Эзира скончивай.
 Когда свершилось все, и онъ во бракъ идешъ,
 Куда свирѣпая судьба его влечешъ;

Такъ чшожь еще ты ждешъ? рази смущенну
 грудь

И ахъ! любезнаго Сакмира позабудь.

Могуль его забышь? нѣшъ! лучше жизнь скон-
 чаю.

Не знаю чшо начашъ, я вся ослабѣваю.

О часъ ужасная! свирѣпныя минушы!

Сражайше жизнь мою, о вы случаи люшы!

Миъ лучше умерешъ, чемъ позабышь любезна,

Разрушяшы скоряй, ахъ! жизнь моя преслезна.

Поди любезной зракъ изъ мысли пресмущенной,

Не рви груди моей и шакъ окамененной.

Я В Л Е -

ЯВЛЕНІЕ IV.

АГАНОДЪ и ЭЗИРА.

АГАНОДЪ.

Тебѣ ли унывать, Эзира - - -

ЭЗИРА.

Ахъ! Аганоудъ! могуль не рвань себя?

Кого опѣяла ты люшѣйшая судьба?

АГАНОДЪ.

Когда невѣренъ онъ, такъ ты его забудь.

Не рви прекрасная, не рви свою ты грудь.

ЭЗИРА.

Онъ вѣренъ мнѣ, я шо конечно знаю,

И не о шомъ шеперь шолико я спрадаю.

Ощедъ его хошѣлъ на злую смерть ошдашь,

Могу ли я, увы! могу ли не рыдашь?

Я шолько жизнь его единымъ сохраню,

Когда спрягусь съ инымъ --- но я сего не мню:

Я лучше въ монастырь сей мрачной жишь все-

люся;

Я жизни скучной сей ужъ нынѣ не спрашуся.

Войдемъ въ сіи мѣста скоряй, скоряй войдемъ;

Молишву шамъ свою мы Богу принесемъ.

Я

Я поспригуся шамъ, и вѣрносшь сохраню.
 О семъ единомъ я, дражайшій ошче, мню.
 На что мнѣ свѣшска жизнь? она мя ужасаетъ;
 Мой духъ единого сего ужъ днесъ желаетъ.
 Пойдемъ, о ошче! мы вѣ сѣи скоряй мѣсша;
 Иль уштрашаетъ шя единая мечша?
 Пойдемъ, доколъ мя шираны не разятъ,
 Пойдемъ, они сюда конечно поспѣшатъ.
 Не мучь меня не мучь, не препинай дороги.
 Спасише вы меня; мои шрепещутъ ноги.
 О мѣсшо мрачное! прибѣжище нещасныхъ!
 Ты есть единое приспанище душъ спрашныхъ,
 Сокрой меня вѣ себѣ ошъ спрашнаго мученья
 И повели мнѣ снесъ сѣ Сакмиромъ разлученья,
 Ошшоргни спрашну мысль, любовь злу пре-
 крапи
 И ахъ! дражайшаго ты щасшьемъ награди.
 Просши любезной князь! и не забудь Эзиру,
 Кошора предпочла пустыню пышну мѣру.

А Г А Н О Д Ъ.

Что слышу, дщерь моя! меня шы осшавляешь.

Э З И Р А.

Или дорогу мнѣ кѣ спокойшву препинаешь?

Я въ мірѣ не могу щасливой уже бышь
И не могу никакъ друга полюбить :
На чшо жъ мнѣ жизнь моя? на чшо моя держава?
Ненада нынѣ мнѣ ужъ никакая слава.
Введи меня, введи скоряй въ сей монашырѣ;
Мнѣ мірѣ ужъ кажеша лишася его пущырѣ,
Я лучше буду здѣсь живая погребенна,
Не будешъ шѣмъ моя ни мало чешъ зашмѣнна.
Пойдемъ, чшо мѣшкаешъ? чего еще спрашишся?
Какихъ случаевъ злыхъ, какихъ, какихъ боишся?
Не мучь мя долѣ здѣсь: пойдемъ скоряй пойдемъ
И жершву мы сію днешъ Богу принесемъ;
Не медли, Агано дѣ! веди въ сіи мѣста.

А Г А Н О Д Ѣ.

Или забвенна ужъ шобою красота?
Ты мнишь ишии сюда и красошу губишь;
За шѣмъ, чшо ужъ не лзя дражайшаго любишь.
Превозмоги любовь, войди въ себя Княжна,
Вспомни сколько шы народу днешъ нужна,
Вспомни шы опца, вспомни машъ и браша,
Подумай сколь сія шебѣ ужасна шраша,
Ошавъ намѣренъе несходное съ шобой,
Смяхчись рабовъ своихъ смяхчися шы судьбой.

Они

Они въ шебѣ одной все щастіе находяшѣ
И ослабѣвшей взорѣ на ся съ восторгомъ изво-
дяшѣ ,

Гласяшѣ всегда: сія намѣ шолько лишь награда,
Она единая несчастнымъ намѣ опрада.

А ны забывѣ шо все, несчастныхъ оставляешѣ
И пушее шѣмѣ ны суровство имѣ являешѣ.

Ахѣ! сжался надо мной моя любезна дщерь,
Оставь споль вредну мысль, княжна, свою ше-
перь.

Э З И Р А.

Могуль оставишь я! нѣшѣ, нѣшѣ ужѣ пред-
пріяла ;

Давно убѣжища въ печали я желала ,

А днесь шо нахожу ; почшо же ошвергашь?

На что, на что же мнѣ пристанища искашь?

Любезный опче мой! дозвошь мнѣ въ немѣ о-
спашься ,

Дозвошь свяшени сей дозвошь ны мнѣощдашься ,

Немножь свирѣпыхъ мукъ,немножь моей печали.

Когда мнѣ небеса убѣжище послали ;

Должна ли ошвергашь сей я пріяшной дарѣ,

Которой ошврапишь спремящейся ударѣ?

Ахѣ не преняшшвуй мнѣ исполнишь мою мысль.

Когда ужѣ спала мнѣ прошивна злая жизнь,

Такѣ

Такъ чпожъ могу найши въ несносномъ семъ я
свѣшъ ?

Я пользы не найду равно въ швоемъ соеѣшѣ.
Просши , не забывай нещасной шы меня ;
Не плачь споль горесно и ахъ ! не рви себя ,
Просши и не забудь горячности моей.

А Г А Н О Д Ъ .

Могуль я позабышь любви ко мнѣ швоей !
Когда нельзя себя ужъ опврашишь ошъмысли ;
Хошь скорби шы мои любезна дщерь изчисли.

Э З И Р А .

Забудь печаль свою и гореспи забудь ,
Скрѣпись , увы ! скрѣпи свою шы грудь
И не препяшшвууй мнѣ въпусшыню удалишься ;
Должна конечно я въ сей монашпырь вселишься ,
Для облегченія сей горесшной разлуки .
Просши ! въ послѣдней разъ швои цалую руки .
Скрѣпись , и дай исполнишь мою должность .

А Г А Н О Д Ъ .

Довольно ли судьба свою шы мещешь спро-
гось !

[Эзира уходитъ въ монастырь.]

Я В Л Е -

ЯВЛЕНІЕ V.

САКМИРЪ и АГАНОДЪ.

САКМИРЪ.

Куда опсель куда Эзира удалилась?

АГАНОДЪ.

На вѣкѣ уже она, на вѣкѣ съ шобой просилась.

САКМИРЪ.

И такъ свершилось все, и ею я забвенъ.

Хладѣешь кровь! и духъ мой спалъ спѣсненъ.

Напрасно льспился я найши ее споль вѣрной,

Возможноль, чшобъ въ шебъ былъ духъ споль

лицемърной!

О рокъ, свирѣпой рокъ! ты все ужъ совершилъ,

Любовницы, опца, и крѣпости лишилъ.

Невѣрная княжна! ты сердце опдаешь другому.

Пишай прелюшая пишай сѣю спрасшь нову,

Рази скоряя меня! но чшо я говорю?

И такъ сразила мя, а я шобой горю;

Не въ силахъ погасишь моея жесткоюй спрасши,

Не въ силахъ перервашь я злой моея напасши:

О дни ужасные! испоргнише духъ вонъ.

Нещасной! щещно ты о ней пускаешь спонъ:

Она

Она съ возлюбленнымъ шеперя веселишя.

А Г А Н О Д Ъ.

Напрасно, Князь! швоя душа лишь симъ мушишя;
Она ошъ смерши симъ избавила шебя.

С А К М И Р Ъ.

Но чшо миъ пользы вѣ шомъ, не любишъ коль
меня?

Я умирая зналъ, чшо любишъ мя она;

Но все изчезло шо, свирѣпая княжна!

Ты днесъ забыла мя, не помнишь свою спрасшь.

О несшерпимы дни! о горесшная часшь!

На чшо моя миъ жизнь, когда я споль неща-
спенъ.

Почшо, увь! почшо шoliko я спалъ спрасшенъ!

О злыя времена! о дни, о дни ужасны!

Почшо глаза швои Эзира споль прекрасны,

Почшо не сходствуюшъ они съ душой презлой?

Нещасшная судьба! смущенъ шобой духъ мой.

О Боже! прекраши мою любовь ужасну;

Скончай скорѣя жизнь, скончай скорай неща-
спну.

А Г А Н О Д Ъ.

Чшо думаешь шы Князь? ахъ, выслушай меня.

С А К М И Р Ъ.

Оспавъ меня, и шакъ довольно рвуся я.

Т

Скажи

Скажи княжнѣ, что жизнь свою я скончаваю,
 Скажи, что при концѣ ее я вспоминаю,
 И что ея любовь хошя и премѣнилась,
 Но что въ груди моей во вѣкъ не прекрашилась,
 Я вѣренъ ей, хошь вѣренъ и напрасно.

[Уходитъ.]

А Г А Н О Д Ъ.

Постой мой Князь! и выслушай все ясно.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЭЗИРА [*въ монашескомъ платкѣ*] и
НАИДА.

ЭЗИРА.

Свершилось все! - - - и ахъ! сія одежда
Сокрыла все! - - - и люшая надежда
На вѣкъ сокрылася оставивши меня.
Куда сокроюся шоль гореснио спеня,
Чшо дѣлашь, чшо начашь во мукѣ сей ужасной,
Куда сокрышься мнѣ, и чшо начашь нещасной?
О дни люшѣйшіе! свирѣпая любовь!
Почшо, Сакмирѣ, еще шобой пылаешъ кровь?
Наида, подкрѣпи смущенну мою душу,
Я все спокойствіе и благоспыню рушу;
Подай ушѣху ты и успокой мой духъ,
Я щасшье все мое шеряю нынѣ вдругъ.
О дни! о мрачны дни! о гореснь прелюшѣйша!
Испоргни скорай духъ, печаль моя презлѣйша.

НАИДА.

Одолѣвай злу скорбь, не рвися шакъ;
Надѣйся на Творца и возвраши свой зракъ.

Т 2

Ты

Ты слезы льешь, прибѣгни къ олшарю,
 Или не слышишь ты, шебѣ что говорю?
 Опомнись, вобрази, какой имѣешь чинѣ;
 Онѣ долженѣ занимать тебя единѣ.
 Эзира перешанѣ шакѣ много сокрушашься.

ЭЗИРА.

Могу ли я, увы! могу ли не шерзашься,
 Когда невѣрной чшишѣ меня любезный мой,
 Когда шеряю я на вѣкѣ ужѣ покой свой?
 Какую жершву я къ шворцу днесѣ приношу?
 Не о себѣ, увы! но лишь о немѣ прошу.
 Несносные часы! о злополучна часѣ!
 Ошшоргнись ты скорай препагубная спрасшѣ,
 Ты мя лишь шолько рвешѣ и скорби умно-
 жашѣ,
 Какѣ люшая змѣя всечасно угрызаешѣ.
 Сшѣсняюся, увы! и слезы мои льюся,
 Смушценны чувшвы, ахѣ! мои всѣ днесѣ мя-
 шущя.
 О Князь, любезный Князь! познай ужасну долю,
 Познай препагубну и злѣйшу мою волю;
 Но что я говорю? симѣ жизнь его спасенна.
 Пускай душа моя печалію сшѣсененна.
 Когда онѣ живѣ, шакѣ я о чемѣ же шакѣ мяшущя,
 Чего еще, чего нещасшная спрашущя?
 Пущѣ

Пусть онъ во щастіи съ Алвидою живетъ.
 Почтожь печаль, почто шoliko сердце рветъ?
 Ахъ! для чего, увы! спокоишься не въ силахъ,
 И для чего моя вся мерзнетъ кровь во жилахъ?
 О рокъ! подай къ спокойству моему хоть часъ,
 Ошпоргни слезы шы онъ смушныхъ моихъ
 глазъ,

Дай хоть минушу миъ безъ скуки злой пробышь,
 Дозволь любезнаго нещасной не любишь.

НАИДА.

Преспанъ перзашься шакъ и слезы проливашъ,
 Проси о крѣпости, Богъ можешъ ея дашь,
 Одолъвай шоску, odolъвай шы спрасъ,
 И не ввергай себя въ прелюшую напашъ.
 Преспанъ помисься шакъ Езира шы преспанъ;
 Должна исполнишь шы конечно спрогу данъ.
 Забудъ любезнаго, не лей пошоки слезъ,
 Прибѣгни шы скорай ко благости небесъ,
 Опомнись, собери шы мысли распоченны.

ЭЗИРА.

Но ахъ! когда въ груди дыханіи спѣсенны,
 Когда хладѣетъ кровь, когда мой меркнетъ
 зракъ,
 Когда во кругъ меня покрылся спрашной
 мракъ,
 Т 3 Могуль

Могуль прибѣгнушь я ко милосерду Богу,
 Куда ищишь, увы! и гдѣ найду дорогу?
 Уходишь свѣтъ отъ глазъ, и члены всѣ пре-
 пешушь.

Какіе страшные огни на мя днесъ мещушь?

НАИДА.

Войди въ себя, войди и мысли собери,
 Тони смущенну мысль, и спрось свою бори.

ЭЗИРА.

Нѣтъ силъ, увы! нѣтъ силъ ищишь мнѣ бо-
 лѣ - - -

Доколѣ люна спрось ты рвешь меня, до-
 колѣ?

О злѣйшіе часы! о дни! о дни ужасны!
 На что глаза мои вы были столь прекрасны,
 На что плѣнили вы дражайшаго Сакмира,
 Почто влюбилась ты несчастная Езира,
 Иль только для того, чтобъ рваться и спра-
 дашь,

И чтобъ во младости мнѣ только лишь ры-
 дашь?

Но что я зрю, увы! -- хладѣетъ кровь ---
 Кого влечешь, кого жарчайшая любовь.

Пой-

Пойдемъ ! скоряя пойдемъ ! -- мои шрепещушъ
ноги,

И помрачаюшся во шрепешъ чершогои.

[Уходятъ.]

ЯВЛЕНІЕ II.

САКМИРЪ и ЭИДЪ.

САКМИРЪ.

Свирѣпыя бѣды ! ужаснѣйша судьба !

Куда сокрылъ, ахъ ! рокъ дражайшая тебя,
Въ какихъ мѣстахъ швои красы днесъ оби-
шаюшъ,

Въ какихъ мѣстахъ швой духъ и чувствіи
спрадаюшъ.

ЭИДЪ.

Но развѣ не сказалъ о томъ ши Аганоуъ ?

САКМИРЪ.

Онъ шолько что сказалъ - - - нещасливой на-
родъ

На вѣкъ лишенъ княжны, но знай она вѣрна,
И что ей отъ тебя плачевна жизнь дана;

По томъ сокрылся онъ, меня вѣ шоскъ осна-
вилъ,

А рокъ, плачевной рокъ всѣ крѣпости ослабилъ.

Ужаснѣйшая жизнь кончайся ны скорай,
 Не здѣлай часшь мою еще сего мнѣ злай.
 Дражайшая княжна, приди ко мнѣ - - увы!
 Любезныя красы ошѣ мя сокрылись вы.
 О рокѣ! о люшой рокѣ! распоргни мою часшь
 И ахѣ! дозволю пишашь кѣ возлюбленной ны
 спрасшь.

Но что я говорю! уже ея лишенѣ;
 Почтожѣ лишашь ея я днесь одушевленѣ,
 Почто не меркнешѣ свѣшѣ, почто на свѣшѣ
 взираю.

Я весь перзаюся, увы! и умираю.
 Увы, прекрасная! куда сокрылась ны,
 Куда сокрылись вы прелестныя красы?
 О дни! ужасны дни! спѣшите жизнь скончашь,
 Спѣшите вы скорай мнѣ смерть люшѣйшу
 дашь.

Зашмися солнца лучь, покрой мя шемношою,
 Пусшь огненна рѣка днесь льешся предо мною,
 Вались прошивной домѣ на мя и порази!

Э И Д Ъ.

Бори свою любовь, себя симѣ не рази,
 Забудь ея, забудь!

САКМИРЪ.

Жестокой! что вѣщаешь?

Иль жалости ко мнѣ совсѣмъ не ощущаешь.

ЯВЛЕНІЕ III.

САКМИРЪ, ЭИДЪ и ВѢСТНИКЪ.

САКМИРЪ.

Какой еще пы громъ, ахъ! мнѣ несешь ужасной?
Свершай! - - -

ВѢСТНИКЪ.

О Князь! о Князь несчастной!

Я не нашедъ княжны хотѣлъ итти къ себѣ;
Но вдругъ узрѣлъ, что Агандъ зовешъ меня
къ себѣ - - -

Онъ проливая слезъ пошоки, мнѣ вѣщаль:
Скажи, чтобъ князь себя ужъ болѣе не рвалъ,
И что княжна на вѣкъ съ тобою разлучилась,
Увы! въ печали бывъ - - - въ сей монастырь по-
сприглась.

САКМИРЪ.

О пагубная вѣсть! - - - гдѣ я, и что я спалъ,
Или сей спрашной громъ уже на мя упалъ?

Трепещеть духъ во мнѣ, шемнѣеть дневной
свѣтъ ,

Дражайшая княжна! ужъ нѣтъ тебя, ужъ нѣтъ!
А я еще живу тебя на вѣкъ лишась.

Поспой, помедли здѣсь, услышь мой смупной
гласъ.

Я здѣсь! а ты княжна живая погребенна!

Терзай меня, шерзай болѣзнь окамененна,

Рви сердце, угнѣшай и порази нещасна;

Оспавь меня, оспавь болѣзнь моя ужасна;

Нѣтъ угнѣшай и рви ты душу раздробленну.

Куда прибѣгнушь мнѣ дражайшїя лишенну?

Трясется подо мной земля, и небо меркнеть.

Куда нещасная, ахъ! въ горести прибѣгнешъ.

Свершилось уже все! мразъ въ жилахъ распро-
сперся ,

И шаршаръ уже здѣсь со ужасомъ ошвергся.

Грудь каменѣеть, ахъ! мои шрепещутъ члены.

О злыя времена! о злѣйшїя премѣны.

Ахъ раздробляйте грудь, и рвите смупну
душу.

Подпоры къ щасшїю ужъ нынѣ всѣ я рушу.

Разшоргнишь шаршаръ злой! бери меня, бери.

Плачевной домъ и градъ пылай весь и гори,

И падай въ пропасши сѣи, для мя опверсны.
 Зла смершь бери косу въ свои шы злобны пер-
 сны,
 Рази, вошъ грудь моя гошовая на раны!
 Разише вы меня презлѣйшіе шираны,
 Кончайше жизнь мою и въ адъ меня ввергайше;
 Злы змѣи, аспиды и шигры мя шерзайше,
 Разрушше бышіе, лишивъ меня любезной.

Э И Д Ъ.

Опомнись, прекрапи, о князь! свой гласъ шы
 слезной,
 Войди, о государь! войди, войди въ себя,
 Еще не шакъ разишъ злая судьба шебя,
 Чшобъ шы совсѣмъ лишенъ дражайшей былъ
 своей.
 Не мучь себя, не мучь ужасной мыслью сей.
 Когда родишель швой шебѣ не воспрешишъ,
 То можешъ чшо швой гласъ ея и умахчипъ.

САКМИРЪ.

Но чѣмъ могу, но чѣмъ опца я умахчипшь?
 Въ нещасшьи осужденъ я вѣчно слезы лишъ.
 Распоргни жизнь мою жешпокая судьба,
 Почшо я не сразу нещасшной самъ себя,

Я цепью всю, а дух мой не исходишь.
 Почто опъ глазъ моихъ свѣшь люшой не уходишь?

Земля и небеса гнушаюся мной нынѣ;
 Повергни небо мя на мщеніе судьбинѣ;
 Земля колеблешся, свѣшь меркнешъ во очахъ,
 Повсюду лишь обьялъ мя страшной мракъ
 и страхъ.

Мнѣ лучше умереть, чѣмъ видѣшь люшу злобу.
 Ошпоргнися мнѣ путь не препинайся къ гробу,
 Случаи люшые плачевну жизнь прервише,
 Тираны! руки вы злодѣйскія просшире,
 Разише вы меня! я не желаю жить.

Э И Д Ъ.

На что ты щдишься лишь мученье свое длишь;
 Приличноль воину безпользы сполько рвашся,
 Приличноль шакъ шебъ опъ гореспи шерзашся?
 О Боже! можно ли, Сакмиръ вообрази,
 Чшо къ воинству швои направлены шези,
 Чшо храбрая рука должна лишь всѣхъ срашашъ.

САКМИРЪ.

А днешь она должна злы слезы оширашь;
 Но нѣшь, не слезы лишь, но шоки моей крови.
 Сію лишь мзду воздамъ драгой моей любви.

Рвись

Рвись сердце, угнѣшай смущеннаго Сакмира.
 Куда сокрылась ты дражайшая Эзира?
 Я зрю ея! я зрю спенящу предъ собой,
 Сраженна ты княжна свирѣпою судьбой;
 Но нѣшъ поражена ты люшою любовью,
 А я еще, еще не лью слѣды днесь кровью.
 Ожеспоченны дни! свирѣпые часы!
 Сокрылись навсегда дражайшія красы.
 О рокъ! свирѣпой рокъ! чего меня лишилъ?
 Ты всѣ мои бѣды свирѣпой совершилъ;
 Разижь, иль прекраши мои болѣзни люшы.
 Несносныя бѣды! о дни! о злы минушы!

 ЯВЛЕНІЕ IV.

САКМИРЪ, СЕМФОРА и ЭИДЪ.

СЕМФОРА.

Мой Князь! шебя Алвида зрѣшь желашь.

САКМИРЪ.

Она миѣ люшу смерть пригошовляешъ.
 Трепещешъ духъ во миѣ, разверзся люшой адъ,
 Прелюшы аспиды миѣ грудь мою разяшъ,
 Злы Фуріи на мя изъ пропассти взираюшъ,
 Преосшрыми меня оружіями сражаюшъ;

Со

Совсѣхъ сторонѣ на мя блискаетъ огонь днесь;
 Покрытъ мученіемъ я спалъ ужъ нынѣ весь;
 Но что я жду, спупай на злыя муки.

О день ужасношей! день люпыя разлуки.

[Уходятъ.]

Я В Л Е Н І Е V.

А Л Ъ В И Д А и С Е М Ф О Р А.

А Л Ъ В И Д А.

Бѣжитъ опселя Князь: увы! Семфора,
 Что значишь все сіе? спрашусь я разговора;
 Но ахъ! вѣщай, тебѣ что онъ сказалъ?

С Е М Ф О Р А.

Не любишь онъ тебя! - - -

А Л Ъ В И Д А.

Сего мой духъ и ждалъ.

Я вѣдаю уже совмѣстницу мою,

Я вѣдаю, увы! прелюбую сію,

Кошора навсегда меня его лишаетъ,

Къ кошорой спрась сію Сакмиръ мой ощуща-
 етъ.

На

На что люблю, на что я люшаго Сакмира?

С Е М Ф О Р А.

Но кто ошѣмлетъ сердце у тебя? - - -

А Л Ь В И Д А.

Эзира.

Она меня, она ушѣхи сей лишаетъ;

Она меня, она споль жестоко сражаетъ.

С Е М Ф О Р А.

Но ежели она въ сей монастырь посприглась;

Она на вѣкъ ужъ симъ со княземъ разлучилась.

А Л Ь В И Д А.

Нѣтъ, можетъ симъ она себя и увѣнчать.

С Е М Ф О Р А.

Но какъ можетъ она монашество прервать?

А Л Ь В И Д А.

Ужъ Альнагоръ совсѣмъ шѣ кляшвы забыва-
етъ,

И шѣмъ, увы! меня смертельно поражаетъ.

Конечно склонишься на прозбу онѣ Сакмира,

Альвида спрашная, ахъ! бѣдная и сира!

Но мнѣ ли унывать, нѣтъ шо мнѣ неприлично,

Мнѣ плакать и спрадать ужъ нынѣ не обычно.

Я

Я прекращу союзъ, кошорой мя разитъ.
 Но, ахъ! любовь моя и чесшь мнѣ въ шомъ пре-
 шитъ;

Но нѣшъ исполню шо, и ихъ я поражу,
 Куды нещаспная, куды я восхожу?

Взойду на верхъ я бѣдъ и муки преужасной.
 Чшо дѣлашь, чшо начашь, ахъ, нынѣ мнѣ не-
 щаспной!

Но нѣшъ исполню шо, чшо ревность мнѣ ве-
 лить,

И въ чемъ свирѣная любовь моя прешитъ:
 Семфора! пригошовъ скорай мнѣ люшый ядъ.

С Е М Ф О Р А .

Чшо мысли смушныя Царица днешь хошашъ!

А Л Ъ В И Д А .

Исполнь скорай, исполнь желаніе мое.

С Е М Ф О Р А .

Должна исполнишь я хошѣніе швое.

Я В Л Е Н І Е VI.

А Л Ъ В И Д А [одна.]

Разише вы меня прелюшья, ахъ! стрѣлы,
 Дѣлише вы меня ошселъ злы предѣлы.

Чшо

Что начинаю я! увы! я вся слабѣю:
Сразишь его хочу, увы! я и жалѣю.
Любовь ужасная, почто во грудь взошла?
Люблю его, люблю! -- но что я въ немъ нашла?
Тирана, аспида, и люшаго злодѣя.
Сражу сама себя, я варвара жалѣя:
Нѣшъ, лучше прекращу я жизнь сего ширана,
Кошорой скорбь моя, болѣзнь и люша рана.
Разите жизнь его прелюшые вы яды;
Но ахъ! что дѣлаю какія въ шомъ ошрады?
Сражу сама себя, его я поразя;
Но ахъ! спасши его конечно мнѣ не лѣзя.
Что начинаю я, увы! вся цепѣнею;
Трепещу и дрожу, и вся я днесъ нѣмѣю,
Трепещетъ домъ! земли шрепещетъ швердь!
Кому гошовляю я, прелюшу нынѣ смерть?
Тому, кого люблю, въ комъ жизнь всю полагаю,
Тому, увы! шому я смерть пригошовляю.
Трепещетъ весь мой духъ, колеблешся чершогъ.
Разрушь мнѣ бышѣе, о ты всесильный Богъ,
Я жись ужъ не хочу шверша мое злодѣйшво.
Ошколь взялося ты во мнѣ шолико звѣршво?
Гублю нещасная, увы! шого гублю,
Кого больше души и жизни я люблю.

ЯВЛЕНІЕ VII.

АЛЬВИДА и СЕМФОРА [*держащая кубокъ*]

АЛЬВИДА.

Увы! свершилось все, и смерть ея пришла.
 Ахъ! добродѣшель вся ошъ сердца ошошла.
 Сшарайся дашь сей ядъ Езиръ сей,
 Ошдай, ошдай сей ядъ совмѣспницѣ моей.
 Чшо дѣлашь нынѣ мню, и чшо я начинаю?
 Разишь дражайшаго я днесъ предпринимаю!
 Разверзись подо мной скоряя мрачной адъ:
 Я зрю, мнѣ фуріи мученіе суляшь.
 Но ахъ! поди, исполнь мою шы волю,
 Свершай скоряя, свершай шы злѣйшу мою долю.
 Ожешпоченной рокъ, ахъ! чшо предпринимаю?
 Или сама себя совсѣмъ я забываю?
 Но ахъ! исполню шо, чшо злоба мнѣ велишь,
 Хошя и люшую мнѣ муку шѣмъ сулишь.
 Оспавъ меня! неси скоряя сей вредной ядъ;
 А шы скоряя бери Альвиду злую адъ.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

САКМИРЪ и ЭИДЪ.

САКМИРЪ.

Свершилось все! часъ лютой и ужасной!
 Къ чему прибѣгнешь ты, къ чему Сакмиръ не-
 щасной?

Вся спынешь кровь, мой духъ изнемогаешь.
 Почто мя солнце здѣсь нещасна освѣщаетъ?
 Свершилъ, свершилъ все рокъ, а я одушевленъ.
 Дражайшая княжна, себя на вѣкъ лишенъ!
 Немилосердѣйшей и злобной, ахъ! мучишель,
 Почто, увы! почто спалъ ты, ахъ! мой роди-
 шель?

Ты воспрещаетъ мнѣ возлюбленной горѣшь,
 А я еще могу на свѣтъ сей злѣйшей зрѣшь;
 Но что я говорю, и что, скажешь я могъ,
 Рази меня, рази, о ты всеильный Богъ!

Любовь мой разумъ пмишь: я весь ослабѣваю:
 Чшо дѣлашь, чшо начашь, я въ горесни не
 знаю.

У 2

Рази

Рази меня предѣль предписанной судьбой,
 Дражайшая княжна, разспался я съ шобой,
 Кончайся жизнь моя, когда шы споль ужасна.
 О рокъ! о случай злой! Езира, ахъ, прекрасна!
 Но что я зрю, и кшо сюда идешъ?
 Какой печальной видъ она еще несетъ?
 Трепещешъ духъ во мнѣ, мои нѣмбюшъ члены.
 О дни, дни люшые! ужасныя премѣны?
 Несносныя бѣды! - - -

ЯВЛЕНІЕ II.

ЭЗИРА, САКМИРЪ, НАИДА и ЭИДЪ.

ЭЗИРА.

Тебя ли Князь я зрю!

Ахъ! подлинно ли шы, съ шобой ли говорю?
 Но ахъ! почшо въ мѣсцахъ шы здѣшнихъ о-
 бинаешъ?

Почшо меня, почшо мученіемъ пронзаешъ?
 Опасно съ шобой бышь, должна себя бѣжашъ.

САКМИРЪ.

Иль хочешъ шы еще безчувственна сражашъ?
 Рази меня, рази! сего ли я достоинъ?
 Могу ли безъ тебя во царствѣ бышь спокоенъ?

Ужасна

Ужасна моя жизнь, я ею днесь гнушаюсь,
 Ахъ! сжался надо мной, я жизни сей лишаюсь,
 Тронись пошоками несчастныхъ моихъ слезъ,
 Тронись ты для любви, для вышнихъ сихъ не-
 бесъ,

Не мучь споль жестоко несчастіемъ спѣсненна,
 Едва и шакъ моя грудь днесь не камененна;
 Ахъ сжался надо мной, мученье прекраши,
 Скончай болѣзнь мою, и рвенья ошвраши.
 Дражайшая княжна! не мучь меня споль много,
 Не поступай со мной любезная споль спрого,
 Болѣзнь злу окончай и радость миѣ яви.

ЭЗИРА.

Чего ты пребуешь?

САКМИРЪ.

Единыя любви.

ЭЗИРА.

Напрасно льспишся днесь ея ты получитьь,
 Не лзя никакъ, не лзя Сакмиръ тебя любитьь.
 Я знаю, что шебъ злу муку приключаю,
 Но въ жершву я себя днесь Богу посвящаю;
 Опринь и ты свою зловредную любовь,
 Сшарайся спрасшь пишашь къ другой ужъ вновь.

УЗ

Не

Не пронетъ мя ни спонъ, ни сама смерть швоя.

САКМИРЪ.

Конечно я умру, умру конечно я,
 Когда забвенъ шбой, когда шебъ несносенъ.
 Не будешъ вѣкъ ужъ мой шoliko мнѣ поносенъ;
 Умру съ охошою, когда шебъ не милъ.

ЭЗИРА.

Я не хочу, чшобъ шы свою днесъ кровь про-
 лиль.

САКМИРЪ.

Свирѣпая княжна! шоголь я шолько ждалъ?
 Ожешоченной рокъ! шы зло все собиралъ,
 Чшобъ поразишь меня вѣ сей злополучной часъ;
 Рази меня, рази вѣ единой сей, ахъ! разъ.
 О дни прошивные! о злыя времена!
 На чшо ужасна жизнь, на чшо шы мнѣ дана?
 Рази мнѣ жизнь мою, и шаршаръ разверзайся,
 Нещаснѣйшій Сакмиръ рвись, мучься и шер-
 зайся,

Зла фурія приди и духъ мой извлекай,
 Спѣши Мегера шы и духъ мой расшерзай,
 Злой Церберъ расшворяй мнѣ адскія враша,
 Веди меня, веди шы вѣ шаршарски мѣсша,
 Тони, пригошовляй мученія ужасна.

Но шы куда идешь моя княжна прекрасна?

Или

Или ты шествуешь за мной во шаршаръ сей?
 Поспой, поспой, пожди, не рви души моей,
 Дражайшая княжна поспой, остановись,
 Поспой и въ шаршаръ сей толико не спре-
 мись,

Поспой, увы! поспой я весь ослабѣваю,
 Чшо дѣлашь, чшо начашь, совсѣмъ не познаваю.

ЭЗИРА [рыдая.]

Опомнися мой Князь! войди, войди въ себя;
 Еще на свѣшѣ семъ живу несчастна я.

САКМИРЪ [не внимая.]

Куда сокрылася, куда княжна несчастна?
 Изшоргнись изъ меня душа моя ты спрашна.
 Какія на меня повержены мечи,
 И кто разишь меня въ сей шемной, ахъ! ночи?
 Но что злы фуріи на мя хошашъ напаси?
 Какія со всѣхъ спранѣмя окружають спрашни?
 Но что еще, но что во кругъ меня дымишся?
 Какой чудовище мя рва лишь шѣмъ гордишся,
 Какой просшерся страхъ во кругъ меня ше-
 перь,
 Какая спрашная предшала мрака дщерь?
 Чего ты пребуешь? испоргни духъ мой вонъ.
 Къ чему сей ревъ и свистъ? на что сей спраш-
 ной спонъ?

Вошѣ грудь болѣзнію и рвеніемъ спѣсненна,
 Вошѣ грудь печалію и мукой угнѣшенна:
 Рази, скончай мнѣ жизнь, когда разверзся адѣ,
 Когда мнѣ спрашныя мученіи суляшѣ;
 Бѣги несчастнѣйшей, скоряя опсель бѣги,
 И жизнь свою скоряя опѣ аспидѣ сихѣ бреги.
 Ожесшоченной рокѣ! какая въ томѣ опрада?
 Пущай меня днесѣ рвушѣ болѣзни люша ада,
 Пущай ошпануся я въ варварскихѣ рукахѣ,
 Пущай во кругѣ меня болѣзнь и люшой страхѣ,
 Иль мой возмише духѣ, иль горесѣ прекра-
 шите

Свирѣпые вы львы ко мнѣ скоряя спѣшише,
 Разише вы меня! - - желѣзы раскаленны
 Я зрю уже - - я зрю - - шамѣ хляби распво-
 ренны,

Но что вы медлите свирѣпые шираны?
 Кладише люшой ядѣ во распворенны раны,
 Все лехче, чѣмѣ лишенѣ дражайшей я своей.
 Могуль дождашѣся я минушы злѣйшей, сей?
 Рази! свирѣпой рокѣ, рази меня несчастна.

[Улаждаетъ въ креслы.]

ЭЗИРА.

Начшо швоя душа, начшо мной спала спра-
 шна,
 На-

Начшо на свѣшѣ семѣ , начшо я пребываю.
 Езира ! Боже мой ! себя я забываю.
 О рокѣ ! о небеса , подайше крѣпосшь мнѣ.
 Прикуйше вы меня кѣ прекрѣпкой сей спѣнѣ;
 Я жишь и чувспвовашь ужѣ нынѣ недоспойна.

НАИДА.

Но сполько унывашь Езира неприспойно ,
 Преодолѣй себя , вспомни свой обѣщѣ.

ЭЗИРА.

Но гдѣ мнѣ силѣ искашь ? уже во мнѣ ихѣ нѣшѣ.

НАИДА.

Пойдемѣ опсель , пойдемѣ ; оспавь его , Езира.

ЭЗИРА.

Могуль оспавишь я дражайшаго Сакмира ?
 Эндѣ , ахѣ ! возврапи ему смущенну душу.
 Увы ! Сакмирѣ шобой я всю свяшыню рушу.
 О рокѣ ! о небеса ! о праведные Боги !
 Пойдемѣ опсель , пойдемѣ ; мои шрещущѣ ноги.
 Посшой ! могуль его безѣ чувспвѣ оспавишь ,
 Могуль кѣ жестпокосши суровешва я прибавишь ?
 Увы ! Наида я шрещу и дрожу ,
 Вѣ какую пропасшь я сей спраспью снисхожу !
 О небеса ! прибавше мнѣ кѣ шерпѣнью мочи.
 Почшо я не могу опсель сокрыши очи ?

У 5

Сакмирѣ ,

Сакмиръ, войди въ себя не рвися такъ.

[Приближается къ нему тихо.]

САКМИРЪ [пришедъ въ себя.]

Гдѣ я? -- на что свой обращаю зракъ?

ЭЗИРА [удаляясь.]

Превозмоги себя, меня любишь не можно,
Хотя себя люблю, но шя покинушь должно.
Проси Сакмиръ, проси, тебя я осшавляю.

САКМИРЪ.

Постой, дражайшая! я весь ослабѣваю.

ЭЗИРА [уладая въ руки Нанды.]

Что дѣлашь, о судьба! -- --

САКМИРЪ [бросаясь на колѣни.]

Не рви меня.

Не рвись, не съшуй такъ дражайшая спеня.
Распоргни жизнь мою шебѣ несносну шоль.

ЭЗИРА.

Къ болѣзни моя шя прибавляешь боль:

Я рвуся, шя шю зришь, но мнѣ любишь не
можно,

Ты знаешь, что любимъ шя мною былъ не
ложно;

Но

Но ахъ! тебя любишь Езиръ непристойно
Забудь ее, забудь, тебя я недоспойна.

Прости! меня забудь, увы! мой князь забудь.

САКМИРЪ.

Какимъ преоспрымъ шы кинжаломъ разишь
грудь.

Жеспокая княжна! тебя я днесь покину;

Но прежде изъ себя смущенну душу выну.

ЭЗИРА.

Оставь намѣренье опчаянно свое,

Не рви и не смущай шы сердце шѣмъ мое;

А я тебя на вѣкѣ опнынѣ покидаю,

Ты рвешся, ахъ! сама я бѣдная рыдаю;

Не льспися получишь шы сердце днесь Езиры,

Оставь намѣренье - - -

САКМИРЪ.

Свершилось все! - - надежда вся исчезла,

Мушился духъ во мнѣ - - - и кровь моя за-
мерзла,

Разверзъ - - - злу челюсть адъ - - надежда
прекратилась,

Свирѣпа рока злость на мя ужъ обратилась,

Вздымаюшся власы - - - нѣмѣшь - - моя грудь.

О часъ ужаснѣйшій! -- ошверсшый къ аду пушь.

Рази

Рази меня, рази, свирѣпой днесь Кавкасѣ,
 Рази! - - и прекрацай мнѣ жизнь въ сей злѣй-
 шій часѣ,
 Спремись на мя, спремись - - - сгущенной
 вихремѣ прахѣ,
 Взносися надо мной - - свирѣпа смерть и спрахѣ,
 Разлѣйся Флегешонѣ - - во кругѣ меня неща-
 снна,
 Влекися изѣ меня - - душа моя шы спрасшна.
 Мегера и Кавкасѣ - - скоряй меня разише,
 Злой адѣ - - и фуріи - - со мной вмѣстѣ горише,
 Теки шы здѣсь скоряй - - ахѣ! бурной Океяиѣ,
 Плущонѣ! рази меня - - жестокой шы шираиѣ.
 Пожри скоряй меня - - о мрачная пучина!
 А шы срази меня свирѣпая судьбина.

[Закололся.]

ЭЗИРА [бросяся къ нему.]

Мой Князь! чшо вижу! ахѣ! посшой.

САКМИРЪ.

Ужѣ поздно - - распаюсь на вѣкѣ съ тобой.
 Проспи - - дражайшая! ужасна наша спрасшѣ
 Содѣлала - - сію намѣ люшую - - напасшѣ.
 Не рвись - - и духѣ несчастной мой - - вмѣсти - -
 Я - - умираю - - ахѣ - - пре - - кра - - сная - - про -

спи - -

ЭЗИ-

ЭЗИРА.

Боже! ахъ! мой Князь поспой - - -

[Улаждаетъ въ руки Манды.]

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЬ и АГАНОДЬ.

АГАНОДЬ [сѣ ужасомъ.]

На что взвожу взоръ свой!

Гдѣ я? и что днесъ вижу предъ собой?

Княжна безъ чувствъ, а Князь уже хладѣетъ.

Нещасная Княжна! -- языкъ мой, ахъ! нѣ-
мѣетъ.

ЭЗИРА.

Какая шуча бѣдъ на мя днесъ наступаетъ!

Какой меня ширанъ нещасну угнѣшаетъ!

Гдѣ я? и что я зрю? о Князь! ты мертвъ,

Какихъшы пребуешь днесъ ошъ Езиры жершвъ?

Хладѣюшъ чувства всѣ -- языкъ мой каме-

нѣетъ, О

Что дѣлалъ бѣдной мнѣ, вся кровь моя хла-

дѣетъ; Г

Но кто виной, но кто нещастія сего?

Я нынѣ, я виной кончанія его.

По-

Почто меня земля несчастнѣйшую носишь,
Почто злу фурію и шаршаръ злой не про-
сишь?

Пусть гибну и паду, когда все совершилось,
И сердце коль своей надежды вѣ вѣкъ лиши-
лось;

Такъ я чего же жду лишиться жизни слезной?
Кончайся жизнь моя, прѣими мой духъ, любез-
ной!

*[Подымаетъ кинжалъ, которымъ зако-
лолся Сакмиръ, и хотеть заколоться, но
Наида удерживаетъ.]*

НАИДА.

Прилично ли сіе монашескому чину?

ЭЗИРА.

Я имъ и ввергнуша во люшю пучину.
Немилосердной рокъ! все зло ты совершилъ;
Почто меня, почто дражайшаго лишилъ?
Опдай его, опдай, и жалось возымѣй.
О грудь спѣсенная скорай ты охладѣй.
Помедли, ахъ! Сакмиръ, съ шобой я сѣдинюсь.
Трепещу --- и дрожу --- и вся я днесь мяшусь.
Поспой! поспой! пожди несчастную Езиру,
Спремись ужъ она къ дражайшему Сакмиру,

О рокъ! о небеса! о злополучна часъ!
 О люшая моя и прегорчайша спрасъ!
 О дни прошивные опчаянья и бѣдъ!
 Посшой Сакмиръ, шебъ иду ужъ я во слѣдъ,
 Мушился моя мысль - - - взоръ меркнетъ - -
 я слабью.
 Проси Сакмиръ - - - проси! ужъ нынѣ я хла-
 дью.
 О шаршаръ! разшвори свои шы гляби люшы:
 Кончайше жизнь мою, о вредныя минушы!
 Вся спынетъ кровь - - - я вся ослабѣваю.
 Проси - - ахъ! Агано дъ - - - я жизнь злу скон-
 чеваю.

А Г А Н О Д Ъ.

Чшо здѣлалось съ шобой? шы вся блѣднѣшь
 днесь.

Э З И Р А [улаждаетъ къ нему въ руки.]

Мушился мысль моя - - и рвешся духъ мой весь.

Я В Л Е -

Я В Л Е Н І Е І V.

АЛНАГОРЪ, АГАНОДЪ, АЛВИДА, ЭЗИ-
РА, САКМИРЪ, ЭИДЪ, НАИДА, СЕМ-
ФОРА и ВОИНЫ.

А Л Н А Г О Р Ъ.

Что вижу? сынъ! Езира! - - ахъ судьба!
Мой сынъ, любезной сынъ! лишился я себя.
Какая адская шебя ошъяла злоба,
И къмъ опшверзлася шебъ дверь мрачна гроба?

А Л Ъ В И Д А.

Нещасливые дни! о ревность преужасна!
Что здѣлала шы, что, Алвида! ахъ нещасна.

[Уладаетъ съ руки Семфоры.]

Э З И Р А.

Свершилось все - - -

О Князь! любезной Князь! рази свою убійцу,
Рази скоряй, рази, свирѣпу кровопицу.

О долгъ! прелюшой долгъ! кого шы погубиль,
Начшо шы спрасшной духъ Сакмира полю-
билъ.

О должность! о родство! о люшая судьба!
Почшо лишилась я нещасная шебя.
Разише вы меня, о праведные Боги!
И опворише вы ко аду миѣ дороги.

Я зрю свирѣпой адѣ, разверсый на меня,
 И ахъ! еще, еще живу на свѣтѣ я.
 Разверсны пропасши, пылающѣ адски рѣки,
 И падающѣ шуда нещасны челоуѣки.
 Почшо прешисе мнѣ, во адѣ сей злой упасшь?
 Оспавъ меня, оспавъ спасающа напасшь;
 Ты рвешъ мучипельно спасаючи меня,
 Вся спынешѣ кровь моя - - хладѣю я.

А Г А Н О Д Ъ.

Что здѣлалось съ шобой, дражайшая Езира?

А Л Ъ В И Д А.

Ахъ, Аганоуѣ! лишена она мѣра.
 Рази меня, рази, я всѣхъ сихъ бѣдѣ вина,
 Я смерши пагубной причиноу одна:
 Познай ужасную шы шайну, ахъ! познай,
 И послѣ жизнь мою плачевну окончай:
 Увы! ей данѣ мной люшой ядѣ.

А Г А Н О Д Ъ.

Что слышу! горесци какія мнѣ суляшѣ.

А Л Н А Г О Р Ъ.

Прелюшая змѣя! срамѣ чесши и природы!
 Возможноу мнѣ возрѣшѣ на васѣ мои народы?
 Нещасной сынѣ, шы мершвѣ уже, ахъ! нынѣ,
 А я, я живѣ еще въ сей горесшной судьбинѣ?

Э З И Р А.

Слабью вся - - - и мрачность мя беретъ ;
 Судьба на смерть меня драгую ужъ зовешъ.
 Проси Альвида, я шебъ злу смерть мою про-
 щаю,

И добродѣтель шѣмъ къ шебъ я обращаю.

[Бросяся въ руки Аганоу.]

Проси, о опче мой ! я жизнь окончеваю ,
 Проси - - хладѣшъ кровь - - я вся ослабѣваю.

[Обращаясь къ Саклирѣ.]

О холодной шруцъ! проси, съ шобой я сѣди-
 нюсь.

Проси! уходишъ - - свѣшъ - - - я вся, я вся
 шрясусь - - -

Вспомни обо мнѣ - - дражайшей опче шы ,
 Воспомни мѣра - - шы сего симъ суешы.

Дражайшій Князь проси - - проси на вѣкъ;

Но ахъ! ужъ духъ ошсель на вѣки швой ушекъ.

Ахъ! - - Аганоу - - проси - - я вся уже сла-
 бью - - -

Трепещу - - и дрожу - - и вся - - увы хладью.

Проси - - о опче шы - - - свѣшъ - - меркнешъ
 предо мной

Уходишъ свѣшъ - - я кроюсь темношой.

Проси

Проси - - дражайшій Князь - - проси - -
проси - -

Съ охотою - - должна - - я къ смерти - -
сей ишши - -

Проси - - о - - опче - - шы - - уже - -
я - - уми - - ра - - ю - -

АГАНОДЪ.

Чшо вижу я, на чшо, увы! взираю?

Свирѣная судьба! ужасныя минушы!

Разрушше жизнь мою, о вы болѣзни люшы!

КОМЕЦЪ ТРАГЕДІИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

VII Части.

	Стран.
I. Трагедія ВЕНЕЦІАНСКАЯ МОНАХИНЯ - - -	3
II. ——— ДРУЖЕСТВО - - -	75
III. ——— ТРАЯНЪ И ЛИДА - - -	175
IV. ——— САКМИРЬ - - -	241

